

ВЕЛИКАЯ ВОЙНА РОБОТОВ

ГАРРИ
ТИН

НАШЕСТВИЕ
ПРИШЕЛЬЦЕВ

ГАРРИ ТИН

ВЕЛИКАЯ ВОЙНА

РОБОТОВ

НАШЕСТВИЕ
ПРИШЕЛЬЦЕВ

ГАРРИ ТИН

ВЕЛИКАЯ
ВОЙНА
РОБОТОВ

НАШЕСТВИЕ
ПРИШЕЛЬЦЕВ

МИНСК
«ХАРВЕСТ»
1996

ББК 84(4Бен-Рус)6

Т42

УДК 882(476)-93

Для младшего и среднего школьного возраста

Охраняется законом об авторском праве. Воспроизведение всей книги или любой ее части, а также реализация тиража запрещается без письменного разрешения издателя. Любые попытки нарушения закона будут преследоваться в судебном порядке.

Тин Г.

Т 44 Великая война роботов. Нашествие пришельцев: Для мл. и сред. шк. возраста. — Мн.: ТОО «Харвест», 1996. — 256 с.

ISBN 985-433-046-X.

Повесть для детей о приключениях роботов, которые при загадочных обстоятельствах остались одни на планете и начали поиски людей.

Т 8820000000

ББК 84(4Бен-Рус)6

ISBN 985-433-046-X

© ТОО «Харвест», 1996

ПОЛЕТ В НИКУДА

Кончался пятый день безнадежного полета. Проглоченный и без труда переваренный бесконечным космосом, неуправляемый «Большун» все дальше уходил в его глубины. А ведь как хорошо могли бы закончиться еще недавние события.

Когда на помощь зловредам подоспели космические пираты, кресты, то даже в такой ситуации удача сопутствовала им. Сначала удался старт под дулами орудий космолета крестов. Затем Марс, потерянный при взлете, чудесным образом ушел от погони и скрылся в глубинных штольнях Луны. Наконец они сами, отчаянно и безоружно пошли на таран пиратов. И это получилось. Но оторвавшись по скорости от чужого космолета, от его прощального «подарка» уйти не сумели. Более суток преследовала их тепловая бомба, метр за метром сокращая дистанцию между ними. Затем, уменьшив ее до нуля, взорвалась от сознания исполненного долга.

Повезло еще, что взорвалась она в огненных струях двигателя корабля, не добравшись непосредственно до обшивки. При этом поврежденными оказались только рули управления. Космолет мог двигаться, но не мог менять курс. Ни о какой защите к этому моменту речь не шла. Альф убрал ее еще вечером, когда преследователь перестал наблюдаться через оптику.

Понятие «вечер» в условиях полета было чисто условным, по часам. На самом деле за бортом постоянно присутствовал солнечный свет. Таким же условным казалось и везение. Их положение было еще хуже, чем у Па и Ма на момент освобождения из замурованной подводной лаборатории. Там они, по крайней мере, оставались на Земле.

Куда они летели — никто не знал. Все события нескольких последних лет за эти пять дней полета начали казаться отодвинутыми на сотни лет назад. Как будто это происходило не с ними, а с кем-то другим в отдаленном прошлом. И загадочное исчезновение всех людей на Земле. И прекращение функционирования сложных систем, в том числе средств передвижения, связи и роботов.

Лишь полдесятка роботов новой конструкции в разных местах Земли продолжали действовать. Через ряд всевозможных приключений они постепенно находили друг друга. Хирургический робот Дормидонт восстанавливает свою помощницу, медицинскую сестру

Азу. Правда, в дальнейшем оказалось, что первый его шаг в роли полноправного и единственного представителя Земли был очень неправильным. Живую девчонку, находящуюся перед операцией в искусственной оболочке, он по ошибке принял за своего помощника. Так и пришлось ей потом больше года оставаться роботом. Заводила всей компании, она и наделила роботов их теперешними именами вместо сухих номеров.

Затем к ним присоединяются и другие роботы: боевой – Марс, подводный – Буль, вспомогательный – Пуфик и пищеварительный – Жвачкин или Шоколадик. Объединившись и выполняя основной закон роботов, они ставят своей целью отыскать и спасти хотя бы одного человека, чтобы тот взял на себя руководство ими и всей планетой.

В конце концов роботы нападают на след людей. Им даже удается найти одного. Этим одним оказывается всего лишь мальчишка Альф, который сам ничего о случившемся не знает. Затем они находят родителей Альфа, Па и Ма, вместе с которыми определяют, что причиной катастрофы является неизвестное излучение, в поле которого до сих пор находится Земля и источник которого располагается на Луне.

В результате воздействия излучения на Земле несколько лет назад начался лавинообразный переход людей в состояние летаргического сна, из которого их невозможно было

вывести. В последний момент люди догадались об этом и укрылись в подземном Убежище. Но оно не стало преградой для излучения. Родителей Альфа, открывших излучение и проводивших работы по укрытию людей, самих спасла от него толща воды над лабораторией.

Однако люди без роботов беспомощны, так как на суше могут находиться только в присутствии случайно найденных амулетов жизни, которых у них всего несколько. Два амулета постоянно носят дети, а остальными они «оживляют» технические системы для целей дальнейших поисков Источника излучения и проникновения в заблокированное и не желающее открываться Убежище.

Найдя космолет, подростки и роботы отправляются на Луну. Невидимый противник разбивает их десант и им приходится спасаться бегством. Но теперь и на Земле невидимки продолжают преследовать их. Борьба идет с переменным успехом. Обманув роботов, невидимки, которые в конце концов оказались вполне видимыми зловедами Финтом и Флешем, завладевают одним из космолетов и улетают на Луну. Теперь уже земные роботы преследуют их.

Как давно все это было. Даже самые свежие события пятидневной давности на Луне виделись через призму все возрастающего и разделяющего их с Землей расстояния и неподвижных рулей еще работающих двигате-

лей. На Луне на помощь зловредам приходят их хозяева, космические пираты или, как их называют земляне из-за формы тела, похожие на кобр с раздутыми капюшонами-головами кресты.

Марс, жертвуя собой, прикрывает их отлет. Отвлекая крестов от Земли, где остались беззащитные Па и Ма с Булем, Альф направляет «Большун» совсем в другую сторону. Однако посланная вдогонку бомба повреждает космолет.

Вот с такими воспоминаниями уже два дня не разговаривающие друг с другом пассажиры раненного корабля уныло глядели в пол. Положение их и в самом деле было незавидным.

Они могли улететь за пределы Солнечной системы и пропасть в холодном мраке. Остановив двигатели, могли стать постоянным спутником одной из планет, если бы та случайно встретила их на пути. Не имея антиметеоритной защиты, любые блуждающие за бортом осколки являлись опасными для корабля.

В конце концов у них просто кончится энергия или, в более понятном выражении, еда. Хотя Жвачкин на этот раз не повторил старую ошибку и заполнил целый отсек биотопливом для себя. Поэтому быстрая голодная смерть им не грозила. Но пока Альф с Азой потребляли запасы концентратов, не утруждая Жвачкина.

Так что встреча с метеоритом в этих усло-

виях для многих представлялась не самым худшим выходом. Иного мнения на этот счет придерживалась Аза.

– Вот что я вам скажу, – вдруг нарушила она многочасовое молчание. – Дормидонт – самый настоящий лгуи. Мне об этом перед отлетом сказала Ма.

От неожиданного нападения Дормидонт поначалу замолчал даже сильнее, чем прежде. Воспользовавшись этим, Азе удалось довести свое разоблачение до всех присутствующих.

– И еще обманщик. Говорил, что победил Жвачкина на дуэли. А как он мог это сделать, если того победил Альф? Пуфик мне по секрету сообщил, что Шоколадик умолял Альфа никому не рассказывать о его позоре. Вот Дормидонт и присвоил себе победу. Да еще хвастался перед Па, что он самый умный, а мы все так себе, обыкновенные тюфли.

– Тю-у-фли? – полуудивленно протянул Дормидонт, ничего подобного никогда не только не делавший, но даже и не думавший.

Но секунды его замешательства вполне хватило для Жвачкина.

– Где моя шпага? – простонал он. – Такая обида смывается только отключением памяти!

И он бросился к Дормидонту, пытаясь начать дуэль даже без оружия. Альф по привычке стал разнимать их.

– И ты, Брут, – сразу поник Жвачкин, не в силах преодолеть запрограммированные принципы робототехники. – Я тебя столько лет

кормил. А ты? Навалились все на одного Некому защитить бедного меня. Даже Пуфик бегаёт и наушничает о том, что никогда не было. Одна Аза другом оказалась, раскрыла глаза на то, что делается за моей спиной.

И он горестно положил свою голову с высунутыми рогами ей на плечо. Но предаваться отчаянию было не в его характере и в следующий момент Жвачкин опять начал пробиваться к Дормидонту, по дороге выражая своё нелестное отношение ко всем немногочисленным жителям Земли.

— Одни прекрасные представительницы женского пола оказались достойными моего уважения. Про Азу я говорил, но и Ма очень тонко подметила основную черту одного из самых нехороших роботов на Земле. Приврать и обмануть! Обмануть и приврать ещё больше! Как нехорошо, как некрасиво. Тебя бы в компанию к твоему другу Финту.

Если бы не назывались конкретные имена, то можно было бы подумать, что Жвачкин осуждает свои собственные привычки. Но нет, все это относилось к Дормидонту.

— И ещё трусишка. Дуэль при всех, что, слабо? Боишься? Тогда ты даже и не Дормидонт, а ты, ты... ты просто Доремидосоль. Причем второй октавы. Вот кто ты!

Тут уже не выдержал Дормидонт, от такого сравнения забывший свои сомнения. Особенно почему-то не понравилось ему сравнение со второй октавой. Услышать такое от Жвач-

кина, вообще не имеющего никакого представления о музыке и нотах? Это было слишком.

– Тогда ты тоже не Жвачкин, а Спячкин! Понятно? Спячкин, у которого только получают оладьи в шоколаде. Полное твоё имя будет Спячкин – Шоколадный ОЛАДИК.

И он загикал, подражая кличу индейцев на тропе войны:

*Йо-йо,
Шоколадка,
Размазня, словно оладка.
Йа-йа;
Потому, что он не Жвачкин,
А с утра до ночи – Спячкин.*

Это было самое болезненное место Жвачкина. Шоколад! Не для себя, а для того же Альфа и Па. Великое искусство! А Дормидонт сравнил творение шоколада с жареньем лепёшек. Неслыханное оскорбление!

– Дуэль, только дуэль и ничего больше! Все равно на чем. Хоть на рогах. Горе Дормидоре! А ведь был когда-то моим лучшим другом.

Зацепившись за первую разумную мысль во всей этой странной перепалке между бывшими друзьями, Альф поднял руки вверх и опять бросился между ними.

– Да остановитесь вы хоть на секунду и подумайте! Особенно это касается тебя, Дормидонт. Раньше ты любил такое делать. Что-

то здесь не так. Совершенно не похоже на Пуфика, чтобы он раскрывал чьи-то секреты. Даже Азе. Верно, Пуфик?

Тот только согласно кивнул головой. Не оправдываться же ему в том, чего за ним никогда не водилось.

— А Ма? Да Ма вас всех любит. И Дормидонта считаем самым мудрым и разумным из нас всех. Включая меня. А иногда даже и Па. Не могла она такого о нем сказать!

Альф беспомощно опустил руки, не зная, чем еще можно убедить стоящих по обеим сторонам от него противников. Вдруг какая-то мысль пришла к нему в голову. Он быстро повернулся к Азе.

— А ну признавайся, мой воробушек, что все это ты начирикала сама. Только зачем?

Аза виновато опустила свои большие ресницы. Но если бы кто смог заглянуть под них, то там он не заметил бы даже и намека на какое-нибудь раскаяние, так явно выразившееся в ее виноватой позе.

Все терпеливо ждали. Даже Жвачкин забыл о Дормидонте, заинтригованный новым поворотом событий.

— Чтобы вы не закисали, вот зачем! Если вы считаете, что все пропало, то почему тогда вас так задело сказанное мною? Какая вам разница, если вы уже собрались умирать? Ну а если вас интересуёт жизнь, то за нее надо бороться.

Альф с изумлением и невольным восхищением глядел на Азу. Это же надо так было

придумать. Чисто женская логика!

– Конечно, я все это наврала, – продолжала Аза. – Вот только Пуфика немного жалко, что наговорила на него. А вам надо перестать сидеть и плакать.

– Кто это здесь плакал? – грозно переспросил Жвачкин. – Мы с Дормидонтом вообще такого не умеем. Может быть Альф? Ну так он еще маленький, ему простительно.

Для Альфа, которого при Азе называли маленьким, да еще плаксой, это было чересчур. Он широко открыл рот, намереваясь занять освободившееся Жвачкиным место в только что закончившемся споре. Но Аза не дала ему этого сделать.

– Все. Если вы не плаксы, то докажите это и помиритесь. Ну, и меня простите, если сможете.

– Конечно простим, – с готовностью согласился Жвачкин и протянул Дормидонту руку.

– Простим, что же делать, – с несколько меньшей охотой поддержал его Дормидонт. – Что с нее взять, девчонка ведь, только куклы в голове.

Ударчик получился неплохой, но Аза сдержалась, хотя и с большим трудом. Жвачкин заметил это и с удовольствием проблеял:

– А теперь пожмите руки и простите друг друга.

Не совсем остыв, Аза начала процесс с Пуфика. Расцеловав его, она чмокнула Дормидонта, шепнув ему на ухо: «Ну, ты понимаешь, старичок...» и пожала руку Альфу.

— Нет, так не пойдет, — завопил Жвачкин. —
И его поцеловать, и меня!

Пришлось Азе выполнить это требование, что Жвачкину очень понравилось, а Альфу, похоже, нет. Или, может, он только притворился? В любом случае, он чмокнул Азу ответно.

Заключив примирение, весь экипаж хором, вслед за Азой, повторил слова звездной ободрялки, тут же придуманной ею.

*Раз, два, три, четыре, пять,
Нас не трудно сосчитать,
Зато сложно победить
И заставить злыми быть.*

*Раз, два, три, четыре, пять,
Начинаем наступать
На невзгоды, на беду,
Несчастливую звезду.*

*Раз, два, три, четыре, пять,
Кончит буря бушевать.
Голову склонять постой,
Возвратимся мы домой.*

*Чтобы дух не потерять,
Всех друзей вновь увидеть,
Раз, два, три, четыре, пять,
Повторяем мы опять.*

После этого поднявшая дух пятерка разошлась по местам и каждый занялся своим

делом. Дормидонт с Пуфиком приступили к повторному осмотру двигателей, а остальные занялись определением местонахождения космолета и внешним наблюдением

Глава вторая

СОВСЕМ ДРУГОЙ МАРС

Для определения местоположения в пространстве бортовой компьютер требовал каких-либо координат или ориентиров. Ни того, ни другого они дать не могли. Даже Земля настолько далеко ушла по своей орбите, что ее не стало видно. Не говоря уже о Луне. А может и были видны, но никто не мог их различить среди других крошечных огоньков бесконечного космоса.

Зато Жвачкин крутил трубу своего телескопа не напрасно. Что-то такое он там обнаружил.

— А ну-ка посмотри, — позвал он Азу, — кажется, та звездочка к нам приближается.

Аза теперь свободно могла отходить от своего места второго пилота. Ведь ее амулет «оживлял» автопилот, который совершенно теперь был не нужен на неуправляемом космолете. Все равно ни одна его команда по из-

менению курса не могла быть выполнена. Почти то же относилось и к Альфу, но его личный амулет требовался для обзорного локатора, чтобы хоть немного ориентироваться в окружающей обстановке.

Аза подошла взглянуть в окуляр телескопа и ничего там не обнаружила. Нетерпеливо подпрыгивающий сзади Жвачкин пытался ей помочь:

– Видишь яркую звездочку?

– Конечно, вижу. И не одну. Но они не приближаются.

– Да не туда смотришь. Там рядом с ней еще две, почти на одинаковом расстоянии.

– Как же расстояние может оставаться одинаковым, если звездочка движется?

– Но не так же быстро. Надо хорошо приглядеться.

– Нет, не вижу.

– Ну тогда посмотри еще левее, там находится хорошо заметная группа из пяти звездочек.

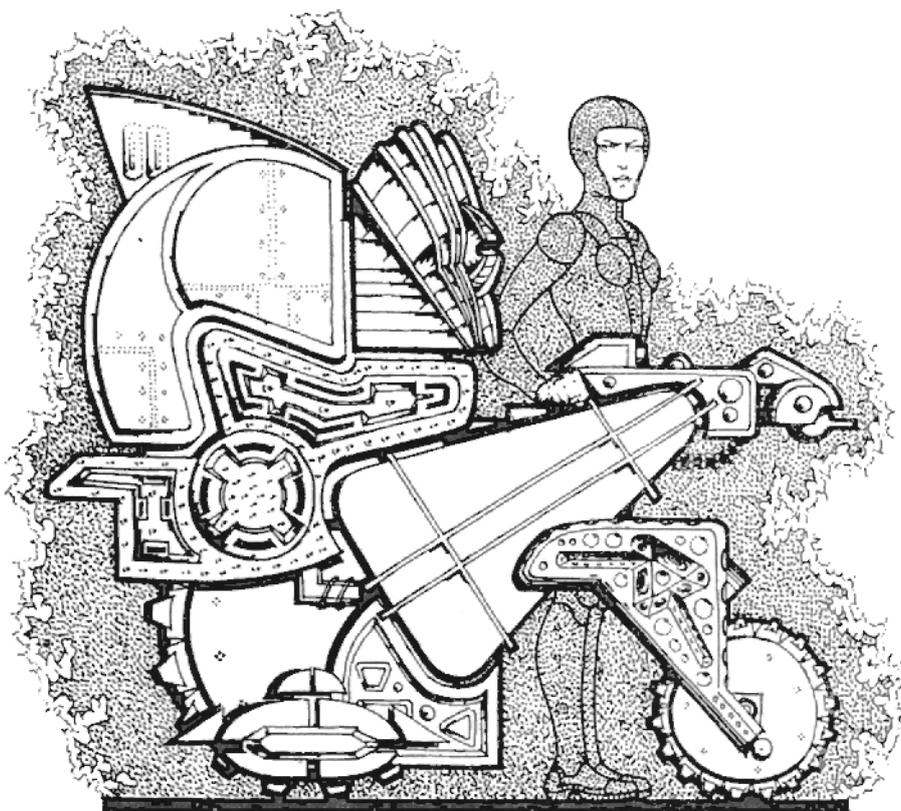
– Левее ничего нет. Те три, о которых ты говорил, сами находятся на самом краю.

– Так ты не туда глядишь! – обрадовался Жвачкин ошибке Азы. – Те, о которых я говорил, располагаются справа.

– Так бы и сказал.

– Так я и говорю. Справа три и чуть левее пять.

– Есть, есть. Звездочки есть, а движения нет, – разочарованно вздохнула Аза.

– Дай я посмотрю, – и он быстренько отодвинул Азу в сторону. – Ну как же не приближается, еще как приближается.

– А расстояние все еще одинаковое между тремя точками?

– Конечно одинаковое.

– Тогда или она не приближается, или приближаются все три, или ничего непонятно.

На помощь им пришел Альф, на время оторвавшийся от локатора. Но и он не заметил никакого движения. Правда, после настойчивых убеждений Жвачкина им понемногу стало казаться, что отмеченная звездочка сияет чуть-чуть ярче других, но и только.

– Ты, Шоколадик, желаемое принимаешь за действительное. Вот в чем причина. Лучше поищи в другом месте.

Пришлось Жвачкину последовать совету. Но все же время от времени он не мог сдержать себя и подходил к трубе. К вечеру и это перестал делать. Взаимное расстояние между тремя соседними звездами совершенно не менялось.

Прошло еще несколько дней. И вот, в очередной раз крутя телескоп, Аза невольно нацелила его на знакомое место. Положение звездочки не изменилось. Но она стала много ярче! Это могло обозначать только одно: какое-то светящееся тело двигалось прямо на них.

Что касается Жвачкина, то оказывается, он все время только об этом и говорил.

– Это вам не было видно. А я чувствовал,

что расстояние уменьшается. Только не смог этого до вас понятно довести. Просто я сам очень быстро соображаю.

Еще через неделю звездочка превратилась в шар, который продолжал расти прямо на глазах. Так как света он давал мало, то это могла быть только планета. Но в отличие от Земли, шарик казался не голубым, а чуть-чуть розоватым.

– Марс! – почти сразу догадался Альф.

– Да, я тоже вспомнил о Марсе. Жалко, что он этого не видит, – не понял Альфа Жвачкин.

– Да не тот Марс, а этот, наш!

– Ну да, наш, а какой же еще?

– А есть еще не наш, а этот.

– Ага, понятно, – соглашался Жвачкин. – Существуют два Марса: Наш и Этот. Только непонятно, кем является тот Марс, что остался на Луне, Нашим или Этим?

– Он является Тем. Тем, что остался на Луне. А это к нам приближается планета Марс.

– Мы так ее называли в честь нашего Марса? Что-то я не слышал об этом, – удивился Жвачкин.

– Не ее так называли, а наоборот, Марса называли Марсом в ее честь.

– Так они раньше встречались? – поразился Жвачкин.

– Кто они?

– Ну эти два Марса. Один из которых назван в честь другого.

– Не знаю. Что-то ты меня совсем запутал, –

вынужден был признаться Альф. – Надо спросить у Азы.

– Аза, какой из Марсов наш?

– Наш – это Марсик.

– Тебе понятно?

– Теперь, конечно, понятно. Так бы сразу и сказал, что наш Марсик остался на Луне, а к нам приближается совсем не наш Марс. А планета Марс. Это же ясней ясного.

– Молодцы, что разобрались, – остановила их Аза. – Теперь нам надо всем вместе разобраться, что делать дальше. Я предлагаю позвать сюда Пуфика и Дормидонта.

И еще целых два дня продолжались активные обсуждения. Планета все приближалась и все увеличивалась, а они никак не могли прийти к единому мнению. Альф с Азой считали, что надо лететь дальше. Слишком велик был риск становиться спутником Марса. Из-за неисправных двигателей можно было попросту в него врезаться. Или сгореть, пройдя на большой скорости через его атмосферу.

Жвачкин с Дормидонтом, наоборот, предлагали остаться на орбите Марса. Затем, имея в запасе достаточно времени, попытаться отремонтировать двигатель.

– Спорить-то они спорили, а вот к единому мнению прийти не могли. Пока Альф неожиданно не переменял свою позицию.

– Ладно, согласен стать спутником. Ведь шансов улететь дальше Марса у нас практически нет.

– Как это нет, если ты сам все время доказывал, что лететь дальше лучше?

– Я был не прав, потому что совсем забыл об астероидном поясе между Марсом и Юпитером. С разбитой антиметеоритной пушкой нам его не пересечь.

– Что это за пояс такой, что мы обязательно должны в него попасть? – недоверчиво поинтересовалась Аза. – Вон мы уже сколько летим и пока что ни один метеорит в нас не попал.

– В космосе, действительно, очень много места и столкновения здесь бывают крайне редко. Но тут совершенно особенный случай.

– Тогда расскажи, – Жвачкин любил все необычное.

– Дело в том, что миллионы лет назад, когда только создавалась Солнечная система, между Марсом и следующим за ним Юпитером была еще одна планета. Называлась она Фаэтон. Но бог войны и царь богов разорвали ее своим притяжением друг к другу. Фаэтон взорвался миллиардами миллиардов осколков. Осколки разлетелись в разные стороны и вырваться из притяжения не смогли. Поэтому вот уже миллионы лет мотаются по бывшей орбите исчезнувшей планеты.

Даже небольшой камушек на огромной скорости мог пробить обшивку корабля. Из-за этого думать о встрече с целым куском бывшей планеты всем сразу расхотелось.

– Тогда становимся спутником, – Аза последней поменяла свое мнение.

– Становимся-то становимся, – почему-то не очень оптимистично Альф отреагировал на полное единодушие команды, – но вот как это сделать?

Да, задачка была не из легких.

Возможность стать спутником оставалась только одна. Если траектории полета космолета и планеты пересекутся. И пересекутся не только в одной точке, но и в одно и то же время. Все, чем они могли управлять – была скорость. Двигатели еще включались и отключались.

Но чтобы решить любую задачу, для начала обязательно надо иметь хотя бы исходные данные. Вот их они как раз не имели. Вернее имели, но не все. А если еще точнее, то сейчас они знали только скорость своего космолета. И не знали ни своих координат, ни координат планеты.

– А не подойдет ли нам вот это? – скромно предложил Жвачкин, подавая Альфу рулончик какой-то бумаги. – Это я в пункте управления Излучателем на Луне прихватил на всякий случай. Сам еще не смотрел.

Конечно, это были карты, которые Жвачкин по привычке коллекционировал, даже если они были не нужны. Так и здесь. В присутствии грозных крестов, вылезая через пору над головой, он не отказал себе в удовольствии стащить парочку карт с пульта. Это оказались звездные карты Солнечной системы. Теперь онигодились и нашим героям.

– То, что надо, – обрадовался Альф. –

Круги – орбиты планет, а цифры – даты, когда планеты бывают в разных точках орбит. Время нашего отлета с Луны мы знаем, поэтому можем найти соответствующее положение Земли на тот день.

– Знаем мы и сегодняшнее число, – вмешался нетерпеливо Жвачкин. – Поэтому можем определить на карте координаты Марса.

– А так как мы зрительно видим наше нынешнее положение относительно этой планеты, то свободно можем прочертить по карте курс от Луны на все дни полета, – сделал основной вывод Дормидонт.

– Остальное и мне ясно, – высказалась Аза. – Тогда мы найдем точку пересечения наших курсов. И, зная скорости движения, сможем установить, кто прибудет туда раньше. Что из этого следует, Пуфик?

– Следует то, что если раньше долетит туда Марс, то нам надо сейчас увеличить свою скорость движения. А если мы, то наоборот, следует выключить двигатели и притормозить. Верно?

– Не знаю. Это пусть специалисты решают.

Специалисты уже трудились вовсю, прокладывая курсы. Получалось, что они здорово обгоняли планету, почти на целый день. Требовалось срочно тормозить. Дормидонт с Пуфиком помчались в двигательный отсек.

Через пять минут ускоряющийся полет прекратился. Альф понял это не по исчезновению шума от работающих двигателей – их и так не

было слышно — а по тому, что Аза привычно заняла свое место вверху под куполом пилотской кабины. Наступившая невесомость опять застала ее врасплох. Ее, но не Жвачкина с Альфом.

Жвачкин успел ухватиться за ручку кресла и хотя в данный момент находился в положении ногами вверх, был очень доволен своей реакцией. Альф не стал ждать Пуфика, отвечающего за съём Азы с потолка, а просто бросил ей конец небольшой веревки. Затем легонько потянул за нее и любительница воздушных полетов плавно опустилась вниз.

Дормидонт очень огорчился, когда, вернувшись в рубку, застал Азу на прежнем месте. Оказывается, он поспорил с Пуфиком, что тому придется опять спускать ее на пол. Но узнав, что все так и произошло, сильно загордился своим предвидением.

— Это тебе от нас с Пуфиком за Дормидонта-обманщика. Надо было подержать ее там до нашего прихода, — укоризненно обратился он к Альфу. — Мы бы ей помогли сами.

Однако, увидев возмущенный жест Азы, тут же поправился:

— Все, все, о прошлом — ни слова. Сорвалось с языка. Мир на вечные времена.

— То-то же. А то и я могу кое-что вспомнить... старичок.

Упоминание о старичке окончательно успокоило Дормидонта.

— Ладно, давайте займемся перерасчетом курса.

Здесь их ожидало самое большое, разочарование. Скорость сближения с Марсом совершенно не уменьшилась!

Если у земной машины отключить мотор, то, проехав метров сто, она сама остановится. В космосе же даже для остановки нужен работающий двигатель. Только работающий в обратную сторону, то есть тормозящий корабль. Двигатель играл и роль мотора, и роль тормоза.

А все потому, что космос пуст. Абсолютно пуст. В нем просто нет трения. Вот и приходится тормозить своими силами. Развернуть корабль для торможения они не могли.

Но это все теория, которую быстро вспомнили опытные путешественники. Практика же состояла в том, что их встреча с Марсом не могла состояться! Он был рядом, с каждым часом сближаясь с ними на десяток тысяч километров. А они не имели возможности подождать его. Хотя бы несколько часов. Чтобы зацепиться за его притяжение. И, что еще хуже, впереди их ждал ужасный пояс астероидов.

– Слишком быстро! – всплеснула руками Аза.

– Слишком поздно, – обреченно подтвердил Альф.

– И слишком близко, – произнес Дормидонт как раз в ту минуту, когда космолет достиг невидимой точки пересечения их орбит.

– Слишком близко мы были от Марса. Это очень печально, – повторил он еще раз после

того, как место планируемой встречи мгновенно умчалось назад на сотню километров.

Это было настоящее бедствие.

Глава третья

ГОЛОС

– А раз бедствие, – нарушил неприятную паузу Дормидонт, – то надо спасаться всеми возможными и невозможными способами. Предлагаю начать передавать сигнал «SOS».

– К чему он нам, – отмахнулся Альф. – Нас никто не услышит. Хотя, с другой стороны, так требуют все аварийные инструкции. Сначала включить «SOS», а потом спасаться самим. Надеюсь, Жвачкин, на этот раз ты не перепутаешь «SOS» и «СОС»?

Жвачкин послушно сел за передатчик, нашел волну бедствия, нажал кнопку и стал ждать.

– Ну что, получается? – поинтересовалась Аза.

– Не знаю, я ведь только передаю.

– Как же тогда узнать результаты?

– Проще простого, – подсказал Альф. – Включите одновременно приемник и настройте его на нужную волну. Услышите самих себя.

Так и сделали. Но приемник молчал. Зна-

чит никто другой не мог услышать «SOS».

– Может, все дело в отсутствии амулета для передатчика? – осторожно поинтересовалась Аза.

– Можно попробовать с камнем, – согласился Альф, – хотя кресты каким-то образом смогли с нами связаться и так.

– Так то кресты...

– ... А то мы, – глубокомысленно закивал головой Жвачкин и побежал, вернее, полетел по коридору в боевую рубку. Вскоре прилетев обратно, он прикрепил осколочек амулета от бездействующей метеоритной пушки к передатчику.

– Попробуем еще раз, – и снова нажал кнопку.

Тотчас рубка наполнилась звуками хорошо им знакомой морзянки.

– Отлично. Теперь с нашей волны переключись на волну ответа и будем ждать.

Но волна приема молчала. Минуту. Час. День. Второй. А на третий локаторы далеко впереди зафиксировали какое-то тело. Скорее всего это был обещанный Альфом пояс Фаэтона.

Так оно и оказалось. Объект увеличивался и увеличивался, пока не распался на отряд мчащихся строем каменных глыб. Каждая из глыб была раз в сто больше «Большуна».

– Тревога! – объявил Альф. – Всем занять свои места.

– А зачем? – не поняла Аза. – Если наш

корабль столкнется с этой громадой, то от него ничего не останется.

– Все равно. Этого требует аварийная инструкция. И еще. Всем одеть скафандры.

– Как? И нам? – удивился Дормидонт.

– Нет, – несколько сбился с инструкции Альф. – Только людям. Вдруг произойдет разгерметизация помещения.

– И что? – как-то подозрительно настойчиво уточняла Аза.

– Тогда, находясь в скафандре, ты останешься живой.

– Зачем? И без скафандра здесь не сладко. А продолжать такой полет, может быть годы, находясь в скафандре, это совсем невыносимо. Лучше сразу погибнуть.

– А ну отставить такие разговорчики! Сама недавно нас другому учила. Вот на то и создана аварийная инструкция, чтобы в такой ситуации человек не колебался перед неизвестным. Положено одевать, значит одевай. Все остальное будет потом. Тогда и посмотрим.

В этом что-то было. Ведь инструкцию создавали люди, обобщив несколько подобных ситуаций. Старшим Аза доверяла, особенно в том, чего сама не знала. Поэтому скафандр одела. То же сделал Альф.

Но первая тревога оказалась напрасной. На этот раз отряд камней проскочил точку пересечения раньше, чем они.

– Вот так пояс, – нервно засмеялась Аза, немного уняв дрожь в коленках и собираясь

снимать скафандр. — Альф начитался книжек и решил нас поугубить. Ради такой ерунды я больше сидеть в скафандре не собираюсь.

— Не торопись, — ответил Альф, не отрываясь от своих радаров даже для разговора с Азой. — Это была только пряжка от пояса. Лучше поинтересуйся у Жвачкина.

Жвачкин молча, что было на него непохоже, уступил свое место у телескопа. Аза глянула в него и тихонько ойкнула. Весь горизонт впереди по курсу был заполнен обломками разных размеров. Словно гигантская армада тяжелых бомбардировщиков, угрюмые глыбы беззвучно неслись впереди по курсу. Путь «Болшуна» лежал прямо через их поток.

Смотреть на такое оказалось выше ее сил. Закрыв глаза, Аза неподвижно застыла в кресле. «Все уже?» — лишь время от времени тихонько спрашивала она примостившегося возле нее Пуфика, держась за его тоношенькую ручку, как за спасательный канат. У него одного не было постоянного места на корабле, поэтому сейчас он выбрал его около Азы.

Во время пятого повторения вопроса что-то резко тряхнуло космолет и сразу раздался неприятный звук, одновременно пронзительный и шипящий. Как ни хотелось Азе, но глаза ее открылись сами собой. В рубке горело аварийное освещение. И в свете единственного тусклого фонаря в помещении происходило нечто странное.

Навигационные справочники, которые ле-

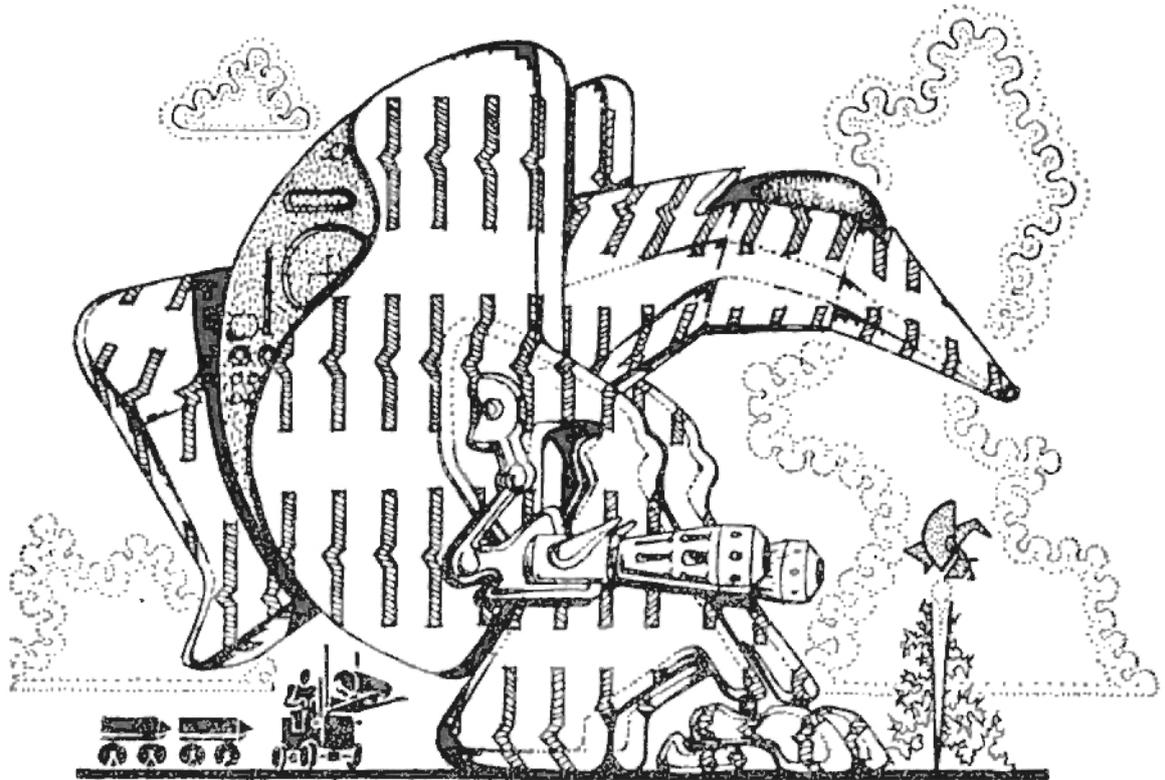
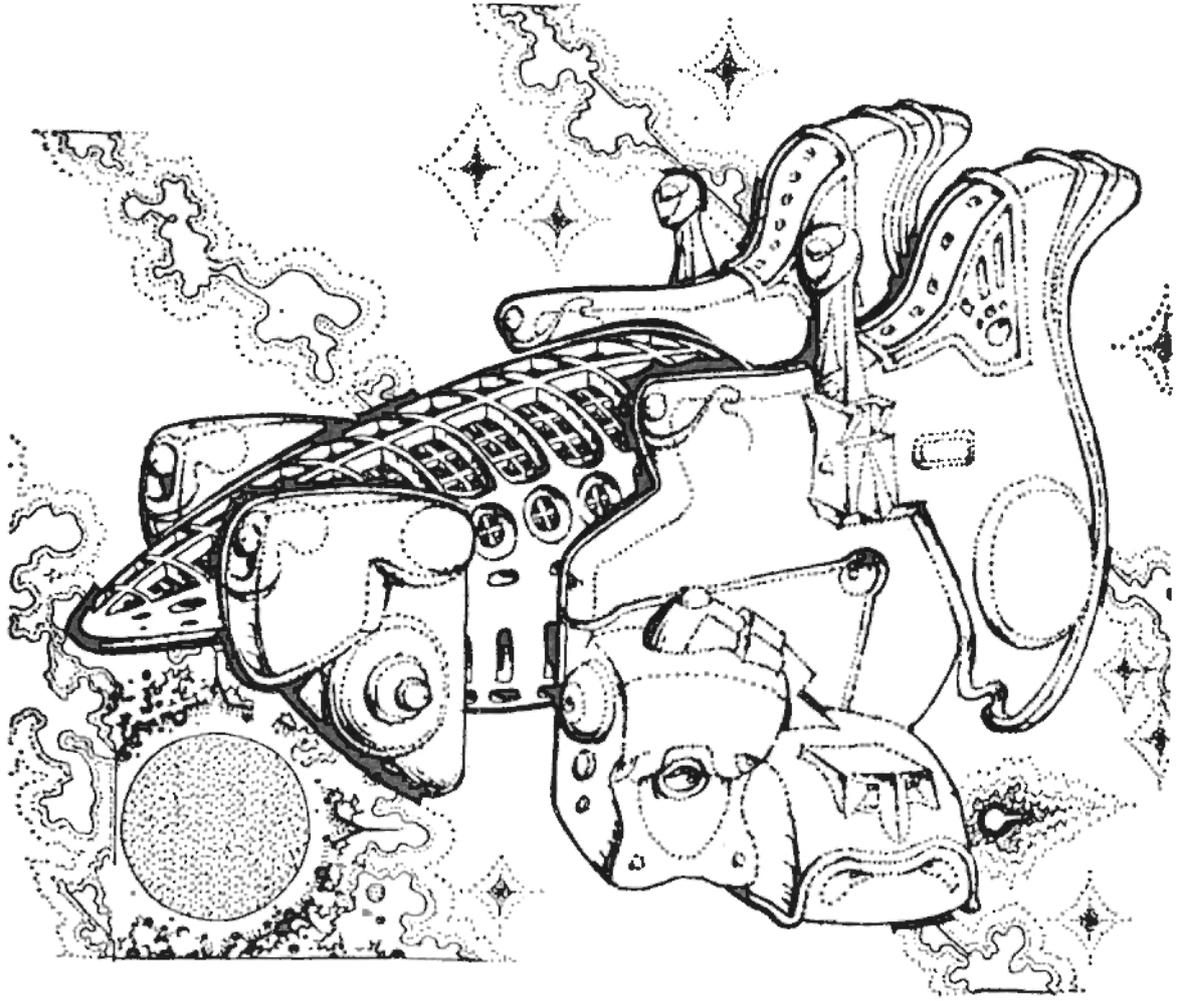
жали на штурманском столике, вдруг один за другим поднялись в воздух и медленно поплыли к переходному отсеку между рубкой и общей кают-компанией. Затем то же проделали туфли Азы, которые она сняла сразу перед тем, как облачиться в скафандр. И совсем уж непонятным, и, надо признаться, неприятным, было то, что у самой Азы появилась непреодолимая потребность повторить их действия. Причем наперекор внутреннему чувству безопасности.

Что-то начало приподнимать ее с кресла и тащить в том направлении, где только что скрылся последний справочник. Если бы не Пуфик, легший поперек кресла и обхвативший ее и кресло одновременно, плыть бы ей следом за своими туфлями.

Только сейчас Аза немного пришла в себя и первос, что она заметила, было мигающее красное табло рядом с аварийным освещением.

«Тревога. Повреждена внешняя обшивка. Произошла разгерметизация. Воздуха осталось 50 процентов», – одновременно с табло монотонно начал повторять неизвестно откуда идущий голос.

«Воздуха осталось 50 процентов... Воздуха осталось 40 процентов... Воздуха осталось 30 процентов...», – вслед за голосом, как за гипнотизированная, повторяла про себя Аза. И только на 20 процентах туман в ее голове рассеялся и она поняла, что произошла авария, о которой они так много говорили заранее.

«Не поминай лихо впустую», – пришла в голову еще одна мысль. Мельком окинув взглядом рубку, она увидела Альфа на его привычном месте первого пилота, пристегнутого ремнями безопасности к креслу. Точно в соответствии с инструкцией.

Третья мысль не успела сформироваться в ее мозгу, так как в этот момент со стола двинулась в хорошо знакомую всем незакрепленным предметам дорогу карта Жвачкина. Следом за ней, забыв все инструкции, бросился хозяин, на котором как раз остановился взгляд Азы. Еще мгновение и он тоже ушел бы к шипяще-свистящей опасности, но еще быстрее среагировал Пуфик.

Вытянув во всю длину ноги и максимально удлинив руки, он успел перехватить Жвачкина, как раз в этот момент схватившего край карты, прямо на выходе из рубки.

Теперь уже полностью пришедшая в норму Аза удерживала обоих. А Альф громко подавал команды самому себе и щелкал клавишами пульта.

– Задраить вход в пилотскую рубку! Заккрыть двери кают-компаний и двигательного отсека! Опустить переборки переходного отсека! Выдать информацию о состоянии космолета!

Последняя команда относилась к бортовому компьютеру, который с помощью амулета Ма мгновенно выполнил приказ. И сразу все стало ясно. Одновременно с перемещением

Пуфика, Жвачкина и карты к креслу Азы, которой наконец-то удалось подтянуть их к себе.

Все дело оказалось в пробоине. Небольшой астероид чиркнул по выпуклой поверхности «Большуна» и улетел дальше, прихватив с собой приличный кусок стенки переходного отсека. Заполнявший корабль воздух устремился наружу в безвоздушное пространство с большой скоростью, увлекая за собой все, что могло летать. Даже Жвачкина, который никогда раньше не подозревал о такой своей способности.

— Надо срочно предупредить Дормидонта, — было первым предложением Шоколадика после того, как все прояснилось. — А то он откроет свою дверь и вылетит прямо в космос.

— Как ты, — уточнила Аза.

Как я, — согласился Жвачкин. — Но спасая карту, — ради справедливости добавил он.

Он же первым вызвался пробраться в двигательное помещение. Вот теперь они прекрасно поняли, зачем переходный отсек был разбит переборками на отдельные секции. Каждая секция могла выполнять роль отдельного шлюза. Пропустив Жвачкина в первую секцию, дверь за ним закрыли. Теперь он спокойно мог по очереди переходить в следующие секции, сохраняя пилотский отсек в безопасности.

Переходный отсек разделялся переборками на 4 секции. Дыру Жвачкин обнаружил во

второй. Она была очень похожа на ту, какая бывает в порванных брюках. Такие же неровные края и свисающий лоскут. Но не тряпочки, а металла. Можно представить себе силу удара, так порвавшего железо.

Полюбовавшись через новую форточку на бескрайнее небо, Жвачкин благополучно добрался до Дормидонта. Тот никуда выходить не собирался. Космос – это не дорога, где случайно можно споткнуться. Он сразу понял, что произошла авария и ждал сообщения из центра управления.

– И сколько бы ты так смог просидеть, ничего не делая и не зная? – удивился Жвачкин выдержке друга, так как сам уже через секунду после удара побежал бы выяснять в чем дело. И возможно, сейчас бы летал вокруг «Большуна», как его маленькая луна.

– Хотя бы несколько часов, никак не меньше.

Оставив Дормидонта наблюдать и дальше за машинным отделением, Жвачкин той же дорогой вернулся обратно. И как раз вовремя. Приближался новый рой астероидов. Теперь он мчался прямо на них.

– Всем пристегнуться, – повторил Альф свою команду специально для Жвачкина.

Сближение произошло стремительно. Зрелище, где на тебя несется поток светящихся болидов, было не для слабонервных. Аза только вздрагивала, когда очередной смертоносный снаряд беззвучно мелькал за прозрачным колпаком отсека. Попадались и небольшие ко-

меты. Тогда «Большун» в течение нескольких секунд таранил их хвост и его броня, словно барабан, издавала тихую дробь, разбивая о себя мельчайшие частички замерзшего пара.

Казалось, что избежать столкновения невозможно. Но так казалось только из-за огромной скорости взаимного сближения. Это был оптический обман. На самом деле расстояние между обломками составляло десятки и сотни километров. Математика – это вам не оптика.

– Все равно страшно, – не соглашалась Аза, до которой в этот момент точные математические расчеты Альфа почему-то никак не доходили.

В такой ситуации даже «SOS» никак им не смог бы помочь, отзовись хоть тысяча спасателей. Мысль о тысяче спасателей, видимо, неслучайно пришла на ум Азы. Женская интуиция, как и женская логика, – замечательная, хотя и непознанная вещь.

Не успел последний камень промелькнуть в ее глазах, как откуда-то послышался тихий странный голос: «СЛЫШИМ ВАС. ОПИШИТЕ ВАРИЮ. РЕЗУЛЬТАТЫ НАЛИЗА. ЧТО С КОСМОПАРАТОМ. ВАШИ КООРДИНАТЫ. НАШ ДРЕС 11 772 87 345 14. ПРИЕМ. ПРИЕМ».

Неужели «SOS» сработал? Не могло такого быть. Аза хотела что-то сказать, но так и застыла с открытым ртом, боясь пропустить хоть слово. Та же реакция наблюдалась и у Жвачкина с Альфом. Только Пуфик быстро при-

близился к передатчику и подкрутил регулятор громкости.

Им отвечали! Отвечали на сигнал бедствия. Голос монотонно, как молитву, без перерыва повторял: «СЛЫШИМ ВАС. ОПИШИТЕ ВАРИЮ. РЕЗУЛЬТАТЫ НАЛИЗА. ЧТО С КОСМОПАРАТОМ. ВАШИ КООРДИНАТЫ. НАШДРЕС 11 772 87 345 14. ПРИЕМ. ПРИЕМ».

Теперь около передатчика стояли все и, как музыку, слушали странный голос.

— Жаль, что Дормидонт не слышит, — погоревал за товарища Жвачкин.

— Так зови его быстрее, пусть послушает. Он ведь первый предложил эту идею.

К сожалению, они не знали, как вести передачу вручную самим. Слушать могли, а передавать нет. Пока они не придавали этому большого значения. Главное, что о них знали и за ними следили.

— Это дело надо отметить, — предложила Аза. — И немедленно, пока что-нибудь плохое не случилось. Давно Шоколадик нас ничем не баловал, едим одни концентраты.

— Я не против, — Жвачкин тоже соскучился по любимому делу. — Только на этот раз мне нужны помощники.

— Мы все пойдем! — закричали космонавты хором и двинулись в грузовой отсек. Из-за пробоины Азе и Альфу пришлось идти в скафандрах.

Половина отсека оказалась доверху запол-

нена дровами. Это и было биотопливо Жвачкина.

— Дайте-ка мне топорик, — первым вызвался Альф, желая блеснуть перед Азой. Дело нехитрое. Наши далекие предки этим часто баловались.

Нехитрое дело на деле оказалось с большой хитрецей. Всадить топор в кругляк действительно не представляло большого труда. И все было бы просто, если бы полено после этого раскалывалось. Вероятно, топор был не очень правильный и рубил не совсем так.

Но самым тяжелым делом оказалось вынимать завязнувшее в древесине лезвие. Трое держали полено, а Альф с усилием дергал топор за ручку. Еще почему-то следующий удар никак не приходился на место первого и все требовалось начинать сначала.

Дело пошло значительно быстрее, когда Дормидонт вспомнил старинную поговорку о том, что клин выбивают клином.

— Если клин выбивают клином, — начал он рассуждать вслух, — то тем более другим клином первый можно забить еще глубже. Жвачкин, давай сюда второй топор!

Теперь Альф размахивался и со всех сил всаживал топор в колоду. Дальше Дормидонт обухом второго топора начинал колотить по первому, пока полено не трескалось.

Потом произошла еще небольшая заминка. По целой колоде Альф с размаха попадал. А вот по половинке, а тем более по четвертинке, —

не всегда. Тогда вообще отказались от размачивания и полностью перешли на кузнечную работу.

— Молодцы, — похвалила их Аза, когда на полу выросла гора наколотых щепок. — Вот что значит сметка и сотни лет развития цивилизации. Я думаю, что древние люди до вашей техники никогда бы не додумались.

Альф в душе тоже думал так, но внешне не показал вида. Зато Дормидонт был искренне рад похвале. Работа и в самом деле оказалась не простой.

Жвачкину оставалось теперь брать щепочки в руку, отламывать от них кусочки подходящей длины и одну за другой отправлять в рот, тщательнейшим образом пережевывая древесину. «Травку, оно, конечно, приятнее жевать. Зато это намного калорийнее», — философски рассуждал он про себя.

После окончания процесса жевания все было готово к этапу созидания новой пищи. Поэтому, прихватив на всякий случай с собой охапку щепок (вдруг не хватит), вся компания двинулась в обратный путь.

В кабине пилотов Альф усадил Жвачкина на самое почетное место, на свое. Тот откинул грудной подносик и приготовился священнодействовать.

- Хлопушку давай!..
- Шоколад пенящийся!..
- Звездный рулет!..
- Пастилу с мармеладом в шоколаде!

– Обвалянную в орехах, покрытую глазурию и цукатом посередине, – поспешила добавить Аза.

– А нам конфеты покрепче и в обертках, – за всех роботов заказал Дормидонт. – Чтобы удобнее было заглатывать, как Пуфик делал в последний раз.

Минут пять Жвачкин слушал бесконечный поток заявок, а потом подвел итог:

– Если все это выразить несколькими словами, то будет «чего-нибудь побольше и повкуснее». Верно?

– Еще как верно, – поразился Альф такой точной интерпретации их пожеланий. – Давай что-нибудь.

Жвачкин нажал на себе любимую кнопочку.

– Начнем с главной еды современного человечества, с...

– ... С шоколада, – хором подхватили остальные участники пиршества.

Потом был торт, мороженое и все-все-все. И главный тост для шипучки: за то, что легко отделались. Маленькому Пуфику даже пришлось два раза отдавать свой сменный контейнер с проглоченной пищей для переработки Жвачкину. Хотя, по правде говоря, конфета в бумажке, заброшенная внутрь робота, оставалась вполне пригодной к повторному употреблению и без этого. Альф и Аза такого делать не могли и поэтому через час шоколадной диеты им пришлось дать себе двухчасовой отдых.

Насытившись и немного осоловев, они начали размышлять. И даже подозревать.

— А почему это мы их раньше не слышали, а тут вдруг услышали? — задал каверзный вопрос Шоколадик.

— Какая разница, — отмахнулась от него Аза. — Связи не было у них, не работал приемник у нас, мало ли чего.

— Нет, погоди, — Дормидонт заинтересовался этой проблемой, приглашая себе в напарники Альфа.

Как ни странно, для получения решения они обошлись совершенно без математики и физики. Полчаса горячих обсуждений с размахиванием руками и рисованием каких-то каракулей на обратной стороне карты Жвачкина, принесли следующий ответ.

Все дело, по их мнению, было в поясе астероидов. Их сигналы «SOS», посланные с близкого расстояния и поэтому более мощные, проходили через них, а чужие ответы, ослабленные дорогой нет.

— Погодите, погодите, — тут Аза решила показать, что она не зря называется приемной дочерью физика Ма. — Тогда получается, что тут, за астероидами, возможно нет и зловредного излучения?

Альф даже остолбенел от такого предположения не разбирающейся в технике девчонки. Потом стукнул себя по лбу, досадуя, что сам не догадался до такого. А Аза уже подбивала Дормидонта провести простенький экспери-

мент с двигателями космолета, включив их на короткое время без участия амулета Па. Дормидонту оставалось только согласиться.

Через некоторое время корабль опять начал ускорять свое движение, что сразу стало заметно по появившейся силе тяжести и возможности без опаски перемещаться по отсеку. Перемещаться и рассматривать амулет Па, оставленный Дормидонтом на середине стола. Далеко от двигателей.

На фоне важного открытия Азы второй провокационный вопрос Жвачкина показался не стоящим внимания и решился очень легко. Он касался того, что неизвестные спасатели (а то, что их спасут, теперь уже не вызывало сомнений) в своем ответе повторяли одно и то же.

Тут свой высокий интеллект проявил Дормидонт.

— А потому, что мы первый раз слышали их только через несколько дней после того, как сами начали подавать сигнал. За это время им, конечно, надоело говорить разные слова, не имея на них никакой реакции. Ведь и сейчас мы передаем все тот же «SOS».

Кое-какие сомнения у Жвачкина остались после такого объяснения, но он решил не углубляться в детали, имея в запасе еще один вопрос.

— А вот почему они тоже шепелявят? Говорят «вария» вместо «авария», «нализ» вместо «анализ», упоминают в стандартном дежурном послании какие-то непонятные «космопа-

рат» и «нашдрес»? Чем-то все это смахивает на зловредов и крестов!

Да, от радости они как-то не обратили внимания на эти мелочи. Получалось, что первые вопросы Жвачкина они объяснили так, как им хотелось, чтобы было. С третьим, имея большой печальный опыт прошлого, такое не проходило.

Это уже был вопрос посерьезнее.

Глава четвертая

ВСТРЕЧА С ГИГАНТОМ

– Может, Жвачкин и прав, – нарушил возникшую паузу Дормидонт. – Но я предлагаю этот вопрос не обсуждать, так как у нас все равно нет выбора. Лучше попробуем установить, откуда могло прийти сообщение.

– Только от тех планет, что находятся вне пояса астероидов, – предположил Альф.

– Согласен.

– Или от такого же корабля, как наш, – подумав, добавила Аза.

– Маловероятно, хотя может быть и такое. Для нас это было бы лучше всего, раз мы сами не можем изменять свой курс. А твое мнение, Жвачкин?

– Нас заманивают в какую-то ловушку, – угрюмо ответил тот, не очень довольный, что его предположение не стали обсуждать.

– Гм-м, и это возможно. Но все равно мы должны принять вызов. Если это одни и те же враги, то какая нам разница, где с ними сражаться?

– А что, ты прав, – взбодрился Жвачкин. – Так даже лучше. Они заманивают нас, а мы побеждаем их, ремонтируем космолет и возвращаемся назад, чтобы добить крестов. Мне это подходит.

– Ну, тогда все в порядке. Что скажет Пуфик?

– Давайте посмотрим по карте, что находится от нас ближе всего?

Ближе всего к ним теперь находился Юпитер, главный гигант Солнечной системы.

– А еще это могла быть космическая станция людей, – вдруг вспомнил Альф. – Ведь вокруг Юпитера вращается много спутников различной величины. Самый большой размером почти с Землю. На одном из них могли остаться люди, до которых излучение не добралось.

– Вот было бы здорово! – обрадовалась Аза. – А наши курсы с Юпитером и его спутниками пересекаются?

Роботы с Альфом занялись подсчетами. Курс они знали, траектория Юпитера была на карте, скорость космолета, раз они находились в невесомости, оставалась постоянной. Проведя последнюю линию, Альф с удовлетворени-

ем сообщил, что на этот раз их курсы пересекаются.

Хотя люди сотни лет летали к Юпитеру, тайны этой планеты до сих пор не были раскрыты. Информация имелась только о его спутниках. Человеческая техника просто была не в состоянии это сделать. Атмосферы Юпитера не могла выдержать ни одна земная постройка. А сам человек на Юпитере, если бы смог оказаться там, стал бы весить чуть не десяток тонн. То есть из него, образно говоря, получился бы блин.

Почему образно? Да потому, что до сих пор было неизвестно, где у Юпитера находится та поверхность, на которой человек превратился бы в блин. И вообще, существует ли она?

Если на Земле атмосфера состоит из воздуха, то на Юпитере она жидкая, так как из-за громадного давления, вызванного массой планеты, любой газ там превращается в жидкость. Причем самой разнообразной температуры и плотности. В таких условиях отделить атмосферу от базовой поверхности невозможно. И жизнь, если она там есть, тоже должна иметь уникальные формы, возможно недоступные человеческому пониманию и восприятию.

Что-то там было еще. Альф помнил это по школьным урокам. Но люди, не добившись успеха, мало-помалу перестали интересоваться неразгаданными тайнами. О них просто знали, но уже не разгадывали.

Временами с Юпитера вырывался гигантский протуберанец и «облизывал» какой-нибудь спутник. Представьте себе океанский шторм на Земле, захлестнувший Луну. Не можете? Вот так и с Юпитером. Непонятно, как у него это получалось.

Потом радиосигналы. На определенных частотах они поступали с разных мест поверхности. И чем ближе к поверхности, тем их уровень был сильнее. Причем источники сигналов перемещались и не поддавались никакой расшифровке. Что могло быть их источником в огромной глыбе металлического льда, окрашенного жидким газом?

Многие ученые доказывали наличие разумной жизни на планете. Большинство из них склонялось к тому, что разумными обитателями являлись целые конгломераты различных видов субстанций, размерами в миллионы кубических километров.

Это было существование жизни без оболочки, в которую заключены все земные существа. С юпитерианских же существ как бы содрали кожу и вынули кости, оставив все остальные органы функционировать, в том числе и мозг. На что был способен мозг с таким колоссальным объемом, даже представить невозможно.

Поэтому ориентиры такой жизни и ее цели были в принципе непостижимы человеком с его ограниченными возможностями. А если весь Юпитер складывался из вышеописанных су-

ществ? А если это был вообще единый организм? Подумать страшно.

Наиболее известным феноменом Юпитера являлось огромное «красное пятно», сравнимое с земной площадью, откуда шли сильные радиосигналы. В зависимости от времени юпитерианского года оно меняло свою окраску и температуру.

Но самым странным в этом феномене являлось другое. Все его характеристики и особенности наблюдались с Земли. В непосредственной же близости от Юпитера земные приборы, как и земные глаза, глядящие в увеличительные стекла, ничего не фиксировали. Такого не могло быть, но такое было.

Что касается спускаемых на планету исследовательских аппаратов, то их там побывало более тысячи. И ни один не вернулся. То ли их раздавило давление, то ли разъела концентрированная ультракислота, то ли их не выпустили местные обитатели. И это оставалось загадкой. После таких результатов посадка космолета с человеком никогда туда даже не планировалась.

Вот с какой планетой предстояла им встреча. Но утопающий хватается для спасения и за тоненькую соломинку. Как было им не ухватиться за такую толстую?

Следующие сутки они провели у приемника, слушая монотонный голос. Голос постепенно набирал силу, как и маленькая звездочка справа, которую уже можно было видеть не-

вооруженным глазом. Сначала она находилась справа впереди по курсу. Затем просто справа. За это время от теннисного мячика Юпитер вырос до гигантского клубящегося шара, закрывающего четверть небесной панорамы. И, наконец, все еще увеличиваясь, шар начал отступать назад.

Это почему-то сильно не понравилось Дормидонту. Пригласив Альфа, они принялись заново проводить расчеты. Все было правильно.

— Может, карта неправильная? — с легкомысленной беспечностью предположила Аза.

— Такого не бывает, — встал на защиту карты ее владелец. — Тем более, что ею пользовались.

— Ну, тогда скорость взяли неверно. Больше ничего не может быть.

Альф подошел к определителю скорости на боковой поверхности рубки и внимательно сверил его показания с цифрами на бумаге.

— Не может быть! — вдруг воскликнул он. — Значения не совпадают! Но ведь космолет сам не мог увеличить скорость, а двигатель мы не... — Тут он на секунду запнулся. — Мы ведь включали их, чтобы проверить предположение Азы об излучении! И забыли об этом, взяв старую величину.

— Эта Аза вечно лезет без спроса со своими идеями, — недовольно пробурчал Дормидонт — А что из этого получается?

— Получается, — закончил Альф его мысль, — что наша скорость возросла и мы проскочили Юпитер, как чуть раньше Марс.

Все с отчаянием повернулись назад, рассматривая такой огромный и близкий, но уже начавший удаляться Юпитер. В этот момент с его поверхности вырвалось сиреневое облачко протуберанца, поддерживаемое тонким голубым лучом. И одновременно замолчал приемник дальней связи. Повисев немного над поверхностью, облачко, словно притягиваемое магнитом, со все возрастающей скоростью устремилось к ним.

— Они пытаются спасти нас и...

«Тревога, тревога...», — раздались аварийные позывные в рубке, одновременно с тем, как передовые хлопья растянувшегося протуберанца достигли их космолета. — «...Тепловая атака... Плавится обшивка...»

— Включаю броневую защиту рубки, — не растерялся Альф, для которого подозрения Жвачкина не прошли бесследно.

— И двигатели, — быстро подсказал Дормидонт. — Пока не выйдем из этого «спасательного» облачка, — и укоризненно бросил взгляд на Азу.

Космолет дернулся и выскочил из страшного сиреневого облака. Оно попыталось потянуться за ним, но вскоре отстало. А затем, сердито раскачиваясь в разные стороны, протуберанец медленно втянул свои облачные щупальца в себя и, булькнув, скрылся в пенящейся оболочке планеты.

Альф выключил двигатели и они пошли осматривать повреждения.

– Хорошо, что Аза сделала свое открытие, а, Дормидонт? – ради справедливости уточнил Альф, открывая дверь и переходя в первую секцию переходного отсека.

– Хм-м, возможно, возможно, однако полностью я пока не уверен. Хотя приземляться на такую планету мне что-то расхотелось.

Не обнаружив никаких повреждений в первой секции, перешли во вторую.

– Ну, где тут ваша дыра? – поинтересовалась Аза. – Хочется на звезды в открытое окошко посмотреть.

К удивлению Жвачкина и Дормидонта, дыры не было. На ее месте только висела большая оплавленная капля металла. Туда и указали они Азе.

– Вы хотите сказать, что этот гигантский мозг, вместо того, чтобы нас съесть, починил наш кораблик?

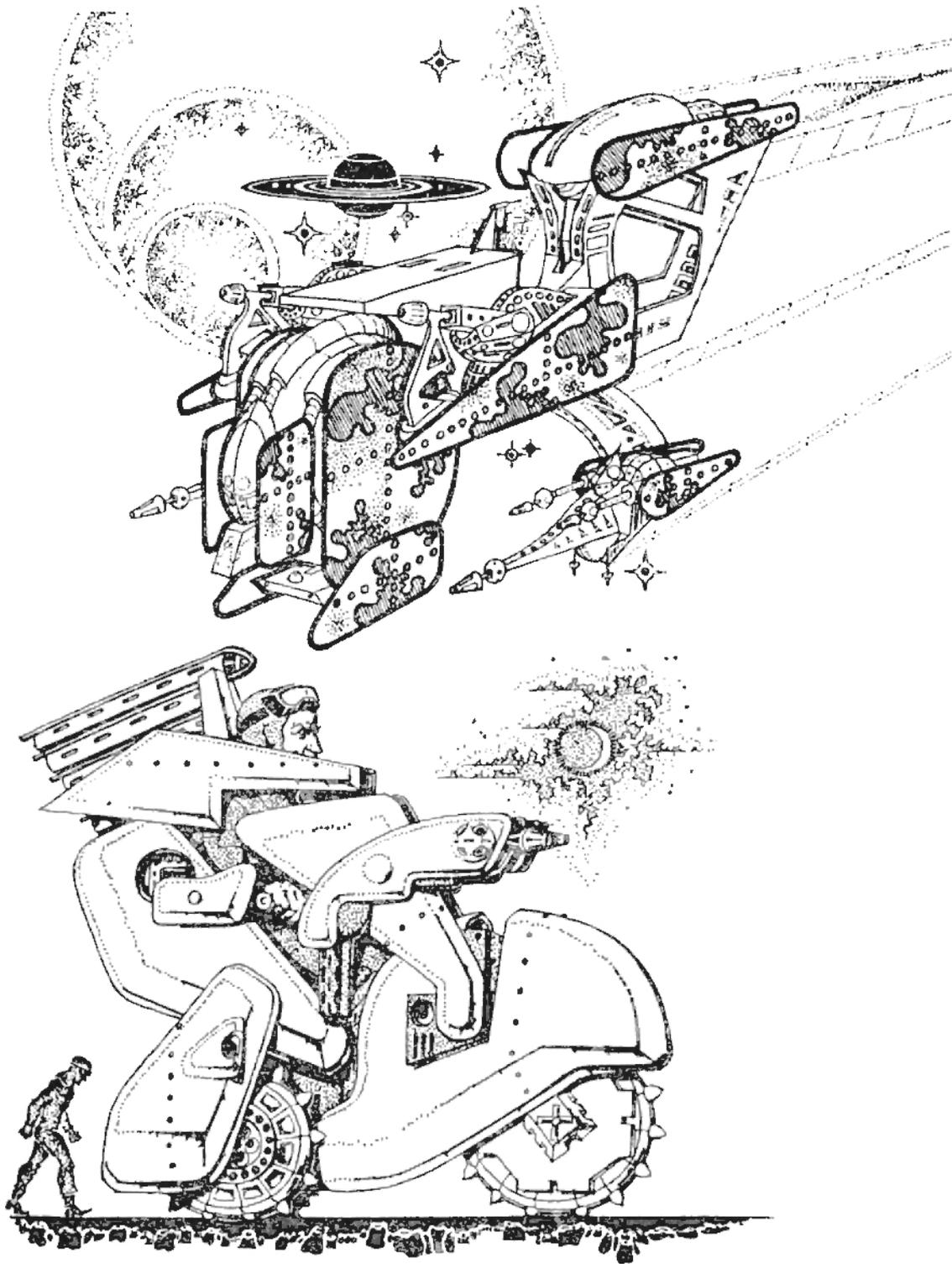
В ответ Жвачкин и Дормидонт только согласно закивали головами. Получалось, что так. Рваные края дыры оплавилась и запаяли метеоритную пробоину.

– Но зато выключил наше радио, – печально закончила Аза. – Значит, это была ловушка. И крестов тоже наслал он. Помните, они извивались и светились? Наверное из жидкости сделаны.

Помолчав, она тяжело вздохнула:

– И куда мы теперь летим? Лучше бы нас астероид разбил.

На этот раз никто ей не возразил.

Каково же было их удивление, когда ничего не обнаружив и вернувшись обратно в рубку, они опять услышали привычную молитву приемника: «ОПИШИТЕ ВАРИЮ. РЕЗУЛЬТАТЫ НАЛИЗА... ПРИЕМ. ПРИЕМ...»

Выходило, что сигналы к ним шли не с Юпитера. Тотчас многострадальная карта, вся исчерченная карандашом, опять оказалась на столе. На этот раз вычисления провели для всех оставшихся планет. Только с одной из них они могли встретиться, с Ураном, да и то в случае, если на три часа включат двигатели.

Самую близкую к ним планету, Сатурн, они снова обгоняли. Чуть-чуть, но обгоняли. После же включения двигателей это расстояние увеличилось бы еще больше. А вдруг передатчик на Сатурне?

– Пуфик, попробуй ты подумать, что мы можем сделать в такой ситуации, – обратилась к своему пажу Аза. – Включать или не включать? Или как-то поговорить с ними.

Выполняя просьбу, Пуфик надолго задумался. Это не помогло. Он задумался еще сильнее, до конца дня. С тем же успехом. Тогда Пуфик взялся за передатчик.

– А какое сообщение мы им пошлем? – спросил он через некоторое время.

– Неужели смог? – бросилась к нему Аза.

– Пока нет, я чисто теоретически хотел узнать, – ответил Пуфик, пощелкивая тумблером включения и выключения сигнала «SOS». –

Чтобы заранее подготовиться к будущей беседе. Вот ты, Аза, с чего бы начала разговор?

– Ну, я бы спросила, «алло, вы меня слышите?»

В этот момент в приемнике что-то треснуло, он на секунду замолк и тот же голос, только не так монотонно, ответил:

– МЫ ВАС СЛЫШИМ, СЛЫШИМ. ГОВОРИТЕ.

– Что говорить? – растерялась от такой реакции приемника на ее слова Аза.

– ВАШ ДРЕС, СООБЩИТЕ ВАШ ДРЕС.

– Быстрее сообщи им адрес, ну, где мы находимся, – нетерпеливо дергал Азу за руку Жвачкин. Он не понимал, как у нее это получается, но не хотел упускать такой момент.

– Мы находимся около Юпитера, только что его пролетели, – послушно произнесла Аза, даже не зная, к кому обращается.

– ВАШ ТОЧНЫЙ ДРЕС, ВАШИ КООРДИНАТЫ, – настойчиво требовал голос.

– Координаты Дормидонт знает, надо у него спросить.

Она повернулась и выжидательно уставилась на Дормидонта. Тот поначалу отнесся к ее переговорам, как к глупой шутке, но теперь сам находился в некоторой растерянности.

Получалась какая-то ерунда. Им отвечали по радио, за сотни тысяч, а возможно, и миллионы километров. В ответ же Аза разговаривала просто так, даже не повышая голоса. Опровергнуть этот очевидный факт, хотя и не

поддающийся никакой логике, было невозможно. И Дормидонт тяжело пошел к карте уточнить координаты.

– ПОЧЕМУ ЗАМОЛЧАЛИ? – вдруг встревожился голос. – ДЕЙСТВУЕТ ЛИ ВАША ПАРАТУРА?

Дормидонт заметался у карты, подгоняемый встревоженным голосом, затем подозвал Альфа и через минуту четко рапортовал в гладкую стенку передатчика координаты космолета. Альф помогал ему, держа карту на весу. При этом его лицо имело глупое выражение.

– НАКОНЕЦ-ТО. А ТО МЫ УЖЕ НАЧАЛИ БЕСПОКОИТЬСЯ. КАЖЕТСЯ, МЫ ЗАСЕКЛИ ВАС. ПРОДОЛЖАЙТЕ.

Глупое выражение на лице Альфа сменилось на неуверенно-радостное. Еще чуть-чуть и он взял бы под козырек, отвечая железному передатчику.

– НУ ВОТ, ОПЯТЬ ЗАМОЛЧАЛИ, – на этот раз с поткой недовольства протянул невидимый собеседник сразу после того, как Дормидонт закончил доклад.

Жвачкин опять тронул Азу за рукав:

– Говори быстрее, не молчи.

– Здравствуйте, дорогие незнакомые дяди, – сказала Аза первое, что пришло на язык.

– Почему дяди? – шепотом прошипел Жвачкин, еще сильнее дергая за рукав.

– ... и тети, – добавила неуверенно Аза.

Альф возмущенно посмотрел на них и за-

махал беззвучно руками, требуя немедленно-го прекращения этой белиберды. Потом также призывно показал жестаи Дормидонту, чтобы он занял место Азы.

– ГОВОРИТЕ, – настойчиво потребовал голос.

– Я, э-э-э, сейчас соображу.

– ГОВОРИТЕ, Я НЕ СЛЫШУ ВАС.

– Как же вы услышите, если я еще не начал.

– ГОВОРИТЕ, ГОВОРИТЕ!

– Вот привязался, – Дормидонт с тупым изумлением препирался с загадочным голосом. – Что мне говорить? Сам попробуй это сделать.

Альф опять замахал руками и показал Дормидонту кулак. Тот явно не оправдывал его ожиданий и вел себя еще хуже Азы.

Но голос, как ни странно, казалось все понял и согласился с Дормидонтом:

– МЫ НАХОДИМСЯ ОКОЛО ПЛАНЕТЫ, ВОКРУГ КОТОРОЙ В ОДНОЙ ПЛОСКОСТИ ВРАЩАЕТСЯ МНОЖЕСТВО КАМЕННЫХ КОЛЕЦ. НАША СТАНЦИЯ РАСПОЛАГАЕТСЯ НА САМОМ ПОСЛЕДНЕМ КОЛЬЦЕ. ЕЕ ЗИМУТ НА ВАС СОРОК ГРАДУСОВ. ВКЛЮЧАЕМ СИГНАЛЬНЫЙ МАЯК. ЛЫЙ ОГОНЬ. ЛЫЙ ОГОНЬ. ВЫ СЛЫШИТЕ НАС?

– Чего тут не слышать, слышим, конечно, – пробурчал Дормидонт.

– ВЫ СЛЫШИТЕ НАС? ОТВЕЧАЙТЕ, – не удовлетворился тихим ответом голос.

– Ты что, Дормидонт, плохо слышишь? – присоединился к голосу Альф.

– Нормально слышу, слышу, слышу. Замечательно слышу, – повысил голос хирург.

Все же он не смог примириться с тем, что ему было непонятно. Да и поучающий голос совершенно перестал ему нравиться.

– Говорите, не говорите. Слышите, не слышите. Отвечайте, не отвечайте. Ерунда какая-то! Лучше бы, как прежде, говорил, чем других учить. Болван какой-то.

– Ты что, Дормидонт, с ума сошел? Разве так можно? Это же наша последняя надежда, – бросился к нему Альф, хотя Дормидонт и сам понял, что несколько погорячился.

Но было уже поздно. Голос обиделся.

– ВАС СЛЫШАТЬ НЕ МОГУ. ДИАЛОГА НЕТ. ПЕРЕХОЖУ НА СТАНДАРТНЫЙ ТЕКСТ ДЛЯ НАВОДКИ.

И привычно из приемника потекла молитва: «СЛЫШИМ ВАС. ОПИШИТЕ ВАРИЮ. РЕЗУЛЬТАТЫ НАЛИЗА. ЧТО С КОСМОПАРАТОМ...»

– Что ты наделал, старичок... – на Азу даже жалко было смотреть.

Альф и Жвачкин молчали. Они исправить ничего не могли. Молчал и Пуфик, перестав барабанить по тумблеру сообщения «SOS».

И ни он, ни остальные в этот момент не догадывались, что именно это щелканье кнопкой и вызвало только что завершившиеся переговоры. Ритмический перерыв сигналов «SOS»

дал надежду далекой станции, что ее слышат, ей хоть как-то отвечают. Возобновление посылки безликих сигналов, связанное с тем, что Пуфик оставил тумблер в покое, вынудило и станцию перейти в соответствующий режим связи.

Глава пятая

ОГНИ СРЕДИ КОЛЕЦ

Итак, им надо было на Сатурн. Другой планеты, вокруг которой вращались бы каменные кольца, в солнечной системе не имелось. Но на нее они не попадали. Вот таков был расклад.

Больше всех переживал Дормидонт. Пытаясь загладить свою вину, он даже просил прощения у загадочного голоса. Тот оказался непоколебим и ни на какие уговоры не поддавался.

Дормидонт впал в отчаяние. Его даже не смог утешить Альф со своей теорией здравого смысла.

— Допустим, ты бы его не обидел. Что с того? Все равно снизить еще больше скорость космолета мы не можем. И в любом случае, с голосом или без, проскочим перед Сатурном.

— Так-то оно так, да получилось невежли-

во. Может они совсем и неплохие, хотя и шепелявые. И Жвачкин ошибается.

– Ну, тогда напиши записку с извинениями и брось в открытый космос. Возможно, кто-нибудь когда-нибудь найдет и им передаст. Самим нам это вряд ли удастся.

Не откладывая дела в долгий ящик, Дормидонт сел писать послание.

«Дорогие друзья!» – не раздумывая, начал он.

– А если они все же не друзья?

– Ну, тогда «Дорогие друзья или незнакомые враги!»

– Нет, это плохо!

– Согласен, плохо. А если неопределенно, например, «Долгожданные кое-кто!»?

– Это уже лучше, – согласилась Аза. – Чего ждали, мы не говорим. Может быть сражений. И адрес точный. Не всем, а кое-кому. Давай дальше.

– «Приношу огромные извинения вам за допущенную мной грубость». Нет это очень резко. «... за допущенную мной бестактность».

– К тому моменту уже никто не будет помнить, какая была бестактность, – вступил в обсуждение Альф. – Нужно прямо писать, за что просишь прощение.

– Могу и прямо. Раз виноват, значит виноват. «... извинения за то, что я сказал, что прежде чем других учить, надо самим научиться разговаривать».

– Опять грубо получается. Ты вроде не

извиняешься, а обвиняешь, – продолжала помогать Аза. – Надо про себя больше. Лучше напиши «за то, что не захотел учиться».

– Но...

– Не спорь, Дормидонт, раз решился, то терпи. А дальше так, поддипломатичнее: «Когда я предложил вам не говорить, я был не в своем уме».

Дормидонт от возмущения было открыл рот, но потом только безнадежно махнул рукой, уступая инициативу Азе. Она быстро дописала послание. Получилось следующее:

«Долгожданные кое-кто! Приношу вам мои огромные извинения за то, что не захотел учиться. Обладая плохой дикцией и будучи немного глуховат, я не смог должным образом ответить вам. Из-за этого жизнь моя и моих друзей подходит к концу. Летим мы неизвестно куда и не сможем навестить вас. Все это от плохого воспитания, за что и прошу простить меня.

Нижайше ваш, Дормидонт кое-откуда».

Содержание подписи вызвало небольшой спор, но все же координаты Земли решили не раскрывать. Затем Жвачкин с Дормидонтом отправились к люку и выбросили бутылку с извинительной запиской за борт. На этом ошибка Дормидонту была прощена.

Как в случае с Марсом и Юпитером, Сатурн появился в виде маленькой точки, вырастая с правой стороны. Голос в приемнике зву-

чал с каждым днем все громче и громче.

— Эх, слишком медленно ползем, — переживал Жвачкин, не отрываясь он подзорной трубы. — Чуть-чуть прибавить бы!

— Да не смотри ты в эту трубку, все бесполезно, — отговаривал его Альф. Но Жвачкин не покидал боевой пост, надеясь на чудо и вызывая его.

И рукотворное чудо свершилось!

— Всем подъем! За бортом космический корабль! — разбудил он через день отдыхающий экипаж. — Сатурнянцы прислали помощь!

— Наверно, прочитали мое послание и простили нас, — не договорив фразы, Дормидонт уже был около иллюминатора.

— Наше, наше послание, Дормидонт, — справедливо заметила Аза, протирая стекло напротив глаз для лучшей видимости.

Но за бортом ничего не было.

— Космолет! И совсем рядом! С широким фюзеляжем и острым носом. Похож на «Игрушку», только гораздо больше.

Жвачкин видел космолет, а они нет. Ничего не показывали и радары. Не вступая в бесполезный спор, Альф бросился к телескопу и прильнул к окуляру.

Жвачкин был прав! Огромный корабль неподвижно висел около них. Прямоугольный люк занимал почти половину корпуса, как у грузовых космолетов. Поперек люка желто-зелеными буквами выделялась надпись

«ФАНТ...», а дальше не было видно.

— Точно, висит какая-то «Фантастика», — и Альф бросился обратно к стеклу.

Его место тут же заняла Аза.

— Да, в трубе «Фантик», а за окном — ничего, — удивилась Аза.

— Тогда это не «Фантик», а «Фантом», — решил Дормидонт, тоже ничего не понимая.

А фантом понемногу начинал выходить из поля зрения телескопа.

— Надо подать сигнал! Что мы тут, — разволновалась Аза. — Ну, выбросьте хоть что-нибудь из люка!

Ничего подходящего вокруг не было. Кроме куска недоеденного шоколадного торта. Оглядевшись, Аза протянула было к нему руку, но на полдороги остановилась, не решаясь пожертвовать лакомством. Жвачкин заметил ее движение и, не раздумывая, сам схватил и протянул кусок Дормидонту. Затем они вдвоем бросились к наружной двери.

Альф закрыл за ними переборки, а сам стал у телескопа, наблюдая за уходящей надеждой. Вдруг в его поле зрения появилось что-то большое и коричневое, неправильной формы, быстро догоняющее космолет.

Вот оно догнало корабль и стукнуло его по носу. От удара тот неуклюже перевернулся, так что Альф еле успел заметить последнюю букву «а» в его названии. И вышел из видимости. Альф крутанул за ним телескоп. Но тот уперся в ограничитель, позволяя только

поподробнее разглядеть темное чудище, уплывающее вслед за космолетом.

— Ну как, заметил? — в этот момент, горя нетерпением, в рубку вскочили обратно Жвачкин с Дормидонтом.

— Заметил, — перемешивая смех с печалью в голосе, ответил Альф. — Имя неизвестному космолету не «Фантом» и даже не «Фантик».

— А какое? — хором спросили все, даже Пуфик не удержался.

— «Фанта», вот какое! Фанта с пирожным, наслаждение для гурманов.

И Альф объяснил разочарованным товарищам, что за космолет цилиндрической формы с острым носом они приняли обыкновенную бутылку «Фанты», выброшенную ими же за борт вместе с извинениями Дормидонта.

Никуда она не улетела. Ни к какому Сатурну. Не имея достаточной начальной скорости, чтобы оторваться от «Большуна», бутылка осталась его маленьким спутником. Как и торт, теперь на пару с ней следующий в космосе вслед за ними.

А Сатурн тем временем все рос и рос. Даже стало казаться, что своим кольцом, как фрезерной пилой, он распилит их корабль на две половинки.

Аза со слезами на глазах рассматривала чуть-чуть опаздывающую планету. Самих колец она насчитала штук шесть или семь. «Неделька», — невольно сравнила их Аза с тоненькими серебряными колечками на своем пальчи-

ке. Только не одно за другим, а одно внутри другого.

Ей было жалко всех. И себя, и Альфа, и близких, оставленных на Земле. Даже зловредов Финта и Флеша, которых она больше никогда не увидит. Не задумываясь, она взяла Альфа за руки и печально посмотрела на него, как ты расставаясь навсегда.

Но зловредный приемник расценил это по-своему.

– ВИЖУ, ВИЖУ. Я ВАС ОТЛИЧНО ВИЖУ, – внезапно сменил он свое тусклое бормотание на жизнерадостное оживление.

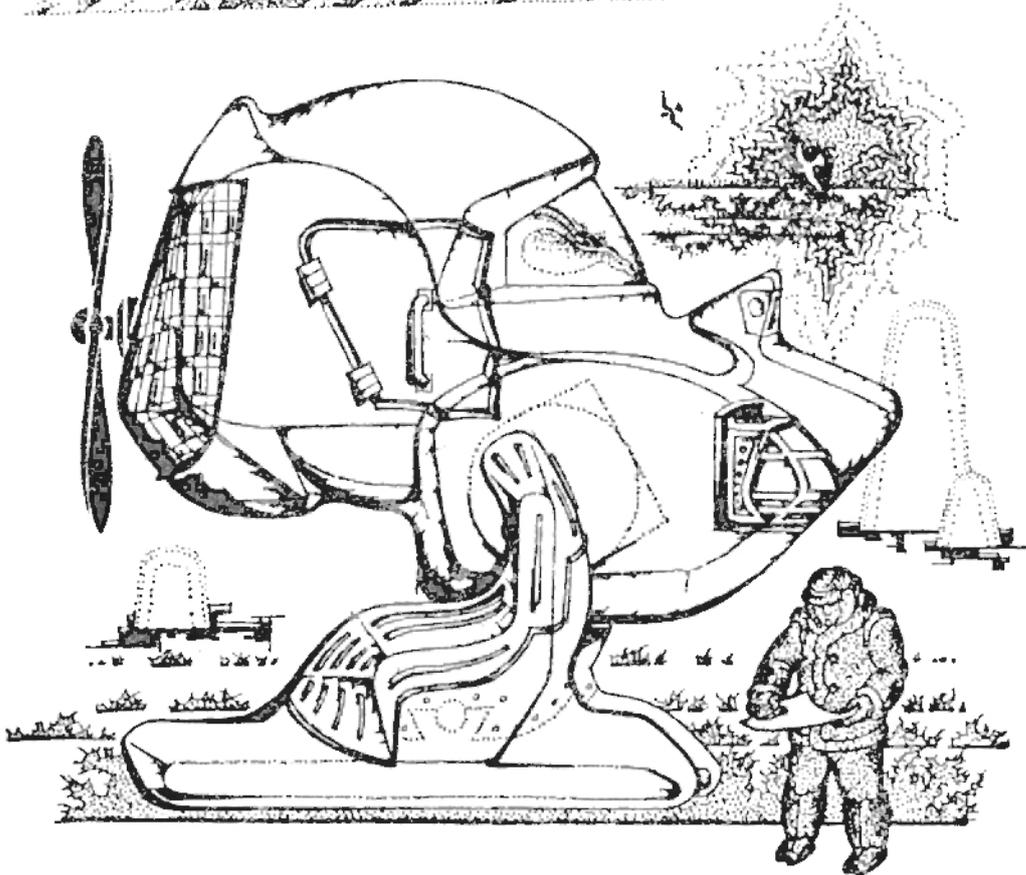
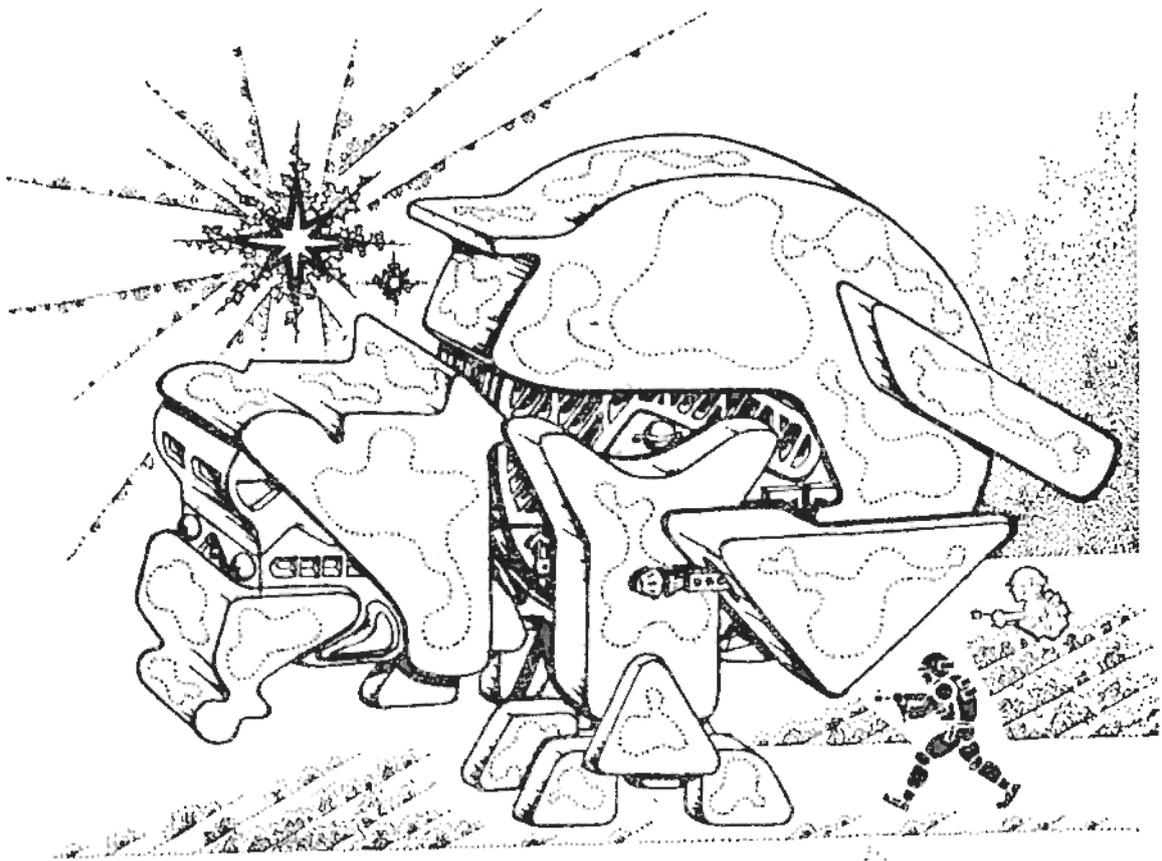
Альф невольно отдернул руку. Он был недоволен сам собой. «Еще немного и расплакался бы. Командиру такое не позволено».

А голос, как бы ничего не заметив, продолжал:

– КОСМОЛЕТ ПРИБЛИЖАЕТСЯ К НАМ. НО ПОЧЕМУ ВЫ НЕ ТОРМОЗИТЕ? УМЕНЬШАЙТЕ СКОРОСТЬ, А ТО РАЗОБЬЕТЕСЬ!

Альф растерянно взглянул на приемник, затем на Азу. Становилось понятно, почему Сатурн достиг таких размеров. Они не пролетали мимо, а летели прямо в него. Только что они печалились, что промахнулись, а теперь наступала пора плакать. Тормозить они никак не могли. Но почему их курсы пересеклись?

Теперь им не только казалось, что кольцо распилит их. Это становилось реальностью. Как говорится, попали из огня да в полымя.

– Срочно занять свои места, – громко приказал Альф. – Пристегнуть ремни. И быть готовым ко всему, – уже тише добавил он.

Бешено вращающееся кольцо занимало почти всю панораму обзора. Оценить его размеры оказалось трудно. Это была явно не фреза, а скорее асфальтовый каток шириной в несколько километров. Сближаясь под острым углом к плоскости колец, первое кольцо они почти не затрагивали, но точно врезались во второе.

Короткий удар! И сразу вокруг все потемнело. Они оказались между колец. Затем раздался неприятный скрежет. У Альфа появилось ощущение, как будто с него живого снимают кожу.

Тотчас полыхнуло красным пламенем табло одновременно с включением аварийного освещения. Диктор главного пульта бесстрастно произнес:

«Тревога. Тревога, Нарушение внешней оболочки. Толщина брони в месте повреждения уменьшилась на 10 процентов. Проникающего отверстия нет».

Тут же скрежет раздался с противоположной стороны, сопровождаемый тем же сообщением об уменьшении брони на 10 процентов. Потом эта фраза стала повторяться постоянно. Дополнительно значительно увеличилась перегрузка.

Кольца Сатурна оказались не из каменных глыб, как пояс Фаэтона, а из мельчайших

частичек космической пыли. Коснувшись второго кольца снаружи, «Большун» тут же был отброшен крутящейся плотной поверхностью к внутренней стороне первого кольца. Линейная скорость космолета моментально сменилась на круговую внутри колец, что и вызвало перегрузку. Теперь «Большун» мчался между колец, отскакивая как шарик по очереди от каждой из поверхностей.

– На... о... лучи... вига... ли, – прохрипел из своего кресла Альф. – Двигате... – более четко попытался он повторить последнее слово и, потеряв силы, замолчал.

– Дормидонт, Альф просит включить двигатели, чтобы вырваться отсюда, – прокричал погромче Жвачкин, думая что Дормидонт, расположившийся чуть подальше, не слышит просьбы. В отличие от Альфа, на голос Шоколадика перегрузка не подействовала.

– Я все слышу, – отозвался Дормидонт, – но не могу вылезти из кресла, даже ремень отстегнуть не получается.

Теряя от ударов скорость, «Большун» начинал отскакивать все беспорядочнее. Если раньше он только чиркал корпусом по пылевому наждаку, то теперь ударялся о него всем корпусом. Диктор пульта еле успевал перечислять:

«...Броня уменьшилась на 50 процентов... Прогиб у четвертого отсека... Трещина иллюминатора. Герметичность пока обеспечивается...»

Последний раз их так потрянуло, что Аза прикусила язык и на мгновение потеряла сознание. Кратковременное отключение цепей произошло у Жвачкина. Еще один такой удар мог оказаться для них последним.

И тут перегрузка кончилась. Преодолев несколько километров ширины пылевых полос, искореженный «Большун» был выброшен с противоположной стороны диска колец.

Полностью потеряв скорость и беспорядочно вращаясь во всех направлениях, он отлетал туда, откуда прилетел. И тут, откуда ни возьмись, из-за последнего кольца вылетел огромный каменный шар диаметром в несколько десятков километров и стремительно пошел на них.

Забыв о кувырканиях, все заморожено уставились на мчащееся ядро. Заморожил их не размер ядра, нет. А что-то другое, гораздо меньших размеров.

Это был огонь! Алый до нестерпимой белизны луч света, бьющий прямо в небо откуда-то из каменистых нагромождений.

Случайно или неслучайно тут оказался их загадочный собеседник, их друг! Теперь они свято верили, что это мог быть только друг. Но встреча получалась слишком неожиданной для обоих.

— Автопилот! Быстрее автопилот! — кричал из последних сил Альф. — Поддержите меня, я один не смогу!

Почти отрывая пристегивающие ремни,

Альф вывалился из своего кресла. От очередного кульбита «Большуна» его тотчас бы зашвырнуло на то, что недавно называлось куполом пилотской кабины. Но к этому моменту Пуфик успел зацепиться ногами за главный пульт, а руками за Альфа. Тут же на помощь ему пришла вся компания.

– Цепляйтесь за пульт, а я за вас! – успевал давать указания Альф, карабкаясь к приборам.

Нацелив искатель на приближающуюся планетку, он тотчас надавил кнопку «Курс».

– Автопилот! Аза! Автопилот! Аза! – непонятно кого зовя, он пополз к месту второго пилота.

Каким-то шестым чувством угадав, что надо сделать, туда же рванулась и Аза. Она сделала отчаянное усилие. К ее ужасу нога с чего-то соскользнула, но тут же остановилась. (Альф долго потом ходил с огромной ссадиной на носу). Рука ее уцепилась за заветный тумблер.

«Большун» мелко затрясся и резко дернулся, отчего вся пятерка опять раскатилась в разные стороны.

Дальше автопилот повел себя странно и страшно. После первого рывка двигатели были выключены опять и корабль стал сближаться теперь не по касательной с приближающимся бронтозавром, а падать отвесно на него. Глаза каждого выбрали для себя место падения и неотрывно смотрели на него. Альф бросился

спасать Азу, но взбрыкнувший «Большун» отбросил его обратно к стене.

В этой ситуации они даже не заметили, а если и заметили, то не успели сообразить, как космолет под действием тяжести двигателей и притяжения маленькой планетки перевернулся кормой вниз. И когда до поверхности оставалось не более 10 метров, вдруг опять ожили маршевые двигатели, но на этот раз как тормозные.

Резкая встряска, перегрузка и... мягкая посадка.

Их никто не встречал. Сначала вниз сошли роботы, затем Альф с Азой. Сила тяжести здесь была еще меньше, чем на луне. Для пробы Жвачкин почти без разбега прыгнул на 30 метров вперед, перелетев при этом какой-то камень высотой метра три. Это должно было значительно облегчить им поиски светового маяка, оставшегося где-то на другой стороне планетки.

Зрелище вверху казалось фантастически нереальным. Над ними был не просто огромный шар, каким представлялась Земля с Луны. Они находились так близко к Сатурну, что он даже не напоминал шар, а занимал все видимое над головой пространство.

От этого создавалось впечатление, что они не летят по собственной орбите над планетой, а просто висят вниз головами над светящейся отраженным светом поверхностью. При этом висят очень низко. Из-за этого же ни Альф, ни

Аза никак не могли начать, подобно Жвачкину, свободное перемещение. Ведь теперь ходить им приходилось как бы по потолку, так как глаз смотрел не под ноги, а с опаской следил за близким Сатурном. Невозможно было отделаться от ощущения, что стоит только оторвать ноги от твердого грунта, как тела их тотчас улетят к гигантскому соседу.

И нож, фрезерный нож над головой, в любую минуту готовый распилить как окружающий мирок, так и каждого из них.

Однако как ладно устроен человек! Не прошло и двух часов, как для них все встало на свои места. Земля стала восприниматься землей, а Сатурн — большим потолком над головой с быстро вращающимся пропеллером вентилятора.

Весело подпрыгивая, группа большими прыжками понеслась вперед на поиски спасительного маяка. Так продолжалось до тех пор, пока Дормидонт не оступился и не свалился в какую-то трещину среди камней. Несложная на первый взгляд процедура вытаскивания неожиданно затянулась. Небо над ними потемнело, а потом стало и вовсе черным. Теневая сторона Сатурна поглотила их.

Кругом было безмолвно и пустынно. И тут черноту ночи прочертила падающая звезда. За ней вторая и третья. Словно маленький салют поднялись они из одного места и, разбрасывая искорки, начали падать на них.

— Да это же высокотемпературные заряды! — удивился Альф, видя как угасает упав-

ший недалеко от них блестящий кусочек металла. — Всем в укрытие! — скомандовал он, толкая Азу за ближайший камень.

Вслед за ними туда же прыгнул и Жвачкин.

— А как же Дормидонт? — спохватилась Аза.

— С Дормидонтом все в порядке, — услышался со старого места голос Пуфика. — Пока звездочки горели, я его зацепил крючком. Надо помочь вытащить.

Подойдя к Пуфику, им только оставалось взяться за конец веревки. Дружно потянув, Дормидонта мигом вытянули на поверхность. И одновременно с этим целая гроздь звездочек расцветила темное небо.

Стало хорошо видно. Видно, что подходящего укрытия рядом не имелось.

— Надо разбежаться в разные стороны; — предложил Дормидонт, быстрее других сориентировавшийся в обстановке.

Шипя и сверкая, раскаленные жучки начали падать вокруг них. Неизвестно, чем бы все это кончилось, если бы внезапно какое-то далекое дрожащее зарево не появилось на поверхности Сатурна. Затем это светящееся пятно стало опускаться прямо на них.

Через пару минут пятно превратилось во все удлиняющийся бушующий столб огня.

— Крышка, — прошептала Аза, как кролик в минуту опасности, не двигающаяся с места.

— Космический корабль!? — переглянулись недоуменно Дормидонт и Альф в дрожащем свете газовых струй. Колонна огня уменьши-

лась и корабль или что-то другое безмолвно опустилось вдали от них. Опять стало темно, так как одновременно с этим прекратился и звездный салют в их честь.

— Что-то мне не хочется идти туда, — раздался полный сомнений голос Азы. — Даже если это корабль, а не большая бомба. Давайте оставим ее на потом, а пока продолжим поиски маяка.

Вскоре их глаза привыкли к темноте и опять отличился Пуфик, идущий в цепочке вслед за Азой. Он дернул ее за скафандр и предложил посмотреть вбок.

Сначала Аза ничего не увидела, но взглядевшись, ей показалось, что вдали появилась тоненькая беленькая пичочка. Только пичочка не падала вниз, а стояла вертикально столбиком. Это могло быть миражом, но могло оказаться и увиденным ими перед посадкой далеким маяком.

Они решительно свернули в сторону. Чтобы ускорить путь; включили фонари. Сначала из предосторожности один, а потом и остальные. Теперь трудностей ходьба, даже ночная, не доставляла. Если кто и падал, споткнувшись, то отскочив от земли словно мячик, снова быстро возвращался в общий строй.

Ничочка и вправду оказалась желанным маяком. Но ждал ли их кто там? Совсем скоро они должны были узнать об этом. Фонари уже не требовались. Ровный сильный свет заливал все вокруг.

И ни души. Но тут, не доходя немного до невысокого, но массивного сооружения, из которого рвался ввысь столб света, они наткнулись на небольшую будочку с открытой дверью.

Выбора не было. Они вошли. Что еще их там ждет впереди?

Глава шестая

ПЛАНЕТКА ТИДА

Итак, они вошли. Перед ними сразу открылся бездонный узкий колодец. Скобы сбoku и бесконечный шест посередине. Все вокруг слабо светилось, хотя никаких ламп они не заметили.

Альф с опаской заглянул внутрь колодца.

— Придется лезть, — с большой неохотой выдавил он из себя. — Вы меня подстрахуете наверху веревкой, а я слажу поглядеть. Потом вернусь и все расскажу. Подходит?

— Конечно, — моментально отозвалась Аза, — конечно не подходит. А если там глубина километр? А если десять? Сколько нам тогда ждать? Вдруг что с тобой случится, а мы час будем тебя вытягивать?

— И вообще у нас столько веревки нет, —

поддержал ее Дормидонт, сразу поняв, что предлагает Аза. — Можно связаться веревкой, но идти надо все вместе.

— Не идти, а ехать, — уточнил Жвачкин и сразу вслед за этим, схватившись обеими руками за шест, съехал вниз метров на десять. Потом также быстро по шесту поднялся обратно. — Ну?

— Вот это подходит, — приняла поправку Аза.

— Тогда поехали, — свистнул Жвачкин и покатился вниз. За ним посыпались и остальные.

К их удивлению, спуск оказался не таким быстрым, как они ожидали. Из-за малого веса разгон сильным не получался. Они скорее парили в воздухе, держась за тонкую ось, чем стремительно падали вниз.

— Стоп! — вдруг скомандовал Альф, спускавшийся последним в группе. — Мы проехали какой-то боковой ход.

Пришлось остальным опробовать систему подъема по колодцу. Это оказалось совсем не трудно. Держась за ось, надо было только хорошенько отталкиваться от боковых скоб, подлетая вверх каждый раз на несколько метров.

Освещение хода отсутствовало, поэтому первые и проскочили мимо него. Но привыкнув, глаза их уловили слабое свечение впереди. Надеясь, что это вход в помещение, осторожно двинулись к нему.

Однако это оказалась стена или дверь, преграждавшая дальнейший путь. Только без

ручки и всяких других признаков двери. Лишь одна небольшая дырочка находилась на ее поверхности.

– Дверь, откройся! – потребовала Аза, думая, что та реагирует на голос.

– Открывайся, открывайся, – постучал по бронированной поверхности Жвачкин. – Или откройте, если там за дверью кто-то есть.

Успех был тот же.

Оставалась небольшая надежда на дырочку. Сначала в ней поковырялся Альф. Затем Дормидонт. Он даже подул туда. А Жвачкин долго вглядывался в нее, стараясь что-либо рассмотреть за ней.

Но дырочка была маленькая и длинная. Глаз ничего не мог рассмотреть.

– Чем бы еще там поковырять? – не мог согласиться с поражением Жвачкин, бесполезно пытаясь просунуть в нее свой толстый палец. – Аза, попробуй ты.

Аза попробовала, но палец вошел внутрь только до первого сустава и там застрял, как ни пыталась она вытащить его обратно.

– Интересно, что ты теперь будешь делать? – не менее горячо увлекся новой проблемой Жвачкин.

– Может, пилить придется, – присоединился к обсуждению Дормидонт.

– Как пилить? – испугалась Аза, со страха так дернувшись назад, что пальчик моментально выскочил на волю.

– Обыкновенно, пилой, – спокойно dokon-

чил хирург, очень довольный своей уловкой. Как еще можно было заставить Азу сделать себе больно?

– Попробуй мизинец, – не хотел оставить своей идеи Жвачкин, – он потоньше.

Аза с сомнением поглядела на свой маленький, даже в перчатке, палец.

– Нет, будет слишком больно, – отказалась она, представив себе Дормидонта с пилой. – Может кто заменит меня?

При этих словах Пуфик осмотрел свои руки. Пальцы у него оказались длиннее, чем у Азы, но одновременно и тоньше.

– А, ну, попробуй, – обрадовалась Аза.

Пуфик всунул палец в отверстие. Ничего не произошло.

– А ты покрути, покрути им там, – помогал чем мог Жвачкин. – Понажимай на все подряд.

Пуфик начал крутить и давить. И вот, когда он находился в очень неудобном положении, пытаясь надавить на что-то вверху, плита перегородки легко сдвинулась с места и плавно поползла в сторону. Вслед за ней, в очень неестественном положении, начал перемещаться и Пуфик.

– Вынимайте палец, а то сейчас его утащит куда-нибудь, – поторопил их Дормидонт, сам бросаясь к нему.

Вдвоем с Альфом, приподняв и поворачивая Пуфика в разные стороны, они помогли тому освободиться от захвата. Но тем временем дверь и сама остановилась.

За ней оказался обыкновенный переходный шлюз с точно такой же дверью.

— Теперь для Пуфика это не проблема, — уверенно начал подталкивать того к двери Жвачкин.

— Дай ты ему хоть немного отойти, — Аза с жалостью сжимала ручку Пуфика в свой.

— Вот ерунда, — торопил их Жвачкин. — Минутное дело.

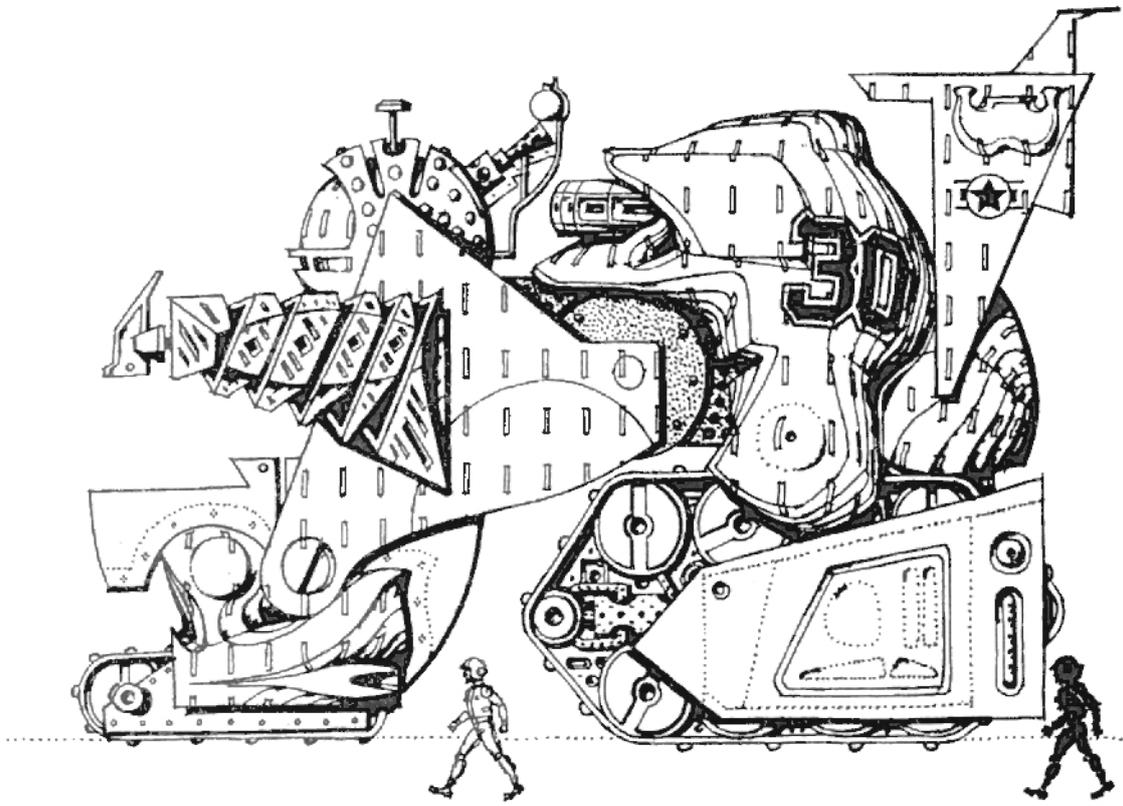
Дело и в самом деле оказалось минутным для Пуфика с его опытом. Но как только вторая дверь начала открываться, первая тотчас закрылась за ними. Когда последний из них переступил порог, позади захлопнулась и вторая дверь. Шлюз действовал исправно.

Перед ними оказалось тускло освещенное широкое помещение без задней границы. Какие-то трубы, листы, мостики, что-то ограждавшие перегородки и множество металлических стоек от пола до потолка.

— Раз есть шлюз, значит должен быть и воздух, — услышали они голос Альфа, открывающего стекло шлема.

— А там где воздух, могут находиться люди, — поддержала его Аза, сняв свой шлем и оглядываясь кругом.

Воздух был, а вот людей они не увидели. Зато нашли у стен огромные емкости с жидкостью, в которую даже Жвачкин не решился сунуть свою руку. Обнаружили и несколько неглубоких ям, закрытых сверху крышками. Затем присели передохнуть.

– Надо идти вперед, – Жвачкин не мог долго оставаться в одном месте. – Может что в глубине найдем.

Только они поднялись на ноги, как в глубине помещения что-то мелькнуло. Альф повернулся назад и, приложив палец к губам, тихонько отступил за ближайшую перегородку.

Метрах в сорока от них что-то спускалось сверху по шесту. Вот оно достигло пола, огляделось и неторопливо начало удаляться.

Увидев это, Аза моментально выскочила за угол, но Альф опять втащил ее обратно.

– Обрати внимание на походку, – прошептал он ей на ухо.

Походка и Азе показалась знакомой. Хотя в блеклом свете ничего ясно нельзя было видеть, извивающиеся движения тела были заметны довольно отчетливо.

– Кре-е-ест?! – протяжно и с испугом одними губами произнесла Аза.

– То-то и оно, – также почти беззвучно ответил Альф. – Может и не совсем крест, но явно какой-то его родственник.

Это меняло их планы. От поисков обитателей планеты они не отказывались, но знакомиться сразу им расхотелось. Требовалось сначала понаблюдать за ними.

Тем временем некто, похожий на креста, скрылся в глубине зала. Однако друзья еще долго оставались в укрытии. Только через час, не заметив за это время больше ничего подо-

зрительного, они возобновили свое продвижение вперед.

Это заняло еще несколько часов. Окружающая обстановка не менялась. Те же трубы, стойки, перегородки... Тот же тусклый свет. И ни одной живой души. Помещение казалось бесконечным.

– Может здесь никто и не живет? – задала вопрос Аза, ни к кому конкретно не обращаясь.

– Похоже, так. Это или подсобные помещения, или склады.

– Тогда вернемся назад и поедem дальше вниз.

– Если Пуфик не разучился хорошо обращаться с дверями.

Пуфик не разучился. Даже еще лучше стал это делать. Уже без посторонней помощи. Палец в дверь, небольшой поворот с изгибом и, пожалуйста, выход свободен!

Подойдя обратно к колодцу, теперь первым делом внимательно осмотрелись и лишь затем, в прежнем порядке, продолжили спуск в недра планеты.

Вскоре им встретились сразу два боковых ответвления. Одно такое же, как и наверху, а другое раза в два шире, с украшенной резьбой дверью.

Вместо одной, у этой двери имелось четыре дырочки в ряд. И как Пуфик не старался, ничего у него не получилось. Дверь открываться не хотела.

Зато противоположный ход поддался сра-

зу. Он оказался точной копией верхнего. Склад или рабочее помещение. Чтобы не висеть посередине колодца, пока решили разместиться здесь. А в шлюзе сделали наблюдательный пункт.

Для этого на пол положили небольшой металлический прут, который не давал двери закрыться полностью. Через оставшуюся щель противоположный вход был отчетливо виден. Требовалось запастись терпением. И скоро оно оказалось вознаграждено.

Большая дверь отошла в сторону и за порог выкатилось... большое яйцо. Но выкатилось не боком, а почему-то стоя на остром конце.

Все затаили дыхание, ожидая, что за этим последует. Однако яйцо не падало и больше никто не выходил. Дверь закрылась. Яйцо сделало два шага и остановилось.

– Сейчас упадет, – подтолкнул Жвачкин рукой Азу.

Яйцо сделало еще два шага. Потом двинулось к колодцу, при этом почти не качаясь.

– У него внизу ноги, смотрите, – разочарованно протянул Дормидонт, разгадав загадку устойчивости яйца.

Действительно, внизу под яйцом находились две ноги, которые и несли неопознанный объект. Яйцо превращалось в безголового пингвина.

Оно дошло до колодца, огляделось и вдруг из его боков вылезли два гибких отростка.

– И это крест! – охнула Аза.

– Нет, яйцо, с руками и ногами, – не согласился Жвачкин, которому, непонятно почему, это существо сразу понравилось.

Существо еще немного подумало, потом прыгнуло вперед и ухватилось за центральную ось. Затем полезло вверх. Лезло оно гораздо хуже землян. Прыжками у него не получалось. Больше всего это было похоже на шагание по скобам, как по ступенькам лестницы.

Пройдя ступенек десять, яйцо приостановилось.

– Вот это по-нашему, – восхищенно заерзал Жвачкин. – Спорим, что оно что-то забыло.

Яйцо сделало еще два шага вверх и теперь замерло надолго. Потом полезло обратно.

– Молодец, передумал, – продолжал болеть за него Жвачкин. – Чего ради тащиться на такую верхотуру? Там ведь ничего нет.

– Даже мы тут, – поддакнул Альф.

– Так может выйдем? – привстал Дормидонт.

– Нет, сиди. По одному нельзя судить о других, тем более, что они все разные.

Тем временем яйцо достигло исходного уровня, вылезло на грунт и, втянув руки внутрь, направилось обратно к дверям. Здесь опять появилась рука, что-то сделала с дверью и та открылась. Не оборачиваясь, яйцо проследовало дальше в шлюз. Вход позади закрылся.

– Видели? Эта дверь тоже пальцем открывается, – заметил Дормидонт.

– Только не одним, а четырьмя, – уточнил Пуфик.

– Я не видел.

– А я заметил. Вся ладонь до половины вошла внутрь. Но неизвестно, на что там надо давить.

Наступил долгий перерыв. Пялиться без смысла в дверь надоело. Стали дежурить по очереди. Пуфик даже сходил на разведку с целью открывания двери. Однако и на этот раз безрезультатно. Внутри какие-то пружины он нащупал, но комбинацию надавливаний не разгадал.

Прошло еще порядочно времени. Альф и Аза за это время успели поспать. Наконец, дверь опять пошла в сторону, пропуская очередное яйцо.

– То же, – обрадовался Жвачкин старому знакомому.

– Откуда ты знаешь? Может их там много таких?

– Да этот, со склерозом, кто же еще. Сначала что-то забыл, а потом забыл, зачем шел. Только сейчас вспомнил.

Объяснение было не очень убедительным, но всех устроило. Так было интереснее наблюдать за существом.

На этот раз оно все проделало гораздо увереннее и скоро скрылось вверху шахты.

– Неужели ничего не забыл? – немного

разочаровался его поведением Жвачкин. — Как же так?

Не успел он закончить свои сожаления, как дверь снова растворилась, пропуская второе яйцо с каким-то пакетом в руке.

— Наш, наш! Все же наш! — прямо подпрыгнул за своим укрытием Жвачкин. — Что-то забыл и этот побежал его догонять. Вот остолоп!

Он был очень доволен поведением незнакомца. Чем-то тот здорово напоминал ему Альфа в прежние годы. Тот тоже вечно все забывал, чем вызывал недовольство Па и Ма и задавал лишнюю работу ему. Только все это было очень давно.

— Полезли за ними наверх, — предложила Аза. — Посмотрим, куда они там могут направиться. Ведь мы ничего такого не видели.

— Чуть-чуть погоди, — придержал ее Жвачкин.

И оказался прав. Довольно скоро сверху обратно спустилось второе яйцо, что значительно укрепило предположение насчет забывчивости первого.

— Вот теперь можно лезть. Наш Склероз наверху уже наверно забыл, зачем он туда поднялся. Пока вспомнит, мы как раз успеем и проследим за ним.

— Так может твой Склероз именно этот, а не тот? И того мы не найдем?

— Не понимаю, как вы можете их путать? — удивился Жвачкин. — Я прямо чувствую, кто

из них Склероз. Кроме того, у него на макушке яйца нарисована цифра «2». А у второго была «11». Можете и так его отличать.

Жвачкин, похоже, на этот раз оказался наблюдательнее их. На оболочке яйца в самом деле находились какие-то рисунки. Но никто к ним не присматривался. Если все было именно так, то задача идентификации неизвестных яиц значительно облегчалась.

– Пуфик, верно? – на всякий случай попыталась уточнить Аза.

– Верно, – как ни в чем не бывало согласился Пуфик. – «Двойка» и «одиннадцать», обведенные кружочком.

– Так что же ты молчал, если это видел?

– Я думал, что все видят. Вы ведь соглашались с Шоколадиком, когда он говорил вам о Склерозе. Вот я и подумал, что и вы это заметили.

Возразить было нечего. Оставалось лезть наверх. Перепрыгивая сразу через десять ступенек, земляне быстро достигли поверхности. Альф осторожно выглянул наружу. Стояла местная ночь.

– Ничего не пойму, – втянул он голову обратно за дверь. – Наша будка была прямо перед маяком, когда мы к нему подходили?

– Конечно, – кивнул головой Дормидонт. – Мы же на нее наткнулись.

– А теперь какой-то шатер стоит уже перед нашей будкой. Откуда он мог здесь появиться?

Осторожно приоткрыв дверь, они убеди-

лись в правоте Альфа. Довольно большой шатер располагался не более чем в двадцати метрах перед ними.

«На скалу не похож», — подумала Аза, — «уж очень ровные у него бока. Но и местным динозавром это быть не может. Здесь ведь нет воздуха».

Хоть динозавром шатер быть и не мог, но он вдруг шевельнулся. Раз, потом другой. А затем из его вершины проросла, прямо через кожу, какая-то тонкая труба. Она поболталась немного над шатром и медленно втянулась обратно.

— Осторожно, мальчики, — тихонько ойкнула Аза, — что-то мне это не нравится. Может быть это вовсе и не шатер, а папа-яйцо. Помните, у того яйчишки руки также выдвигались.

Папа-яйцо еще постоял немного неподвижно, а затем прямо на глазах начал уменьшаться, пока они не поняли, что он превращается во всем им знакомого Склероза.

— Во дает! — восхитился Жвачкин. — Хитро придумано. Когда надо лазить по колодцу, то он маленький, а когда кого-нибудь поугатать, так большой. Очень удобно!

Хотя пугать, кроме них, здесь, вроде, было некого, все согласились со Жвачкиным, что это очень удобно. Быть, по желанию, любой величины. И еще втягивать в себя руки и ноги, а также всякие другие штуки.

Тем временем Склероз, потоптавшись немного на месте, вдруг опять начал надуваться.

– Опять забыл, – засмеялась тихонько Аза. – Сейчас снова высунет трубку.

Она не угадала. Не достигнув даже прежнего размера, Склероз стал сдуваться.

– Ха-ха, – теперь пришла очередь веселиться Жвачкину. – Не ту кнопку нажал, вот болван.

Нажавший не ту кнопку Склероз исправился и, повернувшись, двинулся прямо на них.

Земляне рванулись обратно в колодец.

– Шоколадик, держи дверь, не пускай его сюда, – дернулась обратно Аза, которая в спешке по ошибке перепрыгнула колодец.

Жвачкин уцепился обеими руками за ручку, готовясь к длительной борьбе. Однако борьба не понадобилась, так как Склероз забыл зайти к ним. Когда они обратно поднялись наверх, того нигде больше видно не было.

Осторожно открыв дверь пошире и оглядываясь, земляне вышли наружу на освещенную маяком поверхность. В тот же момент свет вокруг них померк. Напирая друг на друга и толкаясь, они бросились обратно в спасительную дверь. Жвачкин, уже без просьбы, ухватился покрепче за ручку.

– Женщин и детей вперед! – командовал тем временем Альф, подталкивая Азу впереди себя к спуску.

Однако та, услышав упоминание про детей, неожиданно затормозила общий спуск.

– Давайте сюда Пуфика! Я – только после него! – продолжала упираться Аза.

Пока они выясняли, кто из них в первую очередь относится к детям, Жвачкин, не ощущая противника, снова приоткрыл дверь.

Снаружи все было спокойно. И даже темнота не являлась полной. Хотя яркий свет маяка исчез, мягкое зеленоватое свечение позволяло рассмотреть ближайшее окружение.

Свечение исходило из того же приземистого сооружения, из которого пару минут назад бил слепящий луч. Похоже, что светилась крыша. Или она была прозрачной и пропускала свет изнутри.

Это требовалось проверить и уточнить. Один за одним они потянулись к бывшему маяку. Подойдя, стали обходить его по периметру. Ощущение мощности сооружения невольно передалось им, несмотря на небольшую высоту.

Постройка требовала изучения. Включение и выключение маяка явно говорило о его связи как с неизвестными обитателями глубин, так и с голосом, пытавшимся помочь им в космосе.

Обход вокруг занял довольно много времени из-за неровной поверхности, усыпанной разбросанными глыбами и большими выбоинами в грунте. Куча камней в одном месте позволяла, при небольшом усилии, даже подняться на крышу сооружения. Но это отложили на потом. Ведь при внешнем обходе они вполне могли найти и дверь вовнутрь.

Так и случилось. Найти вход оказалось не

трудно. Он специально был выделен двумя выступающими из стен колоннами. На них опиралась некогда монолитная массивная плита, отбитая с двух сторон, скорее всего, метеоритами. Глубоко вырезанные метровые буквы располагались на ее поверхности.

– ... ТИДА... – громко шепотом произнесла Аза, возможно, только часть оборванного слова.

«ТИДА, ТИДА», – казалось, повторило не существующее эхо вслед за ней.

Глава седьмая

НАПАДЕНИЕ

Может, это было имя планеты, начертанное над ее главным входом загадочными подземными жителями. А, может, что другое. Но и плита, и надпись на ней были очень древними, изъеденными временем.

Саму дверь решили пока не трогать, вспомнив о куче камней около одной из стен. Ничего лучшего, чем для начала немного посмотреть, придумать было трудно. Поэтому друзья осторожно потопали в обратную сторону.

Как они и предполагали, крыша здания оказалась прозрачной. Именно из нее струил-

ся зеленоватый свет, освещавший внутренность большого помещения и тамбура.

Само помещение было заставлено различными приборами. Назначения большинства из них они не знали. Но два узнали сразу. Первый являлся пультом и находился почти у самой стены прямо напротив входа. Вторым оказался телескопом, очень похожим на земной.

Но главным, что привлекло внимание, было не это. За телескопом находился разумный представитель местной цивилизации. Его разумность не вызывала сомнений. Как и то, что это был истинный хозяин планеты, принявший и ответивший на их сигнал бедствия.

То, что он не просто сидел, но и работал, они поняли сразу. Выпуклая крыша позволяла отлично наблюдать его действия с верха боковой стены, на которой они располагались.

К их большому удивлению, существо оказалось не яйцом-Склерозом, который неизвестно куда делся. Это был еще не виденный ими тип обитателя Тиды.

Формой существо представляло из себя шар. Шар временами перекатывался к другим приборам, а потом возвращался к телескопу. Но, присмотревшись повнимательнее, они чуть не свалились от удивления со стены.

На этом шаре присутствовали руки и ноги, самостоятельно передвигающиеся по туловищу. Когда существо хотело что-то достать, коротенькие ноги оказывались внизу. Когда оно катилось, ноги расходились в сторону и

оказывались по обе стороны корпуса.

То же относилось и к рукам. Только они были длиннее ног и могли плавно изгибаться во все стороны, напоминая пляску змей под дудочку заклинателя.

Существо имело голову. Но голову, способную, как и остальные части тела, передвигаться по телу куда ей вздумается. Саму голову, как и у землян, украшали два глаза, нос и рот. Только ушей не имелось.

– Шоколадик, так это твой двойник, – обратилась к тому Аза, когда немного вышла из оцепенения после наблюдения за самостоятельной головой.

– Я неповторим, – обиделся Жвачкин, – свою голову ношу на шее, а не под мышкой.

– Да двойник по профессии, а не по виду. Он тоже астроном и у него, наверно, можно разжиться какой-нибудь новой картой.

– А-а-а, – успокоился Шоколадик, – тогда другое дело. В этом смысле он, так сказать, мой родственник.

Между тем родственник, как ни в чем не бывало, продолжал свою деятельность. При этом он не столько наблюдал за звездным небом, сколько метался между телескопом и другими приборами, что-то подкручивая и просматривая. Другие мелкие инструменты постоянно выпадали из его рук.

– И этот какой-то забывчивый, – удивился Альф. – Может на этой планете все такие?

В справедливости оценки, данной Альфом,

они убедились буквально через несколько минут. Местный астроном, похоже, забыл закрыть дверь. А зря.

Первым обратил на нее внимание Дормидонт. Дверь сама немного приоткрылась и закрылась. Потом еще раз. На планете, где не было воздуха и сквозняков, такое случайно произойти не могло. Толкнув локтями рядом сидящих на выступе стены Азу и Жвачкина, он обратил их внимание на это.

Дверь в очередной раз раскрылась и в переходной тамбур быстро проскочило незнакомое им новое существо.

Это был крест! Не такой большой, как на Луне, но явно похожий. Извивающаяся толстая нога-хвост заставляла и тело постоянно колебаться. Постояв немного перед второй дверью, крест осторожно надавил на нее. Та также оказалась не запертой. Прикрыв ее, незнакомец вернулся к первой двери и сделал приглашающий жест наружу.

Еще два креста быстро проскользнули в тамбур.

Первый опять приоткрыл внутреннюю дверь и стал наблюдать за забывчивым шаром. Затем повторил приглашающий жест своим напарникам и, широко распахнув дверь, бросился к астроному.

Друзья сверху во все глаза наблюдали за разворачивающимися неожиданными событиями. Все говорило о том, что кресты имели врагов и здесь.

Жвачкин немедленно начал спускаться вниз, чтобы оказать помощь слабейшему. Но Дормидонт задержал его. Во-первых, неизвестно было, сколько крестов еще осталось снаружи астростанции. А во-вторых, они оказались в центре империи крестов. И, возможно, эти шары ни в чем не уступали по жестокости крестам.

— Сейчас этого растяпу вмиг скрутят, — с жалостью проговорил Жвачкин, возвращаясь обратно на свое место.

Однако «растяпа» оказался не плох в борьбе. Никакой растерянности он не проявил. Подтянув ноги на живот и взяв с места хороший разгон, первого нападавшего шар сразу сбил с хвоста. Затем мгновенно покатил обратно вокруг телескопа.

Нападавшие бросились за ним, также обползая телескоп.

— Неужели у него нет никакого оружия? — переживала Аза.

— Даже если бы было, то им здесь опасно пользоваться. Если повредить крышу, то без воздуха он погибнет.

К этому времени шар оббежал половину круга и тут только Жвачкин понял его маневр.

— Вот молодчина! Они все бегут за ним, а дверь оставили открытой. Сейчас он выскочит и захлопнет их в ловушке.

К сожалению, кресты и здесь проявили недюжинные способности. Когда до них дошла

эта угроза, шар находился в каком-то метре от двери. Тогда первый крест на миг приостановился, прижался к полу, молнией по воздуху метнулся вперед и повис на руке убежавшего. Остальные тут же закрыли дверь.

Это оказался еще не конец. Не пытаясь стряхнуть креста с руки, шар, наоборот, прижал его крепче к себе второй рукой. И покатился вбок, раз за разом подминая под себя висевшего на нем врага. После трех оборотов он сбросил с себя поверженного противника и огляделся.

Это движение головой оказалось для него роковым. Тут же один из оставшихся крестов ухватил его за самую уязвимую часть тела и набросил на нее веревочную петлю.

— Э-эх, я бы... — Жвачкин застонал от досады и от невозможности самому ввязаться в драку.

Связав дополнительно руки, кресты стали таскать шар по станции, время от времени останавливаясь у разных приборов и показывая на них руками. Но шар только отрицательно кивал головой. Видно поняв, что сейчас от него ничего не добиться, кресты потащили шар в тамбур. Он опять стал сопротивляться, хватаясь за все, что попадалось по дороге.

Последним, за что он ухватился, был светофильтр, торчащий на окуляре телескопа. Несмотря на боль, причиняемую веревкой, шар держался за него до тех пор, пока тот не

отломался от трубы. Так со светофильтром кресты и вытащили его в переходной тамбур.

Альф и Дормидонт начали спускаться со стены, чтобы проследить дальнейший путь захватчиков, но на этот раз их остановил взволнованный шепот самого Жвачкина:

– Вы посмотрите, что делается! Глазам своим не верю.

Одного взгляда вниз было достаточно, чтобы понять, что так взволновало Жвачкина. Кресты что-то одели на шар и он стал похож на яйцо. Яйцо на веревочке.

– Так это же Склероз! – не выдержал Жвачкин. – То-то он мне по поведению все время кого-то напоминал. Настоящий герой! Прямо как я.

А Номер-2 продолжал упираться. Это было видно по тому, что из яйцеобразного скафандра время от времени высывались то руки, то ноги, а иногда даже и голова.

– Отличный скафандр! – не удержался Альф. – Можете менять свои размеры, пропускает предметы и, в то же время, держит воздух и тепло. Нам до таких далеко.

И хотя скафандр был отличный, Склероза все-таки выволокли наружу и куда-то потащили. Здесь на помощь старым крестам пришли еще два новых, ожидавших их перед входом. Требовалось быть очень осторожным. Кто знает, сколько таких бестий скрывалось вокруг.

Пользуясь маленьким ростом и темнотой вокруг, Пуфик следовал за ними в каких-то

десяти метрах. Затем шел Жвачкин, готовый в любой момент прийти на помощь Склерозу, если бы ситуация хоть немного изменилась в их пользу.

Скрываться долго не пришлось. Процессия резко остановилась, из-за чего Пуфик чуть не наткнулся на последнего креста, но вовремя успел сделать большой прыжок назад.

Один из похитителей исчез прямо в земле. Потом туда же стали запихивать яйцо. Сначала все шло гладко, но вдруг яйцо раздулось, заклинив вход. Попытка протолкнуть его сверху не увенчалась успехом. Оно только прогибалось в отдельных местах и все.

Так могло продолжаться долго, если бы один из крестов не вспомнил об удавке. Он сильно рванул веревку и тут же оболочка пошла медленно сдуваться.

— У, изверг, — притопнула ногой Аза. — Подожди, я еще до тебя доберусь.

— И я, — Жвачкин пристально вглядывался в расплывчатый силуэт.

Через минуту наверху, кроме них, никого не осталось.

— Отложим поиски до начала светового дня, — принял решение Альф.

ПОХИЩЕНИЕ ПЛЕННИКА

Дождаться светового дня удобнее всего было на астростанции. Вниз спуститься не хотелось, а двери на станции никто не запирали. Пуфика оставили снаружи часовым, а сами занялись осмотром помещения.

Маяк определили сразу по тубусу, выходящему за пределы прозрачного свода. Конструкция телескопа очень походила на земную. Жвачкин немедленно начал рыться в картах звездного неба, лежащих около него. Одна из них оказалась точной копией той, что он позаимствовал у крестов на Луне.

«Может и у хозяев Излучателя здесь имелась своя астростанция? Или они все же были заодно с шарами, хотя иногда и ссорились?» — сомнения не давали успокоиться осторожному Дормидонту.

Запасной скафандр, такой же как у Склероза, они нашли в тамбуре. Так как Альф и Аза уже были в скафандрах, то примерять его пришлось Жвачкину. Вначале это было очень трудно, так как он не имел ни одной застёжки или шва. Лишь совместными усилиями удалось догадаться, что защитное яйцо так и одевалось в закрытом виде.

Точнее сказать, Жвачкин сам прямо через стенки влез внутрь его. То есть скафандр про-

пускал предметы и изнутри, и снаружи. Но только если движение было медленным. Стоило Жвачкину попробовать освободить рога, как ему пришлось немедленно присесть. Быстро выскочившие рога неожиданно наткнулись на твердую как сталь преграду, в результате чего их хозяин чуть не упал на колени.

Получалось, что такая мягкая и податливая на вид ткань являлась отличной защитой от внешних опасностей и взглядов. Предохраняла от удара и, в то же время, ее нельзя было порвать. Она просто герметически обтекала любой предмет, бесследно затягиваясь после его удаления и к тому же была полностью прозрачна изнутри.

Посередине вышеописанного эксперимента вдруг резко отворилась входная дверь и в тамбур пулей влетел Пуфик.

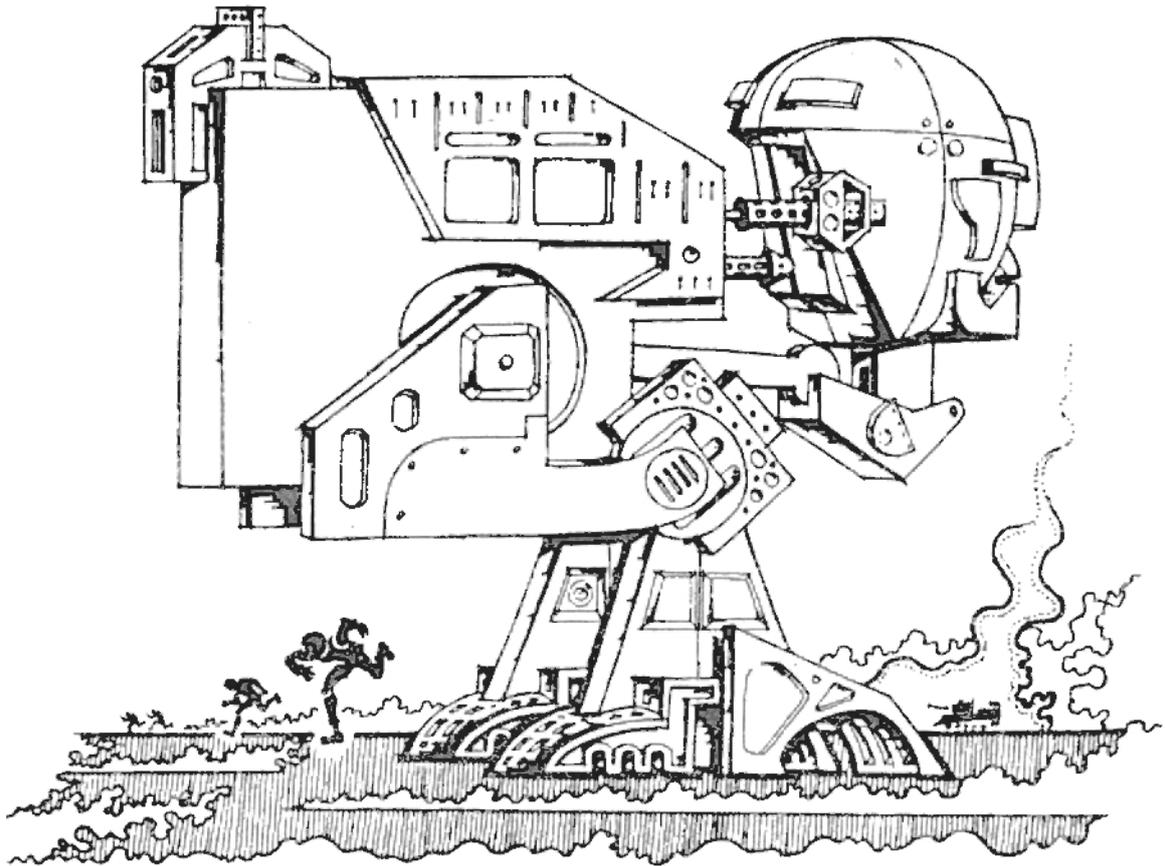
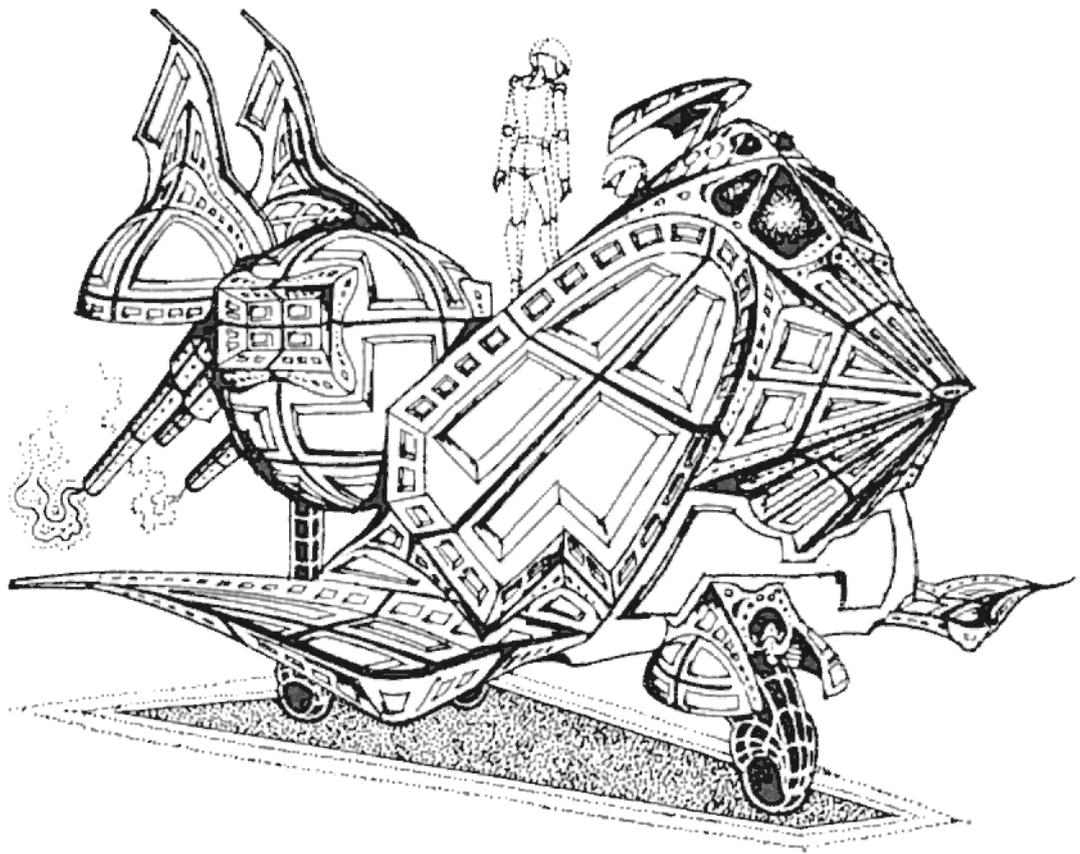
— Кто-то поднимается наверх из шахты! Я случайно заглянул туда и увидел.

Дормидонт тотчас опять приоткрыл дверь, посмотрел в щелочку и сразу бросился к телескопу.

— Ты куда?

— Куда, куда! Прятаться, куда еще! Нельзя, чтобы они о нас узнали, пока мы не узнаем достаточно о них.

Все забежали по помещению, натыкаясь друг на друга в бесполезных попытках. Комната не имела перегородок и прятаться можно было только за телескопом или маяком, где они все и оказались в конце концов.

Кроме Жвачкина, который никак не мог освободиться от скафандра. Забыв о только что полученном опыте, он изо всех сил вырывался наружу, резко дергаясь внутри яйца и получая соответствующий отпор ставших стальными стенками.

Поэтому, когда первая дверь тамбура открылась, то вместо того, чтобы убежать через вторую, Жвачкин сгоряча рванулся в нее, выталкивая из двери точно такое же яйцо. Но под номером 11. К тому же, неизвестно от чего, он вдруг в два раза раздулся, заполнив собой всю дверь.

Выскочив наружу, Жвачкин тут же бросился удирать. Удивленный непонятным поведением товарища, Номер-11 последовал за ним.

Для Жвачкина скрыться от погоны оказалось плевым делом. Отвечая на каждый шаг одиннадцатки прыжком метров на десять, он быстро неся среди многочисленных каменных нагромождений.

В этот момент первые солнечные лучи осветили Тиду. Случайно это совпало с началом светового дня или нет, но Номер-11 прекратил погоню и на полной скорости помчался к своему колодцу, позабыв о предыдущем желании посетить станцию.

Заметив это и, наконец-то, освободившись от ненужного ему скафандра, Жвачкин осторожно вернулся назад. По пути он заглянул в колодец, но там господствовала тишина.

Также тихо он зашел и на станцию. Первое,

что бросилось ему в глаза, были длинные ноги Дормидонта, торчащие из-за телескопа. Приглядевшись повнимательнее, он сумел отыскать и Альфа с Азой. Только Пуфика нигде не было видно.

«Умеет прятаться, молодец», — похвалил его про себя Жвачкин и громко засвистел в свою знаменитую дудочку, показывая, что это вернулся он, а не номер 11. Противный пронзительный писк найденной на луне трубки на этот раз явно обрадовал землян. Особенно Дормидонта, почему-то больше всех не доверявшего местным обитателям.

— А яйца где? — поинтересовался он первым делом, когда Жвачкин дернул его за выступающую ногу.

— Еще не готовы, — серьезно ответил тот, похлопывая себя по груди.

В последнее время, следуя новой моде, Жвачкин кормил Азу и Альфа исключительно яичными изделиями: яйцо вареное во всех видах, яйцо жаренное, яйцо под майонезом, омлет, гоголь-моголь, люли-пилюли, дзыньдрынь и другие деликатесы. Вот и сейчас он достал из своего грудного шкафчика две порции торчащего горкой нежного черно-фиолетового с зеленой искрой яичного взбитня в вафельном стаканчике.

По одному стаканчику оказалось мало. Пришлось повторить по второму. А перед самым выходом из станции Альф, отчаянно махнув рукой, заказал себе и третью порцию,

но уже с желтой искрой. В этой-то искре и крылся основной привкус взбитня.

Набродившись по поверхности планеты ночью, следуя за крестами, тот же путь днем показался им еще короче. Люк колодца они отыскали сразу. Похоже, что над ним когда-то была небольшая надстройка, теперь полностью разрушенная.

Никаких секретов на крышке не имелось. Дормидонт просто потянул за ручку и она повернулась на петлях. Вниз вели всем им хорошо знакомые центральный шест и скобы по бокам.

Новый колодец оказался неглубоким. В нем было всего две боковых галереи, расположенных близко одна над другой. Точные копии тех, что они видели раньше. И убирающаяся переборка была знакома. И дырочка в ней, на их счастье, одна.

— Опять по складу будем болтаться, — ворчал Дормидонт, пока Пуфик пытался открыть запор верхней галереи в полумраке.

Фонари имелись только на скафандрах. Но и это было неплохо. За открывшейся перегородкой продолжал идти точно такой туннель. Но совершенно неосвещенный и даже без обычного тамбура.

По правой стороне им скоро встретилось около десятка узких ниш. Скорее всего, это были входы в помещения, где жили кресты. Дальше коридор полого уходил вниз.

— Даже лампочек не могли поставить, — на

этот раз выразила негодование Аза, которой здесь совсем не нравилось. Почему-то у нее постоянно перед глазами стоял Номер-2 с веревкой на голове, за которую его сюда затащивали.

Так как не знали что впереди, спуск продолжали с выключенными фонарями, чтобы их не заметили издалека. Наличие ответвлений туннеля и новых дверей проверяли наощупь.

Неожиданно вокруг посветлело. Быстро прижавшись к стене, они замерли. Позади открылась входная переборка и несколько неясных теней выскользнуло наружу. Невидимый светильник автоматически выключился.

— Значит, вот где живут кресты. Как же нам среди их квартир отыскать ту, где они держат Номера-2?

По голосу было понятно, что спрашивала Аза. Однако никто не стал давать ей ответа, так как никому он не был известен. Спуск молча продолжался. Затем туннель пошел вверх и опять вниз.

— Может эта планета вся изрыта такими ходами и здесь все живут под землей? Тогда можно идти очень долго, пока не встретим их следующего города.

Аза в полной темноте чувствовала себя весьма неуютно и любой разговор помогал ей поддерживать бодрость духа. Тем более, что переговоры велись по внутренней связи и не могли выдать их.

Если Аза была права, а пока все говорило за это, то идти дальше было бесполезно. Пункт проживания совершивших нападение крестов они прошли и теперь направлялись к другим крестам, не имевшим никакого отношения к похищению. Логично было вернуться и заняться поисками в нишах около входа. Только вот с какой начать, чтобы самим не попасться в их лапы или, вернее, щупальцы?

Чтобы не молчать, Аза продолжала обсуждение этой темы всю обратную дорогу. Время от времени они теперь включали фонарики, зная что за ними остается пустой коридор. Но около ниш их пришлось выключить, опасаясь неожиданного появления крестов.

На этот раз попытки Пуфика приоткрыть двери пальцем не увенчались успехом. Также бесполезно Альф прикладывал ухо, пытаясь подслушать, что происходит с другой стороны.

— Ты еще попробуй в дырочку замка посмотреть, может что через нее разглядишь, — развеселившись, подбодрила его Аза.

Не обратив внимания на насмешку, Альф так и поступил. Он сделал шаг назад и нагнулся. И тут же почувствовал, как от его ноги что-то отскочило в сторону.

Быстро включив фонарь, Альф успел уловить блеск исчезающего тела.

— Аза, свет! — и он сам нетерпеливо повернул ее в нужном направлении.

Но кругом все было неподвижно. Лишь недалеко от его ног лежала какая-то стекляш-

ка. Альф хотел отшвырнуть ее подальше, но та уже оказалась в руках бдительного Дормидонта.

– Так, так, – внимательно всматривался он в нее под светом фонаря Азы. – Все понятно. Номер-2 находится в этой келье.

Аза с удивлением уставилась на Дормидонта. Неужели это он прочитал на стекляшке? Взяв ее в свои руки, она попыталась разглядеть то, что заметил Дормидонт. Но треснутый кусочек красного стекла в металлической оправе, похожий на половинку очков, был абсолютно чистым.

– Да это же светофильтр с телескопа. – Дормидонт не понимал, что здесь Азе непонятно. – Он был в руках Номера-2, когда его тащили. А здесь он его потерял.

– Или специально бросил перед той дверью, куда его спрятали, – Аза сходу придумала новое продолжение мысли Дормидонта.

– Будем ломать! – твердо сказал Жвачкин и, сделав короткий разбег от противоположной стены, ударил рогами в дверь.

Альф с Дормидонтом даже не успели его удержать от этой бесполезной затеи. Разве можно так просто проломать дверь, поставленную специально против непрошенных гостей? Но...

– Смелость города берет! – нравоучительно произнес Жвачкин, почувствовавший после первого удара заметную слабину в находящейся перед ним преграде.

– Еще раз. И еще раз, – вслух считал он свои попытки. – И будет высший класс! – гордо добавил он, вежливо пропуская Азу через настеж распахнутую дверь. Отломанный и упавший замок он небрежно оттолкнул с дороги.

То ли запоры кресты поставили слабые, то ли сила землян, приспособленная к планете с другим тяготением, оказалась побольше, чем у местных обывателей, но дело было сделано.

Два луча света одновременно метнулись вперед и высветили небольшую пустую пещеру, не считая валявшегося в углу мешка с тряпьем с четко выделявшейся цифрой «2» на нем.

– Да это же наше яйцо! – радостно подпрыгнула Аза. – Номер-2! Надо ему помочь. Вон как похудел и осунулся.

Яйцо на вид, и в самом деле, выглядело не очень свежим, не зря его спутали вначале с мешком. Смятые бока и горизонтальное положение только усиливали это впечатление.

Однако не успела Аза протянуть руку помощи другу, как была сбита с ног тем же приемом, продемонстрированным на астростанции. Теперь уже землянам пришлось выступать в роли ловцов неуловимого и скользкого яйца. И если бы не та самая веревка, которой был привязан Номер-2, неизвестно еще, справились бы они с этой задачей.

Проскочив их, Номер-2 выбежал в кори-

дор. Но тут веревка с силой рванула его обратно и он, как большой кулек, свалился у порога.

В этот момент тусклый свет опять осветил коридор. Открылась входная переборка. Похоже, это возвращались недавно выходявшие кресты. Ситуация осложнялась.

Шуметь они могли сколько угодно. Кресты обходились без воздуха, поэтому вся их возня в безвоздушной галерее никому не была слышна. Видимость же от наличия кислорода и азота не зависела.

— Будем прорываться с ходу, — как совсем недавно Жвачкин, Альф не стал раздумывать в такой ситуации

Поддерживая немного очухавшегося Номера-2, они бросились на выход. Но, как на грех, опять забыли про веревку. И Номер-2 отключился во второй раз. Пока Аза отвязывала веревку, кресты приблизились вплотную.

Удар рогами Жвачкина моментально свалил первого из них. Второго отличным хуком с правой уложил Дормидонт. Приятно, когда ты более сильный! Мимо, пыхтя, Аза с Альфом протащили Номера-2. Форма яйца оказалась очень неудобной для переноски, даже несмотря на их земные силы.

Еще несколько крестов выскочили из дверей. Теперь, вместе с поднявшимися первыми, их было явное большинство. Пришлось Пуфику, оставив Азу, идти к друзьям на помощь. Он очень умело использовал свой

рост, вертясь под ногами и мешая их передвижению.

Увидав их малочисленность, а главное, явное желание отступить, кресты решили взять незванных гостей в плен. Вот в руках одного из них появился моток веревки, явно напоминающий лассо из ковбойских фильмов.

— Аза, Альф! Вырубите свет над входом! — попросил по радио Дормидонт. Те как раз были там и, хоть с опозданием, выполнили просьбу. За это время крест, который в отличие от других выделялся ростом и почему-то все время находился в согнутом положении, заарканил Жвачкина за его выдающиеся рога.

Но тут железный Дормидонт показал, что такое дружба! Молотя направо и налево своими врачебными кулаками, в темноте не разбирая кто свой, а кто чужой (один раз перепало и Пуфику), он отбил друга от кривого креста. Пуфик быстренько снял петлю с рогов товарища.

Тем временем положение в дверях стало нехорошим. Толкая яйцо в темноте, они что-то там нажали или повредили в скафандре. Он раздулся и, как пробкой, перегородил дорогу к выходу. От отчаяния Аза даже стукнула по нему, но только зря побила руку о мгновенно ставший твердым воздушный шарик.

Жвачкин с Дормидонтом, отступая и дерясь в темноте, уже были около них.

«Придется пропадать», — мелькнула мысль

у Альфа, всем телом легшего на шар и пытающегося его сжать. И вдруг изнутри яйца он отчетливо расслышал рвущийся крик, повторяемый раз за разом:

– Включайте свет! Свет в глаза! Они не переносят яркий свет!

Анализировать услышанное было некогда, как и размышлять о провокации.

Бросив яйцо, Альф рванулся вперед и, включив фонарь, направил яркий луч прямо в дерущийся клубок тел. То же повторила и Аза следом за ним.

Кресты мгновенно как бы ослепли, вытянув свои руки-щупальца и прикрывая ими глаза. Несколько хороших ударов роботов – и жителям подземелий пришлось немного отступить. Но сколько это могло продолжаться?

– Дормидонт, Жвачкин, займитесь яйцом! – бросил тем Альф, занимая их место и одновременно стараясь укрыть за собой Азу.

К счастью, пришедший в себя и по всем признакам перешедший на их сторону шар уменьшил до нормы размеры своего кокона и роботы вместе с ним выскочили за переборку. Развернувшись, за ними последовали и люди, пользуясь минутным замешательством врагов.

А Жвачкин с Дормидонтом были уже наверху, таща за собой Номера-2, который полностью пришел в себя, но просто не поспевал за ними. В результате наверх его вытащили полузадушенного уже в третий раз за такой

богатый для него событиями день. И только после этого оставили в покое, пытаюсь помочь друзьям.

Вот Аза и Пуфик показались из люка. Альфу буквально на пятки наступали кресты, так как ему приходилось ждать, пока вверху освободят люк. Вот он обеими руками уцепился за его край и целиком вытащил себя оттуда.

Тут же вслед за ним из дыры показался кривой крест. В его щупальце был зажат продолговатый предмет неправильной формы. Этим предметом он с большим желанием пытался ткнуть в неубранную ногу Альфа. И это ему удалось бы, если бы не Номер-2. Лежащий неподвижно, он вдруг дернулся и концом болтающейся на нем веревки выбил неизвестный предмет из руки креста.

Заметивший это Жвачкин бросился на помощь Альфу и шару. Стукнув ногой по вытянутой щупальце, он наклонился, чтобы столкнуть Кривого вниз. И тут же изнутри вылетело лассо и вторично заарканило его за неубранные рога.

Плохо пришлось бы Шоколаду, если бы не реакция ожившего и оказавшегося весьма смекалистым малым Номера-2. Схватившись за крышку люка, он быстро захлопнул ее, перебив аркан и освободив Жвачкина от петли.

Затем яйцо знаками стало показывать на ближайшие камни вокруг и на люк под ними. Без слов все было ясно. Крышка подпрыгива-

ла как живая, еле удерживая пытавшихся вырваться крестов.

Притащив по паре камушков побольше, что при их силе на малой планетке не составляло труда, земляне заставили люк успокоиться. А вместе с ним и преследователей. Пускай теперь те побегают в своей галерее, чтобы выбраться через другой ход.

Выстроившись в цепочку и еле передвигая ноги от усталости, они медленно побрели к своему люку. Вот ведь как случается, и люки, оказывается, становятся родными.

Глава девятая

ПРИШЕЛЬЦЫ

Спустившись вниз, они оказались перед дверью, которую Пуфик в прошлый раз не сумел открыть. Все с интересом стали наблюдать за действиями Номера-2.

Всунув четыре пальца в четыре дырочки, он что-то нажал внутри и дверь легко пошла в сторону.

— Постой, — остановил его Пуфик. — Дай я попробую.

Он закрыл дверь и попытался сам ее открыть. Дверь не поддавалась.

– Почему не открывается у меня? Я же нажал внутренние пружины.

– Не знаю, обычно она просто открывается. Ты нажал все четыре?

– Конечно, всеми пальцами.

– Две внизу и две вверху?

– Как это можно одновременно пальцами нажимать вверху и внизу? Так нельзя.

– Да? – На этот раз удивился Номер-2. – А у меня получается. – И он одновременно согнул указательный и средний палец руки вниз, а безымянный и мизинец под тем же углом выгнул наверх.

Вот в чем оказалось дело. Пальцы у тидянгнулись во все стороны. Чтобы открывать самостоятельно их двери, землянам были нужны или такие же руки, или два Пуфика одновременно. Поэтому, бросив бесполезные попытки, Пуфик уступил свое место Номеру-2, на этот раз позволив двери открыться до конца. Таким же образом открыв и вторую дверь тамбура, они вступили в подземный город тидян.

И первым, кто их встретил перед входом, было яйцо под номером 11. За ним толпился еще десяток тидян в скафандрах.

– Что случилось? – бросился к нему Номер-2, на какой-то момент забыв о землянах.

– И он еще спрашивает!? – обиженно ответило яйцо почему-то очень знакомым голосом.

Затем из него медленно показался Номер-11, продолжая негодовать:

– Тебя искать, вот зачем! Выскочил из стан-

ции, удрал от меня, пропал куда-то, а теперь интересуется. Ну и умник нашелся! Очень любознательный.

Умник захотел возразить, но потом все вспомнил и вернулся назад. Тем временем Дормидонт во все глаза рассматривали Номера-11, тоже припомнив былое. Так вот кто несколько дней без устали поддерживал их надежду и с которым он так грубо обошелся.

— Это же «... опишите варию...» из передатчика, — поспешил представить он друзьям их заочного знакомого.

— Кто? Варя? — не дослышала Аза, поглощенная другим открытием.

Как голос Номера-11 Дормидонту, так и лицо Номера-2 ей все время что-то напоминало. И только сейчас она сообразила, когда остальные тидяне, следуя примеру, оставили свои скафандры.

Круглые лица, светящиеся глаза, легкая свободная одежда. Ангелы и херувимы из картин на библейские темы, которые они не раз рассматривали на уроках искусства! Только крылышек не хватало.

— Это скорее ангелочек, — продолжила она. — А мы все в раю.

Но Дормидонт, не слушая ее, подскочил к Номеру-11 и стал извиняться за прошлое. Такой вывод можно было сделать из наиболее часто доносившихся до них слова «вария», «авария», «Фанта», «Бутылка».

Тем временем Номер-2, переждав немного

возникший шум удивления, вернулся к землянам и представил их собравшимся, одновременно отвечая на обвинения Номера-11.

– Если бы не эти люди, – он обнял благодарно находившегося ближе всех к нему Дормидонта, – долго вы бы меня искали. Если бы вообще нашли. Это – мои спасители. Прошу любить их и жаловать.

Дормидонт, которого называли человеком, был очень доволен таким началом встречи.

Услышав о том, что их товарищ был выручен из неизвестной беды, тидяне окружили людей. Долг вежливости и тысячелетние традиции не позволяли им сразу начать расспросы гостей. Тем более оказавших им такую услугу. Окружив их и восклицая «Слава! Слава!», они вежливо пригласили землян следовать за собой.

Пользуясь толчеей, Номер-11 незаметно оттеснил Номер-2 в сторону и прошептал:

– Рчи, скажи мне первому, по секрету, кто они?

Рчи открыл рот, чтобы оказать другу такую пустячную услугу, но так и застыл. Он ведь сам ничего не знал, в суматохе даже забыв спросить об этом.

– Сам не знаю, Ртур, – с сожалением произнес он, – а то я бы тебе рассказал.

– Ах, вот как! Жалко? Лучшему другу жалко? Кақ в дверях толкаться, то можно, а сказать хотя бы в двух словах куда ты пропал, так не хочешь? Все, баста!

– Ну, если только два слова, – не зная как

убедить Ртура, согласился Рчи, – тогда слушай.

Ртур приготовился.

– Не знаю, – отдельно по буквам произнес Рчи.

– Так ты еще издеваешься? – и разгневанный Ртур отошел в сторону, бормоча обиженно «а еще друг называется».

Аза, которая как всегда не к месту оказалась в этом месте, попыталась исправить положение.

– Его тени украли, болтающиеся по поверхности, вот куда, – громко крикнула она, приветливо помахав Номеру-11 рукой.

И внезапно почувствовала, как вслед за этим что-то резко изменилось в окружающей обстановке. Возникло какое-то пока неясное напряжение.

Вслед за этим к ней быстро приблизился один из ангелов, вблизи больше похожий на бога-отца и вежливо переспросил:

– Вы сказали «тени»? Что вы имели в виду?

– Там, наверху, такие колышущиеся создания, – беззаботно повторила Аза.

Лицо бога мгновенно помрачнело.

– Я прошу прощения, но это дело всепланетной важности. Не могли бы мы с вами поговорить сначала на Совете старейшин? Это очень важно для нас.

Аза удивленно взглянула на него, но возражать не стала. В конце концов у каждого народа могут быть свои причуды. Одни любят звезды, другие – полумесяцы. Почему бы ти-

дянам не иметь особого отношения к крестам?

– Альф, – по-прежнему не таясь, бросила она в толпу впереди, – с нами хотят поговорить на Совете старейшин о крестах.

Но толпы уже не было. Осталась только группа шаров постарше. Как-то сам собой угас ажиотаж первой встречи.

– Если надо, то конечно, – согласился Альф. – Они здесь хозяйева.

Их провели в невысокий просторный зал. На удивление, даже помещение для заседаний Совета было освещено также скудно, как и остальные, виденные ими.

– Наверно, нелады с энергией, – шепнул Жвачкин на ухо Азе, довольный, что с ними пока все в порядке.

Совет старейшин выглядел, скорее, как сонм богов, чем вечеринка ангелов. Только богов безбородых и лысых. Самый красивый из них, Великий Учитель, по имени Ндриан, поднялся, тяжело вздохнул и начал:

– Пусть извинят нас чужие, что мы нарушаем закон гостеприимства, но положение на планете очень тяжелое. Чужая женщина начала говорить на запретную у нас тему. Это не ей в укор, а вам для информации. Поэтому мы хотим сначала послушать Рчи, чтобы не допустить ошибки в наших дальнейших поступках. Да простят нас чужие.

Этими словами он закончил свою короткую речь, очень непохожую на торжественное приветствие по случаю встречи двух цивилиза-

ций. Потом опять тяжело вздохнул и сел, жестом указав Номеру-2, что тот может начинать.

Рчи, несмотря на свой склероз, рассказал все довольно правильно. Только сидение в темнице он оценил в несколько суток, хотя на самом деле провел там не больше полдня. Свое повествование он закончил выражением эмоций:

– Грандиозно! Невероятно! Восхитительно! Верх полон жизни. Этого никогда не было!

– Было, было, – тихо прошептал, как бы про себя, Великий Учитель, – но об этом потом.

– Нас учили, что все люди братья, – даже не расслышав его слов, продолжал Номер-2. – Но меня хотели убить, взяли в плен. Тогда я решил, что наверху живут одни бандиты, неизвестно как там появившиеся. Но нет! Там оказались и замечательные жители. Приношу свои извинения, что сначала был против них, приняв за тех, других. Из-за этого мне даже пришлось задать им небольшую взбучку.

При последних словах Жвачкин от возмущения выпустил рога, а Дормидонт только горько пожал плечами. Мол, чего еще можно ожидать от больного болезнью забывчивости. Однако они недооценили Склероза. Он, не все помнил, но был справедлив.

– Правда, в ответ мне досталось не меньше, – продолжал Рчи, обхватив руками и потирая свою шею. – А когда я увидел как дерутся их силачи, – тут он указал на Жвачкина

и Дормидонта, – то понял, что еще легко отделился. Но силища у них – ух!

Страшно довольный Жвачкин обнял Номера-2.

– В расчете, в расчете, – и похлопал того по плечу. Или по животу, так как точно эти части тела можно было определить только по положению головы. А расчувствованный Дормидонт поднял Рчи в воздух.

– Что добавит Ртур? – не поддаваясь эмоциям, строго спросил Великий Учитель.

– Я хочу уточнить у Рчи только один вопрос, – хорошо поставленным голосом произнес Ртур. – Зачем он на станции убежал от меня и почему я не видел, чтобы за ним кто-либо гнался? Я тебе друг, но ты должен понять, что маленькая ложь рождает большие подозрения.

Наступила продолжительная пауза, вызванная тем, что Номер-2 даже не понял, в чем его обвиняют. Но сильно расстроился, почувствовав как начало меняться отношение присутствующих к нему.

– Это мы объясним потом сами, – вдруг раздался в тишине спокойный голос Азы, разряжая сгустившееся напряжение в зале. – Он здесь ни при чем.

– Тогда хорошо, – также спокойно ответил Учитель, опять подымаясь с места. – Здесь мы разобрались. С другим разобратся будет гораздо трудней. Я имею в виду крестов. Это самая большая тайна Тиды. Мы долго скры-

вали ее. Но теперь все расскажем. Сначала вам, а потом остальным. Похоже, события начали развиваться в худшую сторону и все должны быть предупреждены.

Здесь он позволил себе небольшую передышку и продолжил:

– Наши службы давно заметили присутствие неизвестных существ наверху. Хотя такого не должно было быть. Мы можем жить только внизу и дышим воздухом. Все попытки контактировать с ними кончились тем, что пять человек из поисковой бригады пропало. Поэтому мы бросили эту затею. Главным было выжить и не терять своих людей из-за нескольких дикарей наверху.

Присутствующие в зале старейшины в знак согласия закивали головами, передвигая их от верхушки тела до живота.

– Но со слов Рчи, неизвестных наверху оказалось много. И они стали опасно ГРЕССИВНЫ.

Тут Жвачкин незаметно подтолкнул Альфа в бок, обращая внимание того на обнаруженный еще в космосе дефект в речи тидян – произношение первых букв «а» у вполне обычных слов. Однако Альфа это не интересовало. Все его внимание приковывал Учитель.

– Теперь мы можем и многие наши аварии объяснить их присутствием наверху. Пропажа роботов, космолетов, оружия, звездных карт и много чего другого. Возможно, даже Большая Потеря как-то связана с этим. В наших

преданиях упоминаются какие-то мутанты, но кто это — мы не знаем. Ситуация на поверхности планеты теперь становится вопросом, от которого будет зависеть наше будущее. И я рад, что там у нас оказались друзья.

Он сделал очередную паузу.

— Так как наша история очень длинная, — скорее печально, чем гордо произнес он, — я бы попросил вас рассказать немного о себе. Затем мы устроим прием, как положено по нашим обычаям и все вам покажем. Итак, как вас зовут и кто вы такие?

Великий Учитель закончил свой монолог и вопросительно взглянул на притихших гостей.

— Зовут нас Дормидонтапуфикжвачкинальф, — скороговоркой выпалила Аза.

— Очень трудное имя, — почесал в затылке даже бог. — А как остальных?

— Вот тарахтелка, — проворчал Дормидонт. — Это нас всех вместе так зовут. Она — Аза, я — Дормидонт, это — Альф, тот с рогами — Жвачкин и самый маленький — Пуфик. Очень просто.

— Намного проще, чем ваши имена, — одобрила его замечание Аза. — Вот ваши, так точно, правильно не выговоришь. Мы даже Рычи и Ротура между собой называем по номерам на их скафандрах.

— У нас по номерам только роботов звали, которых украли, — познакомил ее с местным обычаем Великий Учитель. — И как в таком случае ты меня станешь величать?

— Сейчас, сейчас, — лихорадочно сообража-

ла Аза. — Тут легко произносится, зато два слова. А, вот! Сделаем из них две буквы.

— И получится...?

— ... И получится ВУ. Великий Учитель Ву, — довольная собой, мило улыбнулась Аза.

В ответ на такую улыбку не смог сдержать своей и сам Великий Ву. «Действительно, тархтелка. Но очень симпатичная».

— А что касается откуда, — Азу не так легко было сбить с собственной мысли, — то мы, собственно говоря, ваши соседи. С Земли. Мы — земляне.

— Земляне? Очень интересно. И мы так называем почву под ногами, по которой ходим. Только себя зовём тидянами, по имени нашей планеты.

— Вовсе нет, — не согласилась с ним Аза. — Ты, Ву, ничего не понял. Та земля, которая почва, пишется с маленькой буквы, а наша, на которой мы живем — с большой. Так называется третья планета этой звездной системы. А сама звезда — Солнце. Вы что, с Луны свалились?

Как??? — изумлению старейшин не было предела. — Так вы не жители верха, а коренные обитатели этой звездной системы?? Тогда вы — здесь хозяева, а мы — ваши гости, — и Великий Ву жестом пригласил Азу занять его место. — И мы должны просить у вас разрешения здесь остаться.

Спокойствие на этот раз изменило Учителю, страшно недовольному собой, что он не

смог разгадать это сразу и поэтому малодостойным образом представил свою цивилизацию перед местными жителями.

— Но почему тогда мы с вами не смогли связаться, хотя уже здесь несколько лет и попытки делали неоднократно? — пытался оправдаться полностью выведенный из душевного равновесия Ву. — По-видимому, тот звездолет, что подавал сигнал «SOS», не был случайностью. Но, к сожалению, он не отвечал на наши запросы и разбился о Большую планету.

— Это мы и были, — вынужден был признаться, почему-то виновато, Альф.

Тут уже всеобщее удивление вообще начало переходить в какую-то мистическую феерию.

— Так вот кому я целую неделю зачитывал наш ответ, — и Номер-11 почему-то пристально уставился на Дормидонта.

Тот даже закричал, очень неуютно чувствуя себя под этим взглядом. Потом закашлялся, хотя роботы и не болеют. И, наконец, повторно начал приносить извинения за свою несдержанность.

Взгляд Ртура становился все пристальнее и пристальнее. Пока не перерос в изумление. Ничего такого, о чем так убивался Дормидонт, он даже не слышал. А текст своего сообщения поменял только однажды, когда сигналы «SOS» начали прерываться.

И еще минут 20 ушло на выяснение всей ситуации и главной роли в ней Пуфика. А

после полного прояснения положение Дормидонта стало вообще глупейшим. Оказывается, ничего не было, а сам он зачем-то выставил себя в очень некультурном виде.

Поэтому он оказался очень благодарен Азе, когда та углубилась в дискуссию с Номером-11 об орфографии сообщения. И тут они выяснили еще одну интересную вещь. Оказывается, в языке тидян не было слов, кроме частиц, начинающихся на букву «а».

Насколько мог вспомнить Великий Учитель, когда-то вообще в тидянском языке все слова начинались с «а». Со временем эта буква стала просто тормозить речь, не неся никакой специальной нагрузки. И ее просто убрали с языка. Как в поговорке, «было густо, а стало пусто».

– Тогда я все разгадала, – неожиданно воскликнула Аза.

– Имей совесть, – хотел остановить ее Альф.

– Нет, я разгадала почему мы не можем выговаривать их имена. Стоит добавить к ним спереди букву «а» и все становится ясным. Рчи превращается в Арчи, Ртур – в Артура, а великий Ндриан – в не менее великого Андриана.

– А что теперь будет с вашими именами? – в первый раз за весь Совет заговорил Пуфик.

– Вот именно, что с нашими? – сразу сообразил Альф.

С именами Пуфик, Дормидонт все было в

полном порядке. А вот Альф превращался в Льфа, а Аза – просто в Зу.

– Зу-Зу, – прямо взвизгнул от удовольствия, несмотря на всю свою солидарность, Дормидонт. Наконец-то он ей оплатит за «старичка», «стручка» и разные другие «ласковые» прозвища. «Зу-Зу» – это еще похлеще, чем «старичок».

Аза немного поморщилась, но на этот раз ничего не смогла возразить. Так и остались они для тидян Льфом и Зой.

Дальше земляне рассказали, каким образом их счастливо выбросило из колец прямо на планетку. И про выдержку автопилота, сумевшего использовать единственный шанс для посадки. Возможно, из многих миллионов.

Краткая беседа с Номером-2 прояснила, каким образом они вообще оказались на Сатурне и почему лгали корабельные карты. Все дело было в притяжении планет, Марса и Юпитера, которое они не учитывали, но которое меняло их курс.

– Теперь вам судить, так ли все просто было у нас, – закончил описание их одиссеи Дормидонт. И добавил философски:

– Нет ничего простого, из чего нельзя было бы сделать, при умении, конечно, нечто весьма сложное.

– Ну, ты даешь, Дормидуха, – восхитился мудрости друга Жвачкин.

А другой мудрец, Ву, все это время продолжал стоять около своего кресла, давая вы-

говориться хозяевам звездной системы. Только после того, как Дормидонт закончил свою глупомысленную мысль, он опять возвысил голос.

— Мы признаем ваше право на эту систему. Поэтому готовы первые рассказать о том, что произошло с нами и как мы здесь очутились. Вы же поступайте как знаете, хозяева.

И тут, неожиданно для всех, Аза заплакала. Давно она не делала этого, поэтому плакала долго и с удовольствием. Разве не удовольствие так просто отделаться от печалей, выплакав их вместе со слезами? То-то же.

— Какие мы хозяева, — всхлипывала она, — мы просто дети и несколько разумных железяк.

Она ласково погладила по голове Пуфика и продолжала:

— Если бы вы знали, как нам плохо. А у вас столько много взрослых. И целый Совет из старейшин. Нам бы таких мудрецов, как вы.

По креслам старейшин пробежал ветерок шепота. «До чего хорошая девочка», — слышалось в легком гуле голосов, — «и старших ценит. Не то, что наша молодежь. Даже роботы у них очень воспитанные, не говоря об их силе. Нам бы таких. А молодые люди просто гениальные, если смогли совершить такое путешествие. Как должны быть счастливы родители, имеющие таких детей».

Последнюю фразу отчетливо расслышала Аза, уже начавшая понемногу успокаиваться, и снова взорвалась отчаянным плачем. При-

шлось Великому Ву утешать ее как совсем маленькую девочку.

Лишь вытерев все слезы о рукав хитона Учителя, Аза приступила к изложению недавних событий на Земле.

Тидян очень расстроило сообщение о том, что люди чуть не погубили себя и свою планету в результате постоянных войн.

— Как же так, — не сдержался даже Великий Учитель, — Разумная раса, повелители пространства и могли допустить такое. Космос велик, но только родная планета объединяет всех. Для существующей цивилизации нет ничего ее дороже. Теперь мы это знаем точно.

Вспышка эмоции прошла и голова Ву печально поникла. Что дети и роботы могли ответить на это? Не их в том вина.

Искренние переживания тидян за их родину тронули сердце Азы. Она как бы наново ощутила себя на Земле. И ее тоска передалась тидянам. Когда же в своем рассказе она подошла к тому, что сейчас последние тысячи землян спят мертвым сном в недоступном Убежище, боль их оказалась неподдельной. Эта горстка людей и далекая незнакомая Земля напомнили им свою родину, давно потерянную.

К великому сожалению, у них давно не было космического флота, чтобы помочь землянам. Жить они могли теперь только под землей и свет звездных светил был вреден для их глаз. Все что мог Ву, — это предложить им для жизни свою планету.

– Мы очень благодарны вам, – ответил за всех землян Альф. – Но на Земле нас ждут Па и Ма с Булем. И мы не сдались. Основные битвы у нас впереди. Аза еще не все вам рассказала. Пусть она закончит.

– Мы слушаем тебя, – Ву жестом успокоил не в меру разволновавшихся старейшин, – продолжай!

– Мне осталось совсем немного. Я уже говорила вам о злоредах. И об их хозяевах, которые и загнали нас сюда. Мы думали, что их всего несколько и нам удастся легко справиться с ними. Но их, похоже, много. Целая организация, которая понемногу захватывает нашу Солнечную систему. И центр ее – у вас на Тиде. Ваши неизвестные существа наверху и наши враги – это одни и те же кресты.

Аза чуть передохнула и, желая со всем покончить разом, закончила:

– А что касается того, что Номер-2 удрал от Номера-11... ой, извините, Склероз удрал от Ртура, то в скафандре был не Склероз. Его уже выкрали до этого. В нем был Жвачкин и нам не хотелось оказаться раскрытыми.

В ту первую ночь на чужой планете Альф долго не мог заснуть, вспоминая все подробности прошедшего дня, особенно рассказанную Ву историю Тиды. А вот Аза заснула сразу. И ночью ей приснился красочный сон.

СОН АЗЫ

Все 28 уровней Центрального куба были заполнены до отказа. Среди висящих прямо в воздухе на магнитных петлях кресел нельзя было найти ни одного свободного места. Куб вмещал десять миллионов человек и использовался исключительно для всегалактических собраний представителей звездных систем. Цивилизация освоила уже более ста таких систем и продолжала приспособливать новые, наилучшие для жизни.

Такого сбора материнская планета галактики Тида не помнила уже двести лет. Гул голосов из километрового куба разносился далеко по окрестностям. Да и сами окрестности были переполнены любопытными и волнующимися людьми. Сообщение должен был делать сам Верховный юнайтер галактики Амам.

В галактике происходили странные события и последние пятьдесят лет вся она была наполнена слухами. Грозными и противоречивыми. Говорилось о скором прекращении действия всех физических законов, о каком-то надвигающемся бедствии. Снова всплыла идея бога, забытая более чем на миллион лет. Сегодня все должно было проясниться.

Ровно в двенадцать часов дня пространство вокруг Центрального куба сгустилось и

потемнело, прикрыв его внутренности от яркого солнечного света. Теперь многочисленные плоскости кресел только смутно угадывались снаружи сквозь полупрозрачную пелену.

Зато внутри куба, прямо в его центре высветилось и зависло неподвижно ярко освещенное гигантское прозрачное яйцо. Следом за этим в нем, занимая почти весь объем, появился и постепенно сфокусировался знакомый образ Верховного юнайтера галактики.

Гул голосов смолк и Амам начал говорить. Его голос в границах куба напрямую проникал в каждого слушателя, так что никакой шум не мог мешать живому общению одного в центре с миллионами вокруг. Такую возможность можно было предоставить и любому из присутствующих.

Начал он с обобщения фактов, так смущавших миллиарды умов последнюю сотню лет. Это был не очень большой, но все же заметный срок даже на фоне тысячи лет средней продолжительности жизни людей.

Сама галактика была очень старая. Но для галактик, в отличие от людей и даже звезд, это ничего не значило. На месте погасших зажигались новые светила и, обновленная, она продолжала свое вечное движение в бесконечности. И вдруг эта стабильность нарушилась. Количество гаснущих звезд стало резко увеличиваться.

Процесс старения звезды происходит очень интересно. Когда запас горючего в ней подхо-

дит к концу, она начинает тускнеть, а температура ее поверхности уменьшаться. Если звезда маленькая, то остыв, она и дальше продолжает свое путешествие по космосу холодной застывшей массой.

Но если звезда большая, то все происходит более катастрофично. После выгорания внутризвездного топлива, поверхностная масса обрушивается вниз, что дает толчок физическим реакциям совершенно другого рода. И вместо постепенного остывания начинается новый процесс мгновенного разогревания. Да такой, что звезда как бы взрывается, сбрасывая часть своей массы в окружающее пространство. А ее остатки, уплотнившись до фантастических величин, превращаются в малюсенького нейтронного карлика диаметром в несколько километров.

Но весом в половину прежней звезды. Один наперсток вещества такого карлика, положенный на чашу весов, запросто перевесил бы нашу Землю.

А уж если бы нашлась звезда еще в тысячу раз больше, то сжавшись, она достигла бы такой плотности вещества, что около нее не смог бы пролететь ни один корабль или другое тело, попавшее в поле ее тяготения. Не проскочил бы даже луч света, летящий с абсолютной скоростью.

В таком случае подобная звезда становилась невидимой, не испуская и не отражая света. Зато поглощала все, находящееся во-

круг нее, становясь все массивнее и опаснее. Из лучистой звезды выростала «черная дыра»! К счастью, в их галактике звезд такого объема не наблюдалось.

Тем не менее, звезды стали гаснуть одна за другой. Причем по катастрофическому типу: взрыв – превращение в сверхновую звезду, сбрасывающую свою оболочку – нейтронный карлик. Именно это дало толчок всевозможным слухам о возможной гибели галактики.

Их галактика насчитывала триллионы звезд и поэтому могла просуществовать еще миллионы лет даже при таком ускоренном процессе. Но десять лет назад академиком Апостолом было сделано сенсационное открытие галактического масштаба, которое, тем не менее, до сих пор держалось в тайне. Масса сбрасывающих оболочку новых и сверхновых звезд не уменьшалась, что было бы вполне естественно, а увеличивалась! В сто, тысячу и больше раз.

Было замечено беспричинное искривление орбит многих звезд. Апостол сделал предположение о появлении черной супердыры, в которую сворачивалась вся их галактика. И о связи этой дыры с до сих пор непознанным четвертым измерением. Иначе откуда могла браться дополнительная масса?

Десять лет тщетных наблюдений, к сожалению, ничего не смогли опровергнуть. Галактика, все убыстряясь, превращалась в гигантскую черную дыру, генератором которой являлся находящийся внутри малоизученный

квазар. Вот здесь уже наперсток его вещества на чаше весов перевесил бы тысячи земных Солнц.

Точное время коллапса, свертывания, по словам Апостола, было неизвестно. Но не больше десяти лет.

Вот почему мы тут собрались.

Изображение Верховного юнайтера медленно растворилось в прозрачном яйце.

Все двадцать восемь уровней Центрального куба гробовым молчанием встретили завершение речи Амама. Они предполагали, что положение очень серьезное, иначе бы их просто не собирали. Но чтобы до такой степени?

Второй для выступления была спроектирована галограмма Адмирала. Адмирал предложил немедленно подготовить к полету все звездолеты, реставрировать имеющиеся старые космические корабли и всю промышленность галактики бросить на производство новых. Первую партию кораблей можно было отправить уже через месяц. А дальше каждая звездная система будет продолжать отлеты самостоятельно.

Раздались аплодисменты значительной части собравшихся. Если бы Центральный куб был обычным помещением, то от хлопков миллионов ладоней его стены бы рухнули. Но здесь не было стен, как, по сути, и самого куба, создаваемого искусственно только на время встреч, заседаний и массовых праздни-

ков. А аплодировала более молодая часть собравшихся. Повергнутой в шок предыдущим известием, ей требовалось теперь какое-нибудь активное действие. И его предложили. Чем гибнуть на месте, как бараны, лучше ринуться в просторы большого Космоса.

Командира патрульного флота галактики сменил в яйце Аббат. Еще тридцать лет назад о нем никто не знал. Теперь же он имел миллионы последователей.

«Братья и сестры, — произнес он, — все в руках божьих. И поэтому не надо никуда спасаться, а с благодарностью принять все, что нам выпадет».

Хотя большинство людей было против возрождения культа, но надо признать, в его речи была известная доля истины. Ведь перелет занял бы десятки тысяч лет. Но вот долетели ли бы они людьми до цели — вот в чем было большое сомнение.

Внегалактические полеты давно были прекращены. Последняя такая экспедиция заняла миллион лет. Да, были открыты новые, пригодные для жизни, миры и новые формы самой жизни. Но миллион лет есть миллион лет. Жизнь на кораблях и матери-планете шла по разным законам. И те сменившиеся поколения, что вернулись обратно, так и не смогли найти себя среди оставшихся. Поэтому повторную экспедицию больше не посылали. Теперь же прошел еще миллион лет. Жители их цивилизации уже психологически не гото-

вы провести всю жизнь в замкнутом пространстве. Вызванные этим болезни передадутся следующим поколениям.

«Отдайте свои души богу», – так закончил Аббат свою проповедь.

Опять мертвая тишина упала на собравшихся. Тогда из их числа вышел Ангри, лучший десантник-первопроходец галактики, и предложил уничтожить черную дыру, направив именно туда весь звездный флот, начиненный взрывчатыми веществами. Но это был скорее жест отчаяния, чем разумное предложение. Академик Апостол легко доказал, что как и свет не выходил из черной дыры, так и энергия взрыва легко была бы ею поглощена. Дыра после этого стала бы еще массивнее и глубже.

Также безнадежно прослушали выступление гуманиста Алфабита, который предложил спасти хотя бы книги и знания на этих кораблях, раз люди не смогут вынести длительного перелета. В качестве основы он предложил свою библиотеку, которую подбирал всю жизнь.

Свою идею хотел рассказать юный Ангел, который представлял самую дальнюю от Тиды звездную систему. Но его не захотели даже дослушать до конца, приняв все за младенческий лепет. Двухсот лет не исполнилось, а позволил себе учить такую аудиторию. Да еще с бредовой идеей превратить спутники планет или астероиды в космические корабли, способ-

ные вместить в сотни раз больше пассажиров и грузов. Такого никогда не было и заниматься сейчас этим было поздно.

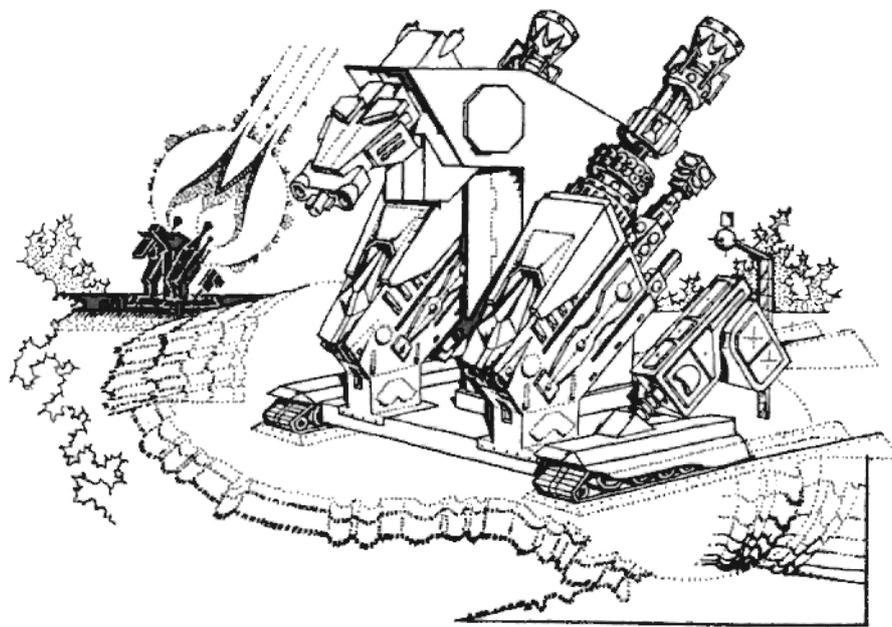
Были и другие предложения. Но все они или не заслуживали внимания, или сводились к предыдущим.

На исходе третьих суток Верховный юнай-тер объявил решение собрания представителей. В своей основе оно сводилось к перелету до ближайшей галактики на космолетах. Первыми должны были улететь дети, а последними — ученые-исследователи.

Оболочка куба рассеялась и ярусы кресел, один за другим, плавно опустились на землю. Гигантские подземные магистрали в считанные часы разнесли миллионы представителей во все точки планеты. И еще целую неделю космопорты трудились на полную мощность. Началась реализация плана.

Ровно через четыре месяца Адмирал увел первую группу космолетов к их далекой цели. Детей Тиды провожала вся галактика. Другое событие, которое последовало на два месяца позднее, осталось на главной планете никем не замеченным.

У одной из окраинных звездных систем сорвало с орбиты планетарный спутник. На одной из его сторон из недр вылетели струи огня, во много раз превышающие те, что бывают при извержениях вулкана, а сам он устремился прочь из гибнущей галактики. Ангел осуществил свою бредовую идею, сделав ее

реальной и собрав на планете-космолете почти всех колонистов своей звезды.

Изрыгая огонь, темная планетка направилась в еще более темный мрак межгалактического пространства. Наверху ее были лишь одни камни да сотни метров грунта, которым были не страшны любые удары снаружи. Могла пострадать только главная астростанция с маяком, на которой лишь бронированная плита с буквами «ТИДА» напоминала о происхождении этой искусственной планетки.

Еще два года новая Тида и звездный флот летели в месяце перелета друг от друга, иногда переговариваясь по дальней связи. Но вот звездный флот начал отставать. Тогда и пришло последнее сообщение от Адмирала.

«Друг мой Ангел, ты был прав. Мощности двигателей наших кораблей не хватает, чтобы оторваться от галактики, так как ее притяжение, несмотря на увеличение расстояния между нами, только усиливается. Нас тянет обратно. То же будет и с другими кораблями. Только вы можете вырваться. С вами — прошлое и будущее Тиды. Берегите их. Последние наши мысли будут с вами».

Больше связь не возобновлялась. Невозможно было представить, как тысячи кораблей с детьми падают к центру черной дыры. А то, что это была дыра, больше сомнений не оставалось. Необъятная раньше галактика за их спиной резко уменьшилась и превратилась в гигантскую воронку. Поверхность этой во-

ронки составляли кружащиеся по концентрическим окружностям звезды. Кто-то сливал галактику в невидимую бутылку, одновременно заполняя ее окраины холодной чернотой.

Эта картина оставалась перед их глазами почти сто лет. Звездное поле превратилось сначала в шар, затем в точку и, наконец, совсем погасло. Только непроглядная чернота выделяла теперь этот кусок вселенной от других.

Но еще целую тысячу лет вырывались они из притяжения невидимого всесильного магнита. Приборы показывали, что несмотря на максимально развиваемую скорость, они почти стояли на месте, по метру выкарабкиваясь из черного омута. Никакие другие двигатели не смогли бы работать непрерывно тысячу лет. Никаких других резервуаров не хватило бы, чтобы запастись столько горючего.

Их корабль эти проблемы сумел разрешить. Вся планета представляла собой источник топлива для двигателей, которые уже три раза сменялись. Пока работали шестнадцать маршевых двигателей основного хода, на другой части поверхности готовились новые, которые сменяли отработавшие свой срок. Но и при таких запасах они потеряли почти треть объема планеты, прежде чем смогли вырваться из цепких лап гравитации.

Здесь картинка сна дернулась и перевернулась вперед на время Большой Потери или Великой Смуты. Сколько она продолжалась, никто теперь не знал. Как точно не знал и в

чем заключалась потеря. И кто такие были мутанты, принимавшие в ней участие. Но после тех времен отсчет жизни пошел заново, так как была потеряна память о прошлом.

Остались только легенды о начале полета и человеке, его осуществившем. И легенды о неисчислимых памятниках истории галактики, переданных в последний момент Алфавитом Ангелу. К сожалению, исчезнувших неизвестно куда в годы Великой Смуты. Как и все дневники и бортовые журналы экспедиции.

После этого картинка сразу переместилась на последние три тысячи лет полета, которые были подробно зафиксированы в новых журналах и новых архивах.

Учение Аббата стало главенствующим на планете. Вместо командиров руководить жизнью стали Учителя. Это было вполне оправдано, так как после Большой Потери космический корабль не управлялся, двигатели не действовали и цели полета они уже не знали. В таких условиях выжить можно было только при наличии Веры.

Многое другое тоже изменилось. Люди перестали выходить на поверхность и стали вести подземный образ жизни. За многие поколения перестроились глаза и тело.

Самые запоминающиеся события эпохи Веры – это прохождение через Поле Вялости и встреча с Солнечной системой.

Внешний признак Поля – матовый рассеянный свет, почти две тысячи лет обволакивав-

ший Тиду. Последствия встречи с ним оказались ужасны. Всех охватило полное нежелание чем-нибудь заниматься. Люди годами бесцельно слонялись по внутренним помещениям. Те же, кто поднимался наружу к приборам, бесследно исчезали.

Только руководители Тиды и их ближайшее окружение продолжали верить в благополучный исход событий. Верить и спасти планету, которая без человеческого обслуживания скоро могла бы стать огромным летящим гробом.

Великий Учитель и его сподвижники находились в самом центре планеты на глубине десятков километров. Именно оттуда шли воля и вера.

Поле, в первую очередь, действовало на сознание, но не щадило и остального. Они пытались искать спасения в имплантации искусственных органов, но это мало помогало. Численность людей и продолжительность жизни неуклонно падали. Только глубина немного задерживала этот процесс. Дневной свет с тех пор нормально переносили лишь несколько человек, передавая эту способность строго по наследственности.

Вот почему они даже не заметили, когда перед ними появилась новая галактика. Еще сто лет тидяне приближались к ней и летели в ней, но не догадывались об этом. Только когда повзрослевшему и специально обученному Рчи было разрешено подниматься наверх, они узнали об этом.

Узнали и возрадовались.

Но их испытания на этом не кончились. Они уже не имели знаний о том, как запустить двигатели и остановить космолет или изменить его движение. Оставалось надеяться на провидение.

И оно не подвело их. Именно в этой, седьмой по счету звездной системе, через которую они пролетали, их планетка столкнулась с небольшим спутником другой, большой планеты. От удара погибло более половины жителей Тиды.

Но они остановились. И обрели свое постоянное место и покой. И еще больше усилили Веру благодаря слову. Слову Великого Ангела, пронесенному даже сквозь Большую Потерю.

«И найдем мы мир и счастье там, где вращается удивительная планета, окруженная мириадами тонких колец, составляющих основу ее венца. А с Третьей придет к нам Разум».

ПОДГОТОВКА ВЫЛАЗКИ

На этом сон Азы закончился, но она долго еще лежала, не открывая глаз. Как это все напоминало их историю. Даже признаки похожи. «Бред какой-то», – смахнула остатки дремы Аза и окончательно проснулась.

Старейшины их уже ждали. При виде землян Великий Учитель поднялся и голосом, полным печали начал:

– Как ледники тают под лучами жаркого солнца, так и мы вместе с вами плачем о том, что случилось с Землей. Сохранившаяся память о прошлом говорит, что мы никогда не нарушали закона гостеприимства и всегда, как великая раса, помогали другим. А теперь, пусть и не желая того, принесли несчастье вашей планете. Чувство бесконечной вины терзает нас.

Как-то так получалось, что произнося речь, Ву обращался к Азе, как равный по сану. И хотя Аза в санах не разбиралась, ответила она ему не менее достойно:

– Мы принимаем ваши извинения, но не виним вас. И готовы принять помощь. Вы объяснили, что у вас нет истории, вы не помните прошлого и не имели другой цели, кроме выживания. Вот и давайте дружить и поддерживать друг друга. Пусть это станет нашей

общей целью. Ведь вам тоже нужна помощь. Знаете, какие эти кресты противные?

Мудрый ответ очень понравился тидянам. «Даже я лучше бы не сказал», – подумал про себя Ву. И предложил для начала объявить всеобщую тревогу на Тиде.

– Необходимо найти и уничтожить крестов или мутантов. А, может быть, это одно и то же. Но у нас есть большая проблема, из-за которой мы не уверены в результатах будущей борьбы.

– Как неуверены? – тут уже растерялась Аза. – Вас же много, целая планета, а их мало. Или вы боитесь?

– Я даже не могу ответить тебе, боимся мы или нет. Мы многое потеряли в пути, никогда не воевали и никого не заставляли. Когда я сказал, что их требуется уничтожить, то просто повторил твои слова из вашего рассказа. Мы просто не умеем этого делать. У нас даже нет оружия и очень мало скафандров для пребывания наверху.

– Что же тогда делать, Великий Ву?

– Я предлагаю вам организовать и возглавить эту операцию. Мы же дадим вам сопровождающего, через которого вы сможете решать все вопросы, возникающие на нашей планете.

Аза нерешительно повернулась к друзьям. Они, дети, прилетели за помощью, а их самих просят руководить тидянами. По лицу Альфа было заметно, что он тоже сомневается. Но

для Жвачкина все было ясно. Без них в предстоящем сражении обойтись не могли.

— Мы согласны, — он сделал шаг вперед. — Я берусь возглавить битву с крестами.

Великий Ву странно посмотрел на него, но ничего не сказал. В этих условиях Азе оставалось только махнуть головой в знак согласия.

— Давайте сюда вашего гида, — уже командовал Жвачкин, для которого хмурое чело Ву осталось просто незамеченным. — Начать надо с подготовки оружия.

Ву посмотрел на Азу. Та опять кивнула головой.

— Да будет так, — произнес торжественно Великий Учитель. — Мы начинаем борьбу с крестами. Поэтому с сегодняшнего дня все на нашей планете должны выполнять приказания этой девочки Зы и ее товарищей. Позовите сюда Брама и Рчи.

Не прошло и минуты, как двое тидян появились в зале. Один из них был хорошо знакомый им Номер-2, а вот второго они видели в первый раз. Он был пониже остальных, хотя в толщине им несколько не уступал.

— Брам, — представил его Ву. — Это наш заведующий запасами Тиды. Через него передавайте все ваши пожелания.

Завзап Брам никак не отреагировал на представление. Видя удивление землян, Ву пояснил:

— Он у нас очень немногословный, но мо-

жет все. Вы только говорите что надо.

Завзап внимательно смотрел на Азу, видимо ожидая дальнейших приказаний.

— Значит так, — тронул его за плечо сзади Жвачкин. — Нам нужны пушки, взрывчатка, автоматы, шпаги, кинжалы... — он на секунду запнулся, — и много чего другого железного.

— Нельзя, — несколько не удивившись его вмешательству, ответил толстяк.

— Что нельзя? — тут растерялся Жвачкин от такой быстрой реакции представителя дружественного народа.

— Ничего нельзя достать. У нас ничего подобного нет.

Жвачкин рассержено, а Аза вопросительно глянули на Ву. Тот перевел свой взгляд на Брама.

— Нет так нет. Что же делать. Но ты попробуй, пожалуйста. Может, что удастся. А?

— Ладно, но не обещаю, — и толстячок, поджав ножки, покатился к выходу.

— Вот не везет, — огорчилась Аза, повернувшись к Альфу. — У них ничего нет, как же мы воевать будем?

— Возьмем то, что есть на космолете.

— А чем вооружим тидян?

— Да хотя бы камнями.

— Это против оружия крестов? Не пойдет.

Тут Ву, поняв о чем они переговариваются, плавно вошел в беседу.

— Да вы не отчаивайтесь. Брам все сделает.

Альф недоверчиво пожал плечами. Но ровно через десять минут в дверь вкатился завзап и, не произнеся ни единого слова, поманил их за собой рукой.

— Идите за ним, — подсказал Ву. — Нет, постойте секунду, — спохватился он, задерживая Азу. — Еще наверху вам будет помогать Рчи. Он у нас больше всех приспособлен к свету. Ему даже световые фильтры не требуются.

Брам ждал их за дверью. Увидев, молча покатился вперед.

— Кажется, этот толстячок не очень-то любит ходить ножками, — недовольно пробормотал Дормидонт, присоединяясь к мнению Жвачкина о завзапе.

Но хотя Брам катился, а они шли, поспевать за ним было нетрудно. Полутемные пустые коридоры тянулись бесконечно. Иногда им приходилось спускаться на несколько ярусов вниз, а иногда — подниматься. Всего двое тидян попало навстречу за все время перехода. Это яснее ясного говорило, насколько уменьшилось население некогда переполненного космолета.

Наконец, они остановились перед дверью с одним отверстием. Открыв ее, Брам пропустил их вперед. Перед ними открылся зал не меньший, чем зал Совета. Весь он оказался заполнен станками, верстаками и другим оборудованием. Похоже, они пришли в ремонтную мастерскую.

– Что-то здесь не видно никакой автоматики, – Альф окинул взглядом помещение. – Придется попотеть.

– Ничего, ничего, – Жвачкин уже возился около штабеля с металлическими прутьями, – зато разного материала много. Сейчас я себе шпагу сделаю. И Дормидонту, если попросит.

– Нет, мне твоя шпага не нужна. Я себе сам что-нибудь изобрету, посолиднее.

– Пожалуйста, мое дело предложить. Здесь на всех хватит. Могу Азе шпагу сделать.

– Подожди ты со своими шпагами, – вмешался Альф. – Нам ведь не только себе оружие надо сделать, но и для...

– ... и для тидян наделаю, – искренне обрадовался Жвачкин. Целый полк шпажистов будет.

– С коротенькими ножками и туловищем, к которому твою шпагу и прицепить некуда, – язвительно усмехнулся Дормидонт.

– Зато у них руки гибкие.

– А когда придется перекатываться, то на них будут натываться.

– А я ножны, ножны сделаю и...

– Прекратить болтовню, – громко скомандовал Альф, которому надоела их перепалка. – Надо все продумать, чтобы поддержать честь Земли.

Они уселись кружком за ближайшим верстаком и начали обмениваться идеями. К счастью, отсутствием их они не страдали. Еще

через пару часов застучали молотки, заискрилась электросварка, начал выть станок.

Все это время Брам не проронил ни слова. Он удобно примостился на кресло в углу и спокойно ожидал следующего пожелания.

Совсем другое дело было с Номером-2. Пострадавший от крестов и наслушавшийся идей, он прямо-таки загорелся получить в свои руки пушку и заставить теперь уже крестиков бегать от него. Рчи пытался всем помогать, вертясь под руками. Пока Жвачкин дружески не посоветовал ему:

– Пошел бы ты, Номер-2, лучше наверх и поразмялся там немного. Возьми с собой ребят покрепче и поколоти для начала хоть парочку крестов. А там и мы подоспеем с оружием. Для начала вот тебе пара дубинок.

Жвачкин быстренько отпилил две ножки у ближайшей табуретки и передал их Рчи. Затем забрал обратно и топориком вытесал ручки на их концах. Это было первое оружие на борту Тиды за многие тысячи лет. Номер-2 страшно обрадовался ему и даже сплясал что-то похожее на танец живота. Затем громко гикнул непонятный клич и выскочил из мастерской. Жвачкин бросился было за ним, но того уже и след простыл.

– Склероз есть склероз, что тут больше скажешь, – и он пальцем указал на две дубинки, сиротливо оставленные в углу возле двери.

А сам Склероз тем временем начал собирать отряд для выхода на поверхность. Никто из

тидян не знал, что такое драться, но все являлись законопослушными гражданами. Поэтому группа в двадцать человек скоро набралась.

Помощником Рчи в этих сборах оказался Номер-11. Без него все так быстро не получилось бы. По сути, организовывал операцию он, так как занимался поисками необходимого снаряжения. Зато Склероз очень удачно поднимал моральный дух будущих бойцов, рассказывая им о происках крестов.

Через шесть часов отряд был готов к походу. «Пончики в яйцах», – сказала бы о них Аза, если бы присутствовала при этом. Но со стороны войны выглядели внушительно. В непросвечивающихся одинаковых скафандрах они походили на загадочных рыцарей, отправляющихся сражаться с несправедливостью.

Поднявшись наверх и подождав, пока вся группа соберется вместе, Номер-2 огляделся. Огляделся и Номер-11. Затем начали вертеть головами остальные.

Воевать было не с кем. Кругом стояла темень и ни одной живой души.

– Давай, командуй! – подсказал Номер-11 товарищу.

Номер-2 поступил точно по подсказке.

– Вперед! – приказал он и каждый тронулся с места.

Но так как до этого они стояли толпой, то и тронулись, поэтому, каждый в свою сторону.

– Куда они пошли? – удивился Номер-2. – Туда не надо.

– Ты командуй, а не рассуждай. Только быстрее.

– А что командовать?

– Ну, например, «за мной».

– Все остановитесь, пожалуйста, – исправил свой прежний приказ Рчи. – И идите за Ртуром.

– Да не за мной, а за тобой. Я ведь не знаю, куда идти.

– Так зачем тогда подсказывал «за мной»?

– Я в смысле что за тобой, но команда должна быть «за мной».

– Так бы сразу и сказал. За мной! – и Рчи огляделся в своем скафандре.

Все как стояли, где их застала команда остановиться, так и продолжали стоять. Удивленный Рчи повторил команду. Результат остался прежним.

– Вы что, не слышите?

– Слышим, слышим, – раздался нестройный хор голосов.

– Так почему тогда не идете?

– Куда?

– За мной, как я попросил.

– А где ты?

– Тут, рядом с Ртуром.

– А где Ртур?

– Да рядом со мной!

Тут, наконец, Ртур сообразил в чем дело. В скафандрах все они были похожи друг на

друга и командир ничем не отличался от других. На нем требовалось сделать какую-нибудь отметку, приклеить заметную полоску или что-нибудь написать.

«Написать?» – Ртур внутренне ухмыльнулся. – «Так на нем ведь уже написано. Номер-2. Вот оказывается зачем наши предшественники делали эти надписи. И земляне совсем не зря стали нас так называть». Ртур быстро пересказал свои соображения Рчи.

– За мной! – поняв в чем дело, повторил свою команду Рчи. – За номером два.

Так номер «2» опять стал Номером-2. Теперь уже по своему желанию.

– Всем запомнить свои номера и сообщить друг другу. Наверху будем пользоваться ими.

Номер-2 тронулся вперед. За ним потянулись остальные участники вылазки. Направление выбрали на населенный пункт крестов, где он совсем недавно пребывал в плену. Другие места обитания противника пока были неизвестны.

МУТАНТЫ

В полном молчании отряд достиг цели похода. Люк оказался освобожден от наваленных камней. Значит, кресты сумели все же выбраться.

Номер-2 без промедления начал спускаться вниз. За ним последовал Номер-6, Номер-224, Номер-13 и другие. Замыкающим шел Номер-11. Входная дверь открылась без усилий. Перед ними лежал темный коридор.

Никто не ощущал страха. Их было много. На них находились защитные скафандры. И главное, они нападали и у них имелся опытный, побывавший в переделках командир.

Командир быстрым шагом достиг бывшей своей камеры заточения. Вокруг ничего не изменилось и сломанный замок по-прежнему валялся на полу. Однако вмурованное в стену кольцо, к которому недавно был привязан Рчи, немного охладило их боевой пыл. Представить себя одного в этой маленькой клетушке как-то не очень хотелось. Особенно тидянам, никогда не бывавшим в одиночестве и все делавшим совместно.

Первые три двери, которые они попытались открыть, им не поддались. Это даже обрадовало Номера-2. В такой обстановке ему как-то расхотелось сражаться.

«Вот бы все двери оказались заперты», — мечтательно подумал он, — «тогда и воевать не надо будет. Как этим землянам не страшно, не пойму. Козел такой храбрый, даже девчонка и та отчаянная. Как мудро, что Великий Учитель поставил их руководить нами на период войны».

Тут его мысли о том, как приятно подчиняться, были прерваны полоской света, появившейся у четвертой двери, к которой они как раз подходили. Вслед за полоской неожиданно перед ним появился флюоресцирующий крест.

Но еще неожиданней было то, что в следующий момент Рчи вдруг обнаружил себя со всех ног удирающим от этого страшилища. Не долго думая, его маневр повторило и все многочисленное войско. Причем с такой скоростью, что командир оказался далеко сзади.

— Ты куда? — невольно вырвался у Рчи вопрос, когда он увидел перед собой несущегося к выходу Номера-11.

— Как куда? За командиром. Ты побежал и мы последовали за тобой.

— А почему тогда вы все впереди, если последовали за мной? — не переставая бежать, удивился Номер-2.

— Не знаю, как-то само получилось.

— Так что же я за командир, если сзади нахожусь? Жвачкин говорил, что командир всегда должен быть впереди и вести за собой

своих подчиненных. У нас как-то неправильно получается.

– Так ты правильно командуешь, – напомнил Номер-11, прибавляя в темпе.

– Стой! – изо всех сил закричал Рчи, которому командирское достоинство не позволяло быть последним.

Тут же, благодаря только одной команде, беспорядочно бегущая толпа превратилась в мощный ударный кулак с командиром впереди. И сразу враг не стал казаться таким страшным. Одинокий светящийся крест, к тому же со странными повадками. Он то выбегал вперед, почти дотрагиваясь до Рчи, то отпрыгивал на десять шагов назад. Но Номеру-2 отступать было некуда, сзади его подпирали товарищи. Шаг за шагом они оттеснили креста обратно к двери.

Вот тот в последний раз прыгнул вперед и, отпрыгнув назад, скрылся в помещении за дверью. Без раздумывания Номер-2 рванул дверь и еще успел заметить креста, исчезающего через другую дверь в противоположном конце большого пустого зала.

– За мной!

– И за ним! – добавил от себя Номер-11, имея ввиду скрывшегося врага.

Толкая друг друга в узком проходе, тидяне ввалились в зал, едва не сбив с ног Рчи, поджидающего их перед решительным рывком.

Но рывка не получилось. То, что дверь перед ними захлопнулась, это было нормаль-

но. Удирающий враг пытался замедлить погоню. Зато то, что сама закрылась дверь за ними, было явлением странным. Раньше Рчи не обратил бы на это внимания, но здесь какое-то нехорошее предчувствие кольнуло его прямо в сердце.

– Ртур, проверь выходную дверь, – приказал он тому, сам больше не делая ни шага вперед.

Ртур проверил. Дверь почему-то оказалась не только прикрытой, что еще можно было бы приписать случайности, но и запертой. Тогда Рчи подбежал к двери впереди себя. И она не открывалась!

– Мы в ловушке!

– ДА ЕЩЕ В КАКОЙ! – Страшный смех за передней дверью дополнил эти слова.

И тут же комната наполнилась несильным светом. Но достаточным для того, чтобы заставить опустить фильтры световой защиты.

– ХАО - ХО - О! – теперь за дверью выли от восторга уже несколько голосов. И вдобавок что-то забарабанило по той двери, через которую они влетели в западню.

Еще Аза давным-давно заметила, что чужаки и кресты быстро учатся. Поняв, что их убежище открыто, они тут же приняли меры и даже из этого извлекли для себя пользу.

– НУ ЧТО, НЕ ДОКНАЛИ МЕНЯ, КОЛУБЧИКИ, А САМИ ПОПАЛИСЬ, – перебивая смех, донесся из-за двери картавый голос, путавший «г» с «к», так хорошо

знакомый землянам. – КЛУПЫЕ ВЫ, ПОТОМУ И ПОПАЛИСЬ. И КЕНЕРАЛ У ВАС ПЛОХОЙ.

То, что генерал у них плохой, они догадывались сами. Солдаты из них были не лучше. А вот то, что попались, это было очень плохо. Они не оставили прикрытия, не подумали о связи, не сообщили куда идут. «Учиться на своих ошибках», – звучит красиво. Но воспользоваться уроком было непросто.

– СЕЙЧАС ПРИДЕТ НАШ КЛАВНЫЙ КОСПОДИН И ВЫ НА СЕБЕ ПОЗНАЕТЕ ЕКО КНЕВ.

Однако Номер-2 не зря уже почти целый день пробыл генералом. Кое-чему и он научился. Вспомнив свое освобождение, он решил применить метод Жвачкина, пока не пришел главный господин.

– Всем делать как я, – приказал он.

Затем поджал ноги и руки и, раскрутившись, с разгона ударился в дверь. Поняв что от них требуется, тидяне, как бильярдные шары в лузу, покатались в двери. Удар следовал за ударом и на третьем круге Номер-224 вышиб дверной замок.

– Не останавливаться и всем вперед! – продолжал командовать Рчи.

За дверью их ждало не меньше десятка вооруженных крестов. Выставив свое оружие вперед, они бросились на тидян. На счастье последних это было не тяжелое, а ручное оружие. Сами же тидяне находились в защитных

скафандрах. Поэтому лассо против яйца практически оказалось бессильным. Оно просто соскальзывало с него. Да еще в такой давке часто попадало на своего.

Вот с шокерами дело обстояло похуже. У первых двух тидян костюмы сразу оказались прожженными электрическим разрядом. Но дальше толпа тидян смешалась с крестами и шокеры применять стало невозможно, так как их искры били и чужих, и своих.

Тогда кресты попытались применить длинные кривые ножи, которыми запросто можно было пропороть человека насквозь. Вот только здесь Рчи вспомнил о забытой им дубинке и горько пожалел об этом. Против ножей они не имели защиты. Но только если бы их просовывали через скафандр медленно.

Однако в суете враг или забыл об этом, или просто не знал. От резкого же удара ткань скафандра моментально твердела и отбивала удар назад. Случайные же порезы для самозатягивающегося покрытия были не страшны.

Злые лица дрались с ангельскими. Но если бы на них взглянули сейчас, то возможно, что ангелы на сей раз и не показались бы такими добрыми.

В этот момент за второй дверью поняли что произошло и новая группа врагов бросилась сзади на тидян. Забыв про склероз, Номер-2 сразу вспомнил, что сражаться на два фронта намного тяжелее. Поэтому без раздумья он повторил предыдущую команду.

– Вперед! Напролом! Не защищаться, а только вперед! – И тут он продублировал прием, который они только что применили в зале и который он еще раньше использовал против Жвачкина. – Покатились! Опять покатились все вместе!

Пончики в яйцах устремились вперед. Их скафандры, как катки давили крестов. Тот, кто не попал под одно яйцо, тут же исчезал под другим. Вот первые тидяне достигли двери и начали подыматься вверх. Хуже всех пришлось Номерам 2, 11 и 13, прикрывавшим отход. Их коротенькие ножки не являлись достаточным оружием против цепких крестов сзади.

И тут Номер-13 с возгласом «Прими, о, Аббат, жертву за мой народ!» раздул свой скафандр, оторвал руки от шеста и начал падать вниз, сметая своим весом всех преследователей и увлекая их вместе с собой на дно шахты.

Сквозь слезы печали и восторга Номер-2 продолжил карабкаться наверх. Тринадцатый – герой, но и он отвечает за жизни оставшихся.

Выбравшись наверх и воспользовавшись задержкой преследователей, шары бросились к родному городу. Их уже стало значительно меньше, чем вначале. Скольких они потеряли, даже нельзя было сказать, так как они не догадались сосчитать себя перед отправлением. Но об этом подсчете они вспомнят потом, пока же надо было суметь вернуться живыми.

Обернувшись на бегу, Номер-2, бежавший последним, вздрогнул от ужаса. Хотя казалось, что более страшного, чем они пережили, быть не может.

За ними гналось не так уж и много врагов. Зато каких! Отвратительные уроды сопровождали крестов, к которым они успели немного привыкнуть.

Это и в самом деле были мутанты. Мутанты из легенды.

Глава тринадцатая

ПОПЫТКА ЗАХВАТА

Почти до самой шахты мутанты преследовали тидян. Но внутрь за ними не пошли. Тем не менее колодец участники вылазки преодолевали сразу по трое, чтобы было быстрее. Даже забыли запереть за собой входную дверь, а не только, чтобы выставить сторожевой пост.

Сообщив Великому Учителю о результатах неудачной вылазки, Номер-2 направился в мастерскую к землянам. Там дело было в самом разгаре. Жвачкин клепал шпаги, а Дормидонт мастерил щиты, как защиту от шоке-ров. Щит из диэлектрика не только замеча-

тельно предохранял от разрядов. В случае нужды им можно было и отлично стукнуть противника.

Альф занимался заточкой коротеньких кинжальчиков, делал для них ножны и ременные пояса, на которые они подвешивались. Никакому лассо не удалось бы устоять против остро отточенной стали.

Их работа происходила примерно по такому сценарию:

– Брам, дрель есть?

– Нет, нету.

– А достать можно?

– Нет, нельзя.

– Брам, а если хорошо поискать?

– Ну, только если поискать...

– Поищи, пожалуйста, очень нужно.

– Ладно, попробую, но не обещаю.

Завзап уходил и быстро возвращался. Не меняя озабоченного выражения лица, он отдавал дрель и опять садился в свое кресло.

Через полчаса картина повторялась.

– Брам, нужны заклепки.

– Нет, заклепок нет.

– А что-нибудь другое?

– Нет, и другого нет.

– Как же вы так живете, что у вас ничего нет?

– Очень трудно живем.

– Так жить нельзя.

– Нельзя, нельзя, это и я говорю, что нельзя.

– Тогда достань, пожалуйста, хоть что-нибудь, хоть парочку.

– Только если парочку. Да и то поискать надо.

– Поищи, лапушка.

Про лапушку, конечно, добавляла Аза. И не зря. Через пять минут десяток заклепок оказывался на столе. И так постоянно. Это был настоящий чародей. Но чародей очень прижимистый.

Так как производство более сложного вооружения в мастерской было невозможно, то самым массовым оружием в предстоящей битве должны были стать деревянные дубинки. Их готовили Аза и Пуфик по образцу, сделанному Жвачкиным для Номера-2. Аза отпиливала деревяшки, а Пуфик обрабатывал ручки.

Их работа была простой, они и закончили ее раньше остальных. Затем, от нечего делать, стали изобретать оружие для Пуфика. В конце концов остановились на деревянной колотушке с короткой ручкой, которая легко помещалась в его багажном отсеке. Если добавить сюда еще самовыдвигающийся защитный зонтик, то вооружение маленького Пуфика оказалось неплохим.

Рассказ появившегося Рчи о потерях своего отряда заставил всех сильно призадуматься. Оружие оружием, но и противник не дремал. Но именно о противнике они ничего не знали. Ни где он располагался, ни какова его численность.

– Нужна разведка в тыл противника!

– И, обязательно, до начала широких военных действий.

– Разведчик у нас только один.

– Конечно, я один.

– Ты?

– Ну да. Я даже сам себя иногда называю Жвачкин-разведчик.

– Ты же географ.

– И географ, и повар, и музыкант. И разведчик тоже.

– Тогда ты такой ценный, что тебя в тыл врага лучше не отпускать. Я предлагаю Пуфика. Помните, как он к Марсу подкрадывался под дулами пушек?

Последний аргумент был весьма убедительным. Поэтому в тыл врага выпало идти Пуфику. Взяв в провожатые до верха Рчи, он без лишних слов отправился выполнять задание. Остальные продолжили доделывать оружие.

– Вжик, вжик, – слышался напильник.

– Тюк, тюк, – стучал молоток по металлу.

– Нет... нельзя... не могу... ну ладно... если только одну... – пел хорошо всем знакомую песню завзап.

Провозившись два дня, они создали довольно значительные запасы вооружения. По крайней мере число отысканных скафандров оказалось намного меньше.

Так как от Пуфика никаких сведений пока не поступало, Альф предложил побывать на «Большуне» вместе с Брамом, чтобы там посмотреть, что может понадобиться для его ре-

монта. Уверая, что в их условиях ремонт невозможен, завзап пошел все-таки надевать скафандр. Прихватив по дороге Номера-2, которому очень нравилось бывать на поверхности, они отправились на «Большун».

Пройденное пару дней назад расстояние не показалось тяжелым, хотя шли они довольно долго. Тормозом оказался Брам. Жвачкин даже предложил понести его на руках, от чего последний категорически отказался.

Не доходя немного до космолета, Альфу показалось, что от него метнулась неясная тень. Тотчас направив туда луч фонаря, он ничего подозрительного не заметил. Все оказалось в порядке с иллюминаторами и входным люком корабля.

Но только на первый взгляд.

При ближайшем осмотре Дормидонт обратил внимание на большую кучу камней прямо под люком.

— Что-то я не помню, чтобы мы так спускались, — с удивлением заметил он.

Не помнили этой кучи и остальные. Все стало понятно через пару минут. Дверь люка кто-то пытался открыть в их отсутствие. Это было заметно по небольшим углублениям неровной формы, часто следовавшим одно за другим вокруг запора люка. Хорошо, что подозрительный Жвачкин перед выходом зашифровал замок. Хотя зачем это было нужно в тех условиях, он и сам не знал. Просто по привычке.

Это было делом мутантов. «Большун» находился далеко от подземного города тидян и кресты чувствовали себя здесь спокойно. Надо было подумать о перемещении космолета поближе к городу. Но для этого требовалось починить рули двигателей.

— Брам сможет это исправить?

— Нет, это никак. Само повреждение простое. Но искривленная взрывом пластина руля очень толстая. Тут нужно усилие для обратного изгиба в сто тонн. Такой пресс у нас имеется, но протащить его через входную шахту и дотащить сюда дело просто немыслимое.

Похоже, здесь он и в самом деле говорил правду. Толщина руля внушала уважение.

— А если нам самим попытаться исправить его? — задумчиво проговорил Дормидонт, техническая мысль которого всегда хорошо работала при строительстве летательных аппаратов.

— Никак нельзя, — Брам был непреклонен.

— А какой у тебя план? — неожиданно заинтересовался решением Номер-2.

— Я вот что подумал. Пластину руля у нас погнуло взрывом. Так?

— Так, тепловой бомбой.

— Значит, если применить такую же силу, но с обратной стороны, то руль выправится. Так?

— Так, — теперь уже с гораздо меньшим оптимизмом подтвердил Номер-2.

— Но не будете же вы опять стрелять в корабль. Да и нечем.

Номер-2 разочарованно вздохнул. Ему нравилась рациональность мышления Дормидонта, логичность его выводов. Даже за такое короткое время он успел стать для него объектом тайного обожания и подражания. Только на этот раз, к сожалению, его Учитель оплошал. В его логике была ошибка. Не понятно какая, но была.

– А нам и не нужно стрелять, – не заметил его страданий Дормидонт. – Нужна только пластина по размерам чуть больше руля, гибкая и достаточно крепкая. Вот и все. Брам, сможешь мне такую достать?

– Нет, невозможно, – ни секунды не колебался завзап. Он вздохнул и продолжил, – такого прочного металла мы получать не умеем.

– И что бы ты сделал, Учитель, дальше с этим металлом? – опять спросил Рчи.

– Какой учитель? Ты что имеешь в виду?

– Это я так, – почему-то смутился Номер-2. – Поясни мне свой замысел.

Замысел оказался следующим. Пластину требовалось прикрепить к рулю со стороны, обратной прогибу, то есть с выпуклой стороны. Затем заложить между ней и рулем небольшой заряд динамонта, запас которого у них оставался после Луны, и взорвать его.

Путь взрывной волне наружу был бы перекрыт пластиной и половина ее мощи направилась бы точно на середину руля. Вторая половина стала бы давить пластину, которая своими концами в местах скрепления допол-

нительно начала бы разгибать руль.

Дормидонт замолчал. Номер-2 про себя еще раз повторил сказанное. Все было логично. Получалась следующая цепочка! Невозможно — логика — возможно. Жуть, как красиво!

— Я знаю, где достать такую пластину, — неожиданно для самого себя вырвалось у Номера-2. Логично откинув все неподходящие предметы, он однозначно остановился на единственном и сотни раз виденном.

— И где же? — удивлению и подозрению в голосе завзапа не было предела. Кто-то знал о запасах на Тиде больше, чем он. Это было невозможно. Этого не могло быть. Наконец, это было нелогично.

— Пластина с надписью «ТИДА», что висит над входом в астростанцию.

Тут Жвачкин стукнул себя по лбу рукой. Ну точно! И он тоже ее видел. Молодец, Номер-2! Его школа!

Снять и перетащить пластину оказалось не так-то легко, хотя здесь ее вес был в десятки раз меньшим, чем на Земле. Но через три часа все было готово. Оставалось принести динамометр и осуществить взрыв. Альф направился к люку. Но в жизни, как обычно, именно пяти минут всегда не хватает. Эту фразу Дормидонта потом много раз повторял Рчи, вспоминая все, что случилось потом.

— Кто это? — вдруг спросил все еще переживавший свое незнание завзап, трогая Дормидонта за плечо и показывая пальцем сквозь

яйцо скафандра на появившуюся рядом фигуру.

Реакция Дормидонта была мгновенной. Хук справа и фигура, свалившись вниз, покатились по камням. Но рядом уже стояли еще две. Они напоминали гигантские грибы-поганки. Шляпка на длинной болтающейся во все стороны ножке. А вместо перепонки восемь извивающихся рук. Где у этих существ находились глаза, он даже не рассмотрел.

Еще два удара железным кулаком и еще два падения на землю. Зато первый опять вырос на своей ноге. Теперь стало ясно, что их атаковали мутанты. Какие-то другие, не кресты-кобры, но тоже враждебные. Видимо, их прельстила малочисленность хозяев космолета и то, что люк корабля был открыт.

— Аза! Давай внутрь и приготовь динамонт. — Альф поменял свое решение и спускался вниз. — Не женское дело кулаками махать.

Тут ему как раз пришлось махну́ть кулаком, отбрасывая в сторону невесть откуда появившуюся поганку. Одного взгляда хватило, чтобы заметить в наступающем рассвете не меньше десятка новых «грибов», вырастающих там и сям из-за валунов и ползущих к космолету.

Дело принимало опасный оборот. Да, они были сильнее местных обитателей планеты. Но их было мало, а сколько тех — неизвестно. И главное, в опасности находился космолет.

— Рчи, быстрее за подмогой! — приказал тому Альф.

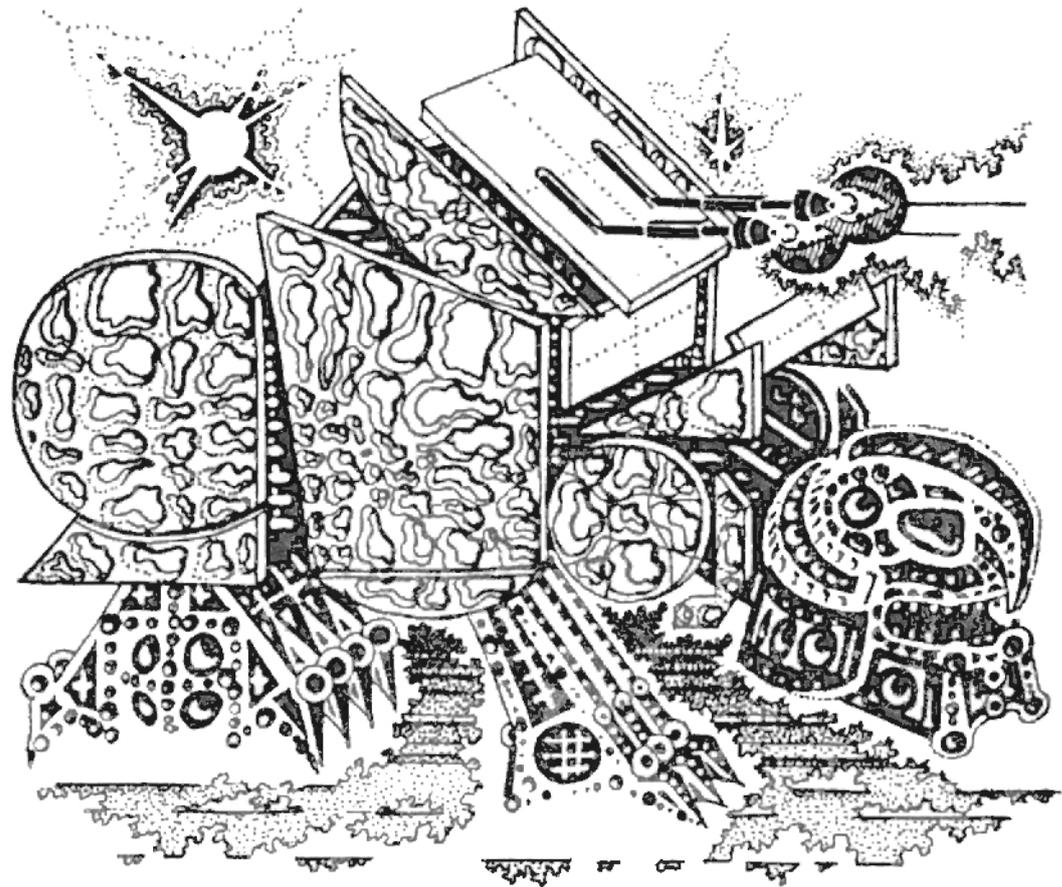
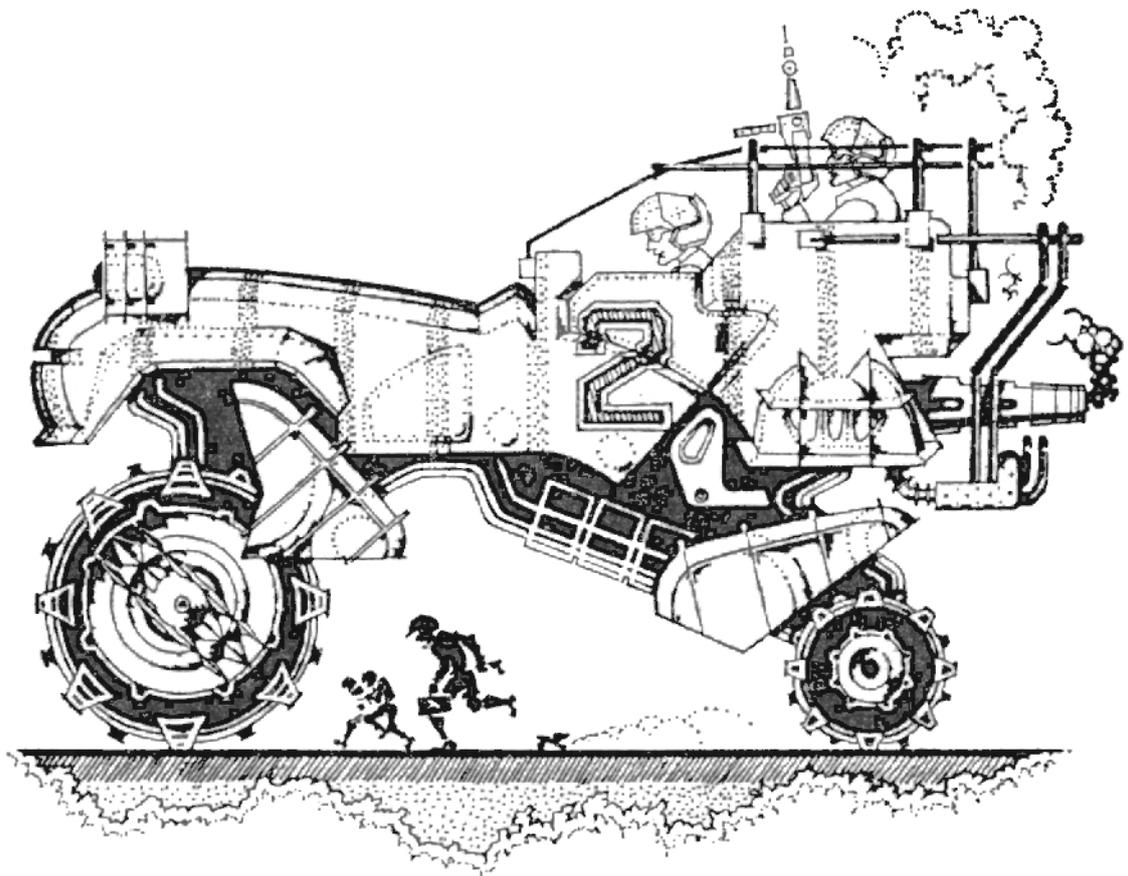
Ой, как Рчи не хотелось это выполнять. Он, как зачарованный, наблюдал за своим Учителем, дающим уроки хорошего тона нападавшим мутантам. В то же время Номер-2 прекрасно понимал, что сделать это больше некому. Брам не мог быстро передвигаться, а сам он, как боец, не стоил и половины каждого из землян. В том числе и Азы.

— Быстрее, Рчи! Надо спасти космолет. — Последняя фраза была напрасной, так как Номер-2, прикрываясь камнями, уже спешил за помощью.

Хорошо что Жвачкин настоял, чтобы они взяли оружие. Кинжальчики имелись у всех. Еще у них была шпага, дубинка у Альфа и щит у Азы. Завзап оружием не запасся, так как не собирался участвовать ни в каких переделках.

На их счастье, мутанты не были вооружены. Очевидно они никого не ожидали встретить здесь ночью. Зато их было много. Главная их сила заключалась в хвосте-ноге. Первым это испытал Жвачкин. Стоящая перед ним поганка опустилась вниз и освободившимся кончиком хвоста захлестнула обе его ноги. Ему ничего не оставалось, как плашмя шлепнуться на землю.

Но уже в следующий момент удар шпаги отсек извивающийся отросток и Жвачкин снова был на ногах. Укоротившийся наполовину гриб быстро отполз назад и застыл в недоумевающей позе, явно не понимая, почему он вдруг стал таким маленьким.

Следующую поганку Жвачкин просто проткнул насквозь. Он даже успел воскликнуть «гоп!» по такому поводу, но тут же в его сознании промелькнула мудрая пословица Дормидонта: не говори «гоп», пока не перепрыгнешь. Как ни в чем не бывало, поганка понизила рост и Жвачкин опять оказался на земле. Правда, через несколько секунд и этой поганке пришлось разделить судьбу предыдущей.

Третий грибок Жвачкин уже не колол, а рубанул под самой шляпкой. Сначала он ничего не понял, так как видимых изменений не произошло. Но такое замедление было вызвано только малой силой тяжести на тиде. Чуть-чуть подумав, шляпа медленно опустилась вниз, накрыв собой переставший болтаться хвост.

— Не на тех нарвались! — в боевом экстазе заорал Жвачкин. — Это вам не слабаки-тидяне, а богатыри-земляне. Боевые товарищи великого Марса.

И с криками «Марс! Марс! Марс!» он уже сам бросился вперед на самую большую группу мутантов.

Однако остальные земляне чувствовали себя далеко не так уверенно, как воинственный козлик. Дормидонт первый пожалел, что зря недооценивал шпагу и даже смеялся над Жвачкиным за его пристрастие к дуэлям. Его кулаки по-прежнему сбивали мутантов с ног, но, к сожалению, не причиняли им видимого вреда. Поднявшись, те снова бросались на

него. Не помогал и маленький кинжальчик против толстых мясистых тел.

Вот сразу три поганки бросились на него. Привычный удар правой сработал, а вот левой не получился. Дормидонт с большим удивлением обнаружил эту руку привязанной к посадочной стойке космолета. Об освобождении ее не могло идти и речи, свободная рука непрерывно была занята защитой от нападавших.

Мутанты усилили натиск и им удалось оплести ноги Дормидонта. Но он не упал, а остался висеть на привязанной руке. Увидев такое, Аза оставила свою позицию на ступеньках трапа и бросилась ему на помощь. Работая щитом как мечом, она за несколько ударов перерубила хвост. Став друг к другу спиной, они продолжили нелегкую защиту.

– Молодец, Аза, – похвалил ее Альф, заметивший этот поступок.

Сам он вертелся как белка в колесе, махая своей дубиной направо и налево. Ее действие было посильнее кулака, но отлежавшись минут пять после удара, мутанты снова возвращались в строй.

Что касается завзапа, то он давно уже валялся на земле в горизонтальном положении. Целый и невредимый не получивший пока еще ни одного удара. До него даже не доходило, как можно ударить другого. Вот что-нибудь достать – совсем другое дело. И чтобы не мешать драке идти своим чередом,

Брам просто-напросто временно прилег около космолета.

Поняв, что с ходу защитников корабля не одолеть, мутанты поменяли свою тактику. Сосредоточив основной нажим на Альфе, они незаметно оттеснили его к Дормдонту с Азой. Он даже был доволен, что бой соединил их опять вместе. Втроем и защищаться стало намного проще. Однако радовался он преждевременно.

Освободив таким образом себе дорогу, трое мутантов бросились по ступенькам в космолет. Только тут Альф понял их хитрость и свою ошибку. Но было поздно. Вырваться из груди окруживших их поганок ему не удалось. Все, что он смог, так это крикнуть об этом Жвачкину, в увлечении боем удалившемуся от космолета шагов на пятнадцать.

Забывший обо всем Жвачкин тут же вспомнил для чего они здесь. Оставив за спиной уже достаточно приличный отряд наструганных коротышек, он в три шага оказался около трапа и вскочил в люк сразу за последним из мутантов.

Тут же этот последний, извиваясь в воздухе, вылетел из шлюза и шлепнулся о камни. Затем Жвачкин замахнулся шпагой на второго. Тот увернулся от удара.

— Ах, противный мутяшка! Ты куда? От меня ни одному мутяшке не уйти! — И половина гриба слетела вниз.

Третья поганка, заметив такое дело, сама

заспешила из космолета наружу. Жвачкин едва успел ее кольнуть чуть-чуть пониже середины туловища, что только ускорило бегство последней.

Но мутяшек было много. И новые уже опять лезли по трапу. В тесном пространстве работать шпагой было не так удобно, как на свободном месте. Она задевала то за перила, то за косяк двери, что позволяло поганкам все теснее окружать Жвачкина.

И в этот самый момент раздался уже и нежданный голос Номера-2.

– Держись, ребята! Подмога рядом! – И в гущу поганок врезалось несколько яиц с дубинками в руках.

Увидев подкрепление, мутанты сразу отказались от боя. По неслышимой команде они одновременно прекратили наступление и бросились врассыпную прочь от космолета. Только здесь наступивший рассвет позволил Азе рассмотреть на последней из поганок один глубоко запавший и бешено вращавшийся глаз посередине ее шляпки.

– Фу, какая гадость! – только и смогла произнести она.

Немногочисленное вначале подкрепление понемногу увеличивалось. Вслед за Рчи и Ртуром третьим подбежал уже закаленный боец Номер-224. А во втором десятке оказался сам Великий Учитель. Свое ранее высказанное уважение он подкрепил личным участием в помощи землянам.

– Я рад вашей победе. Вы великие воины. – сказал внушительно Ву, когда узнал, как проходило сражение и увидел его результаты. У нас главное – вера, но ее надо уметь защищать, – он назидательно поднял палец, глядя при этом прямо на Брама. – А корабль ваш нужно перебазировать прямо к входу в город.

Альф сходил за динамонтом и вскоре блестящая идея Дормидонта полностью подтвердилась. Оставалось только проверить действие рулей в полете. Да выгнуть обратно адресную табличку планеты. Но этим можно было заняться и внутри города.

Глава четырнадцатая

ОБЛЕТ ВЛАДЕНИЙ

Как почетного гостя, земляне пригласили Ву в пилотскую кабину на время короткого перелета до города. Остальные радостно возвращались пешком после одержанной блестящей победы.

Подъем прошел без осложнений и также легко космолет перешел на другой курс.

– Может быть, Великий Ву хочет осмотреть сверху полностью всю свою планету?

Если только он не боится? – игриво добавила в конце фразы Аза.

Теперь Ву отступить было некуда. Защитник веры должен был проверить и свою твердость. В качестве почетного эскорта он взял с собой великого завзапа и Номера-2.

– Капитан Льф, можете взлетать, – как старший по званию, разрешил Ву.

– Есть, взлетать!

– А что здесь делает За? – поинтересовался Ву после старта, видя, что Аза усаживается в кресло второго пилота. – Она не только руководит экспедицией, но еще и управляет звездолетом?

– Нет, звездолетом у нас руководит Альф. А я только отвечаю за автоматический режим полета в ВТОМАТЕ, – отрапортовала послушно Аза, подстраиваясь в произношении под местный диалект.

Про режим полета в томате Жвачкин раньше никогда не слышал, но решил пока промолчать, раз самому Ву было ясно.

– Он включается вот этим рычажком, – продолжала на тидянском языке Аза. – Над которым стоит РАБСКАЯ цифра «пять». У Льфа же его ТОМНЫЙ двигатель включается рычажком под РАБСКОЙ цифрой «два». Значение всех РАБСКИХ цифр описано вои в той маленькой ФИШКЕ на верху пульта. Самая нехорошая РАБСКАЯ цифра «один» означает ВРАЛ.

Жвачкин, сам ничего не понимая в этом

объяснении, с огромным удивлением наблюдал за Ву, для которого по-прежнему все было понятно. В такой ситуации не стоило уточнять у Азы, что означают ее «рабские фишки в томном двигателе».

– Кто врал? – к этому моменту и завзап наконец-то пришел в себя после старта. Отреагировав на последнее земное слово, он не смог удержаться от вопроса, так как на Тиде не знали обмана. – Разве вы можете врать?

Аза на секунду смутилась, но потом нашлась:

– Это не мы, а рычажок «врал». Такое у него название.

– Слава богу, – облегченно вздохнул Брам, а то я уже испугался, что вы врать умеете. Так нельзя, нет. Тогда каждый смог бы получить для себя любые запасы Тиды, даже если бы они ему были не очень необходимы. Я всегда верю людям. Хорошо, что не умеете, – повторил он.

«Умеем, умеем. Еще как умеем», – радостно подумал про себя Жвачкин, обнаружив слабое место заведующего всеми запасами планеты. «Теперь-то пушечный отсек «Большуна» мы точно отремонтируем. Уж я позабочусь об этом».

– Ой, что это я тяжелее стал? – прервав свои нравоучения, забеспокоился вдруг Брам. То легче, то тяжелее. То больше веса, то меньше. Так нельзя. Вес всегда должен быть точный.

Альф кончил набирать высоту и Брам опять успокоился. Внизу под ними лежала, как на ладони, вся поверхность Тиды, освещенная далеким Солнцем. Но даже этот свет заставлял тидян находиться в скафандрах, чтобы пользоваться светофильтрами. Брам же старался вообще не смотреть в иллюминатор, а у Ву от такой непривычной панорамы слегка закружилась голова. Один Рчи без фильтров и с восторгом воспринимал новые для себя ощущения.

Космолет закончил один оборот вокруг планетки и начал другой. Они повторно увидели короткую цепочку тидян, движущихся к астростанции. Затем капитан Льф задал новый курс и на 90 градусов поменял направление облета.

Этот курс был гораздо интереснее предыдущего. Наконец-то они увидели гигантские двигатели планеты. От самых первых до последних. Но какие из них были действующие, Великий Учитель не знал.

— А это что такое? — удивленно привстал со своего места Альф, указывая на огромную, совершенно правильной цилиндрической формы впадину в однообразном пейзаже унылой поверхности.

Ву внимательно взгляделся в проплывающую мимо картину.

— Может быть и знаю, хотя не уверен. Я ведь ни разу не осматривал поверхность. Но из рассказов своих учителей помню, что сна-

ружи, кроме дюз двигателей, имелось еще одно крупное сооружение. Это должен быть ПИТ – ПАРАТ Искусственного Тяготения. Вернее, таких ПАРАТОВ должно быть два. И размещаются они на противоположных полюсах планеты в глубоких гравитационных колодцах. Если на другой стороне Тиды мы увидим такую же выемку, значит это и будут ПИТЫ.

– По-ихнему ПАРАТ, а по-нашему АППАРАТ, – перевела Аза опять непонявшему Жвачкину. А, значит, вместо ПИТ по-нашему будет АИТ.

– А что сейчас, они не действуют? – включился в разговор и Жвачкин.

– Вы же сами видите, какое у нас тяготение. Потому мы такие слабые по сравнению с вами.

– А зачем их отключили? Или они сломались?

– Не знаю, – без особого огорчения ответил Ву. – Это было так давно.

За время разговора «Большун» ушел с солнечной стороны Тиды и переместился на обратную, освещенную гораздо слабее отраженным светом Сатурна. Но даже при таком свете новая цилиндрическая впадина сразу бросилась им в глаза своим черным провалом.

– Значит, это ПИТЫ, – подтвердил свое предположение Ву. – Больше ничего интересного здесь не должно быть. Можем лететь к городу.

Альф опять поменял курс и через десять минут под ними застыла астростанция. «Большун» медленно опустился рядом с ней, тем не менее опередив на несколько минут основную группу спасательного отряда, которая неспешным шагом приближалась сюда.

Глава пятнадцатая

ШПИОН

Соединившись вместе, обе группы спустились вниз. Ву направился к старейшинам, а земляне — в мастерскую, чтобы заняться улучшением только что опробованного в бою оружия. А заодно присмотреть необходимые материалы и инструменты для ремонта рубки с метеоритной пушкой.

Однако новые события смешали все их планы. Сначала пропал завзап. А без его «нет» и «нельзя» оказалось невозможным проведение любых работ. Они так привыкли к его отказам, что даже стали считать их как особую форму разрешения.

Как-то Жвачкин во время работы поинтересовался у Азы, не хочет ли она подкрепиться. И когда Аза ответила «нет», то нисколько не задерживаясь он выдал ей приличных

размеров кусок халвы, по новой привычке приняв «нет» за «да».

Итак, сначала пропал завзап. А затем Жвачкин поймал шпиона. Дело было так.

Спускаясь по длинным пустынным переходам к мастерской, он вдруг услышал где-то рядом с собой негромкий, но отчетливый скрежет. Другой не обратил бы на это никакого внимания. Но не таков был Жвачкин. Скрип в пустом коридоре мгновенно заставил его насторожиться.

«Что бы это могло значить?» – недоуменно подумал он. «Кресты при передвижении шуршат, а не скрипят. Да и не должно их быть здесь. Рядом нет никаких помещений. Может это начинается обвал и требуется предупредить тидян? Нужно уточнить».

Он прошел назад и вперед по коридору. Скрипело где-то в этой зоне. Для большей достоверности он внимательно, метр за метром, прослушал стены справа и слева. Так и есть! Скрип раздавался там, где коридор делал крутой поворот.

«Да, здесь на повороте самая большая нагрузка на стены», – и он продолжил наблюдение, ожидая появления трещины. Но вместо трещины прямо перед ним начала осыпаться стенка, а скрежет перешел в ровный гул трущихся друг о друга поверхностей.

Жвачкин отступил на шаг назад. Осыпание усилилось, затем от стены откололся неровный кусок и шлепнулся на пол, разбиваясь на ку-

сочки поменьше. На месте впадины оказалась какая-то тусклая гладкая поверхность. Заинтересованный, Жвачкин поднес к ней руку и тотчас отдернул ее.

Гладкая поверхность вращалась! «Что за чудеса», – успел было подумать он, но тут загадочная «штуковина» выдвинулась еще немного и по ее краям появились зубчики, которые вращаясь, крошили окружающий их камень.

«Бур!» – догадался Жвачкин. – «Кто-то буравит стену. Но зачем?»

Это в самом деле было непонятно. Если требовалось построить добавочное помещение, то дело проще было начать с коридора. А если откуда-то пробивали соединительный тоннель, то вести его в угол коридора было нелогично. В любом случае кто-то из строителей обязательно должен был находиться здесь.

Чтобы не попасть под бур, Жвачкин отступил за угол и продолжил наблюдение. Первый ряд зубчиков уже вхолостую вращался в метре над полом, уступив свое место второму.

«Солидный бур. Но похоже, они промахнулись. Все же как ловко рубит гранит эта машина».

Как бы угадав эти мысли, подбодренная ими установка негромко взревела и продвинулась вперед сразу сантиметров на двадцать. В ту же минуту какое-то нехорошее предчувствие шевельнулось в электронном сердце. До боли знакомое и связанное с неприятным.

Вынув на всякий случай шпагу, с которой теперь никогда не расставался, он покрепче зажал ее в руке. «Осторожность не помешает, а то все говорят, что я очень горячий и вспыльчивый», – успокаивал себя Жвачкин, шпага которого сама против его воли подбиралась к вращающемуся предмету. Она уже готова была его кольнуть, как вторично появившееся предчувствие заставило Жвачкина отдернуть руку. И было отчего.

– О-го-го! Не может быть? Финт! Откуда он здесь?! – от повой неожиданности мысли его перешли в отрывистый шепот.

Вслед за головой-буром из образовавшейся в стене дыры появилась шея, затем туловище и ноги. Тут напряжение Жвачкина немного спало. Нет, это был не Финт, но кто-то из его породы. Тонкие руки и ноги, овальное туловище, но голова совершенно другой формы. У тех она была огурцом, стоящим на плечах одного и лежащим у другого. У этого же голова напоминала конус, широкой своей частью насаженный на шею.

Именно этим конусом злоред и рыл ход. Конечно же злоред! Вот в этом не было никаких сомнений. Правда, на одну секунду в мозгу Жвачкина мелькнула мысль о похожести злоредов на тидян, о яйцеобразности голов и скафандров. Но тут же ушла, вытестненная более сильным желанием.

Злореда требовалось схватить! Хороших злоредов не бывает и этот мог быть только

шпионом, больше никем! И прямо сейчас, не дожидаясь никакой подмоги. Уж кто-кто, а он-то знал о ловкости и неуловимости этих братьев Финта.

Между тем зловред с головой, похожей на крупный толстый шуруп, повернулся и просунул ее обратно в отверстие. Это был самый подходящий момент. Не раздумывая, Жвачкин выпрыгнул из-за угла.

С криком «держи вора!» он обхватил того сзади и первым делом скрутил ему руки, связав их перевязью от своей шпаги.

– КТО ФОР, ГДЕ ФОР? – затрещал не ожидавший нападения в пустом коридоре зловред. – ФЫ МЕНЯ Ш КЕМ-ТО ШПУТАЛИ.

– Шпутал, шпутал, да так, что не развяжешься. От меня не уйдешь, шпион, я вас, Финтов, ловить умею.

– КАКОЙ ФИНТ? Я ШОФШЕМ НЕ ФИНТ.

– Ты не Финт, ты Шуруп. Понятно? А это одно и то же.

И он потащил упирающегося Шурупа за собой. Сначала к друзьям, а потом к старейшинам. Как не имеющий опыта, Совет доверил ведение расспросов землянам. Этот зловред оказался не в пример домашним. Если у тех любимым ответом являлось «без офета», то этот готов был болтать не переставая, выдавая все, что знал.

К большому сожалению, он не знал почти

ничего, занимаясь все время копкой подземных ходов. До него доходили только некоторые слухи.

Но и то, что им стало известно, было достаточно интересно. Самого главного мутанта, старого кривого креста, звали Фу. Это вызвало заметное оживление в стане землян, не понятное тидянам, которые считали, что все разговорные языки являются правильными. И нет языков шепелявых.

Поэтому Аза и не стала раскрывать им секрета замены зловедами в своей речи букв «в» и «с» на «ф» и «ш». И еще потому, что не хотела ставить в неловкое положение Великого Учителя сравнением его земного имени с прозвищем главного мутанта.

В заместителях у Фу числился представитель другого клана мутантов по прозвищу Ши. Хотя о самой понятии мутант Шуруп ничего не слышал.

Для землян очень интересным оказалось узнать, что сам Шуруп является роботом. И что на поверхности имеется еще десяток таких как он. А раньше было сто и даже больше. Дыры же в грунте с выходом в их коридоры они делают потому, что мутанты планируют наступление на тидян с целью их уничтожения. Оно должно было начаться завтра. Но у них неожиданно появился враг, который вывел половину роботов из строя, так что его перенесли на более поздний срок. Какой, он не знает.

– Враг? Это хорошо, – заинтересовался Ву. – А кто он такой?

– НЕ ЗНАЮ. Я Ш НИМ НИ РАЗУ НЕ ФШТРЕЧАЛШЯ. К ШЧАШТЬЮ И ШЛАФА БОГУ. ГОФОРЯТ, ЧТО ОН ПРОНИКАЕТ ФШЛЕД ЗА НАМИ Ф ДЫРЫ И ТАМ ИЗГИБАЕТ НАМ ШЕЙ. КАКИМ-ТО ХИТРЫМ ИНШТРУМЕНТОМ. ПОШЛЕ ЧЕГО ГОЛОФА НЕ МОЖЕТ НОРМАЛЬНО БУРИТЬ ГРУНТ. ШНАЧАЛА ФШЕ ДУМАЛИ, ЧТО ОН ИЗ НАШИХ, А ОН ОКАЗАЛСЯ НАШТОЯЩИЙ ЗЛОФРЕД. КОГДА ЕГО ШЛОФЯТ, ТОГДА И НАЧНЕТСЯ АТАКА.

– Кто же тебя, бедняга, так запрограммировал, – пожалела Шурупа Аза. – Наверно, и наши зловреды не виноваты.

– Виноват, не виноват, а сделает так, что будешь не рад, – недовольный заступничеством Азы Жвачкин грозно посмотрел на Шурупа.

Старейшины о чем-то тихонько переговаривались между собой. Затем даже стали размахивать руками.

– Хороший робот, – наконец произнес Ву, когда они немного успокоились.

– Как хороший? – встал на дыбы Жвачкин. – Шпион и к тому же вредный.

– Я не в том смысле, – смутился немного Ву. – Не хороший, а очень полезный мог бы

быть для нас. Мы уже двести лет пытаемся создать такого робота. Но у нас не получаются твердосплавные головы, как у этого.

– Да, этот у меня твердоголовый, – погладил своего пленника по голове Жвачкин. – Не зря их враг гнет им шею. Голову такому не прогнешь.

– Вы говорили, что у вас на Земле тоже есть такие? – продолжал излагать мечту тидян Ву.

– Но мы не знали, что они роботы, – ответил ему Альф, – а так бы Па попробовал их перепрограммировать. Или даже Дормидонт.

– Дормидонт? – не выдержал и непочтительно вмешался в беседу старейшин Номер-2, услышав имя своего кумира.

– Да, он у нас хирург. Может лечить и людей, и роботов. Только нужна специальная аппаратура.

– А она у вас есть?

– На Земле в каждом госпитале имеется. Если вы дадите кого-нибудь в ученики Дормидонту, то мы возьмем его с собой на Землю а после обучения вместе с аппаратурой придем обратно. Вот только у вас желающих, наверно, не найдется.

– Еще как найдется. Я полечу в ученики к Великому Дормидонту, – опять без разрешения старейшин вклинился Рчи.

Старейшины сделали вид, что не заметили этого. Другого добровольца они действительно навряд ли сумели бы найти. А иметь

роботов-копателей им очень хотелось.

Зато Жвачкин обратил, и еще как, на это внимание. В его присутствии и присутствии руководства планеты какой-то Номер-2 назвал Дормидонта великим. Это было явно несправедливо. Ведь шпиона поймал он. Пришлось на время удалить Рчи из зала за несоблюдение субординации.

— А может нам удастся уговорить этого зловеда без аппаратуры? На вид он не очень плохой, — с тайной надеждой обратился непосредственно к Дормидонту Ву.

Но вместо хирурга ему ответил сам Шуруп, у которого была прямо-таки тяга все выдавать.

— НЕТ, БЕЗ ЭТОГО У ФАШ НИЧЕГО НЕ ПОЛУЧИТШЯ. НА ШАМОМ ДЕЛЕ Я ОЧЕНЬ ПЛОХОЙ. МОГУ, КОНЕЧНО, ПРИТФОРИТЬШЯ И ХОРОШИМ, НО КАК ТОЛЬКО ФУ ИЛИ ШИ МНЕ ЧТО-НИБУДЬ ПРИКАЖУТ, ТО Я ШРАЗУ ОБРАТНО ПЕРЕЙДУ Ф ЗЛОВФРЕДЫ.

— А жалко, — вздохнул Ву, — мы на тебя так надеялись.

— НЕТ, БЕШПОЛЕЗНО, — упрямо стоял на своем Шуруп. — ТОЛЬКО Ш ПОМОЩЬЮ ДОРМИДОНТА И ЕГО АППАРАТА. ИНАЧЕ НЕФОЗМОЖНО.

— С Дормидонтом, так с Дормидонтом, — пришлось в конце концов признать поражение старейшинам.

Итак, получалось, что у них имелось очень

мало времени. Медлить было нельзя и ремонт космолета придется отложить.

Один раз им удалось победить мутантов. Но это было наверху. А что будет, если они ворвутся сюда, где ни у кого нет защитных скафандров. Как их можно будет искать в гигантском городе? Нет, если война неизбежна, то она должна произойти только на поверхности. К этому требовалось срочно подготовиться и одновременно попытаться усилить защиту города.

Глава шестнадцатая

РАЗРАБОТКА ПЛАНА ОПЕРАЦИИ

Решение было принято единогласно. Им требовалось упредить удар мутантов и нанести его первыми. И нанести срочно. Но для этого надо было знать расположение мутантов и их численность.

— Командуй, За, — огласил волю старейшин Великий Учитель, который почему-то продолжал считать Азу старейшиной землян. — Вся Тида и мы в том числе подчиняемся вам на время сражения.

Хотя Шуруп и рассказал, что наступление

мутантов откладывается, срочные меры были приняты по охране входных шахт города. Тем более что сами наступать они пока не могли из-за отсутствия достаточного количества скафандров.

Первые ответы на такое решение оказались получены сразу же. На все восемь постов, охранявших входы в город, было совершено нападение. Причем нападение изнутри. Во всех случаях мутанты появились из верхних, технических этажей города. Легко прорвав охрану, они без потерь ушли наверх. Без поддержки землян тидяне просто не могли противостоят агрессивным мутантам.

Поэтому основной упор сделали на запорах. На дверях поставили кодовые замки, а некоторые из входов усилили и дополнительными дверями. Для предотвращения внезапного нападения наблюдатели в скафандрах круглосуточно стали дежурить наверху.

Несколько групп дальней разведки разослали по всей поверхности Тиды. Были выявлены три места обитания мутантов. Но оценить их численность не удалось. При попытках проникнуть внутрь шесть человек пропало.

Остро не хватало информации. И тут по городу разнесся слух, что поймали еще одного шпиона. И взял его не кто-нибудь, а сам завзап Брам, без следов исчезнувший несколько дней назад. Землянам об этом сообщил Номер-11, пришедший с другого конца города, расположенного около полюса.

– А ты говорил, что он растяпа, – поддел Жвачкина Дормидонт.

– Ну кто бы подумал. И на старуху бывает проруха, – несколько смущенно отреагировал Жвачкин. Сказать, что это ерунда, он не мог, так как сам очень гордился поимкой Шурупа, сообщившего им много сведений. – Может это еще неправда, – тут же быстро спохватился он.

Однако буквально через час слух официально подтвердился. За землянами прислали гонца от старейшины северной части города с просьбой допросить нового шпиона. Затем этот же гонец побежал за Ву.

По его словам Брам так обессилел, что просто не в состоянии был сейчас передвигаться. Поэтому сам не мог явиться на Совет старейшин.

– К тому же он несколько дней совсем ничего не ел, – как о самом большом подвиге уважительно сообщил он им новый слух.

Жвачкин почесал затылок. Похоже, что геройство завзапа могло затмить его собственное. Но раз это шло на пользу общему делу, то он быстро успокоился и с интересом ожидал встречи со шпионом.

Дождавшись Ву и еще нескольких старейшин из Совета, они кратчайшей дорогой отправились на встречу с героем.

Последние сомнения рассеялись, когда они увидели завзапа, лежащего на кушетке в зале.

– Тс-с, он спит, – предупредил их сидящий рядом тидянин.

– Разбудить! – твердо сказал Ву. – Дела планеты превыше состояния одного человека. Даже если он герой.

Когда Брама с пленным случайно встретили в коридоре, он был почти без сознания. И повторял только, что очень хочет есть и что-то плел о диване. Поэтому его сразу накормили и осоловевшего от еды уложили на диван, где он сразу заснул.

Пленный тоже попросил чего-нибудь пожевать, но ему не дали, помня о недавней гибели тидян. Тогда он стал запугивать их именами главарей мутантов Фу и Ши. Но его просто не стали слушать, заперли в отдельной комнате и послали за старейшинами.

– Приведите сразу и шпиона, – приказал Ву. – Только сначала дайте ему поесть.

Жвачкин с уважением смотрел на Брама, который все еще находился в полусонном состоянии, хотя его уже и посадили на кушетку. Сейчас он походил не на шар, а скорее на спущенный мяч. «Видно, здорово досталось бедняге», – сердцу Жвачкина не чужда была и жалость.

В зал опять вошли дежурные тидяне и сообщили, что пленный отказывается есть их пищу и требует себе какую-то особенную «зу». А если ее нет, то «ву». И больше ничего не хочет.

– Ведите его сюда, мы сами с ним поговорим, – Великий Учитель был сама уверенность.

Двое тидян ввели в зал маленького мутантика. Альф потер глаза.

– Пу-у-фик? – изумилась Аза и, не договорив, бросилась обнимать того. – Так вот какого шпиона поймал Брам. Как же ему удалось это?

Брам, в свою очередь увидевший Пуфика, окончательно очнулся от сна и тоже бросился к тому.

– Держите его, держите! – закричали тидяне. Но было уже поздно.

– Спаситель! – неожиданно для всех воскликнул, падая в объятия маленького Пуфика, толстый завзап.

Бросившись их разнимать остановились на полдороге от удивления. А Брам не прекращал потока благодарностей поддерживающему его Пуфику. «Не дал умереть от голода, спас от голодной смерти...», – вот основной набор комплиментов, сыпавшихся из его уст.

– Эй! – прервала их обнимания Аза. – А нам вы чего-нибудь расскажите? Нам ведь тоже интересно.

– Пусть он говорит, пусть! Мой избавитель, – выставив вперед Пуфика, сам Брам, обессиливший окончательно от бурных излияний чувств, повалился обратно на диван.

Аза хорошо знала немногословность Пуфика, поэтому решила взять объяснения в свои руки.

– Как прошла разведка?

– Нормально.

– Узнал что-нибудь?

– Узнал.

– Кто кого спас?

– Я – его.

– Почему ты не позвал нас?

– Я сказал им о тебе, о Жвачкине, о том, что разузнал имена главарей мутантов. Но они не стали меня слушать.

– А как ты оказался пленником в таком случае?

– Не знаю, спросите у них.

Аза вопросительно посмотрела на Брама, затем на дежурных. Те вскочили с места и бойко отрапортовали:

– Он похож на мутанта. К тому же мы здесь слышали, что одного шпиона уже поймали. И когда увидели его с Брамом, то решили, что это второй. Да и сам Брам нам так сказал.

– Я!? Как я мог такое сказать? Наоборот, я только восхищался Пуфиком.

– Так это его имя такое, Пуфик?

– Конечно, а какое же еще. Может быть в тылу врага у него было и другое, но я того не знаю.

Тидяне озадаченно завертели головами, а потом стали говорить что-то друг другу, оживленно жестикулируя руками. Из их перепалки о том кто виновнее, стало ясно, что представление им Пуфика они восприняли как желание завзапа отдохнуть на пуфике. После чего тот, проглотив за один присест всю при-

несенную ему еду, сразу заснул на диване.

Ву все понял. Недостаток информации проявился и здесь.

Живущие на противоположном полюсе тидяне плохо знали имена гостей. Поэтому желание Пуфика связаться с друзьями они приняли за требование пожевать неведомой им пищи «зу» и «ву». Для них это было вполне логично, особенно после настоящего желания Брама покушать.

Ясно стало и Жвачкину, для которого такой поворот событий был как бальзам на старые раны. «Нет, такой толстый быть героем не может», — еще раз оценивающе взглянул он на фигуру Брама. — «Хорошим завзапом — да, но героем — нет. У большинства героев всегда были фигуры типа моей», — и он с удовольствием выдвинул и поставил на место свои рога.

Придя обратно в зал Советов, решили устроить очную ставку Пуфика с пленным Шуррупом, чтобы уточнить правдивость рассказа последнего. Каково же было их удивление, когда зловред стал обратиться к Пуфику, как чуть раньше Брам.

— ЭТО ФАШ ФЕЛИКИЙ ГЕРОЙ, КОТОРОГО МЫ ШНАЧАЛА ПРИНИМАЛИ ЗА ШФОЕГО. ОН ПОБЕДИЛ НАШИХ РОБОТОФ. Я ШАМ ЕЛЕ-ЕЛЕ ШПАШШЯ ОТ НЕГО.

Теперь стало понятно и кто был тем таинственным врагом, что неожиданно появился у

мутантов. Сам бы Пуфик об этом никогда не рассказал.

Тем временем Шуруп продолжал упиваться всеобщим вниманием и возможностью выдать что-нибудь еще.

– А ФОТ ЭТОГО ТОЛШТОГО, – и он показал на Брама, – Я У ФАШ ФЗЯЛ Ф ПЛЕН. ТОЛЬКО ЗАТЕМ ШАМ ПОПАЛШЯ ТОМУ РОГАТОМУ.

Вот тут выяснилось такое, что у Жвачкина дажа пропала радость от того, что его отметили как лучшего бойца. Пленный Брам находился в той самой дыре, из которой он вытащил Шурупа. Еще чуть-чуть и он мог бы стать дважды героем.

«Эх, не получилось. Но зато Пуфик настоящий герой!» – справедливо согласился сам с собой Жвачкин.

Однако это были еще не все достижения Пуфика. Еще он узнал об основной базе мутантов, которая располагалась около большого глубокого провала. Ему даже показалось, что это не провал, а искусственная выемка. Но уточнить это он не смог.

Зато смог еще выяснить, что мутанты делятся на два основных вида, кресты и грибы, которые не очень ладят между собой. Их штук 200.

– И еще штук 50 других типов, – закончил он.

О мутантах-поганках они знали. А вот информация об их расположении и количестве была бесценной.

Однако после короткого раздумья стало ясно, что добытое знание мало чем может им помочь. У них не имелось достаточного количества скафандров, чтобы получить перевес в предстоящей битве.

Для выравнивания шансов им требовалось убойное оружие. Любых размеров и любого принципа действия. Эту здравую мысль подсказал Жвачкин, пожалев что на Тиде нет филиала земного Музея. С большим сожалением в голосе он стал перечислять представленные там эпохи, из которых можно было почерпнуть хорошее оружие. Таких эпох в истории Земли оказалось предостаточно.

Когда Жвачкин дошел до воспоминаний о «золотом» веке пороха, его перебил Дормидонт.

— погоди немного! Порох... Молодец, Шоколадик! Пороха у нас нет...

Жвачкин в легком замешательстве прервал свои воспоминания. С одной стороны, пороха не было, это точно. А с другой, его называли молодцом. Опыт показывал, что в таком случае лучше всего было немного подождать. И он не ошибся.

— ... зато есть динамонт, — продолжил после небольшой паузы Дормидонт.

— Точно! Есть! — воспрянул духом Жвачкин, а Номер-2 весь наполнился гордостью за своего учителя.

— Но мало, — тут же скис Жвачкин. — Для одного Финта хватило, а против всех этих му-

тяшек недостаточно. — А итогом этого явится наше по...

— Остановись! — в этом месте быстро перебила его Аза. — Ты тут сказал что-то такое ценное, что у меня мелькнула мысль, как одолеть мутантов.

— Как? Что? — слышались с надеждой многочисленные голоса. Кроме Жвачкина, опять сделавшего выжидательную паузу.

— Мысль пришла, но к сожалению, пока я соображала, куда-то опять ушла. Пусть Шоколадик повторит то, что сказал.

— Пожалуйста, мне не жалко. Как там? Итогом этого явится наше...

— Нет, чего-то не хватает.

— ... наше по...

— Да нет, в начале. Вспомни точно.

— А...

— Вот-вот, что-то с «а». Продолжай, пожалуйста.

— ... А итогом этого...

— Все, хватит. Молодец, что вспомнил.

Жвачкин, которого второй раз за пять минут назвали молодцом, расплылся в счастливой улыбке. Хотя пока еще ничего не понимал. Впрочем, как и остальные.

— Так может быть это и можно применить? А? — и она вопросительно посмотрела на Альфа с Дормидонтом.

Те в ответ недоуменно уставились на нее.

— О чем ты? — осторожно поинтересовался Альф, боясь, что Аза заболела. Ничего не

понимаем. Причем здесь Жвачкин и что он такого сказал?

– Так он же напомнил про АИТ. Помнишь: «А ИТогом этого...» Только сама я в АИТах не разбираюсь.

– Ты имеешь в виду аппарат искусственного тяготения?

– Ну да, который Ву называет паратом. Здесь все такие слабенюкие.

Дормидонт задумался. Действительно, что-то тут было. Слабость и тяжесть. Затем усиленно зашептался о чем-то с Альфом.

А еще через минуту они, подхватив Азу под руки с двух сторон, радостно закружили ее по комнате.

Номер-2 ревниво окинул ее взглядом, несколько огорченный тем, что такая выдающаяся мысль не пришла в голову его учителю. Как бы отвечая ему, сам Дормидонт восторженно приговаривал:

– Аза есть Аза! Добавить тут больше нечего.

После чего, прихватив с собой Пуфика, они быстро куда-то удалились, оставив Азу и Жвачкина на месте вместе с тысячей вопросов. Сколько они не искали друзей, те как в воду канули. Даже Великий Ву ничего не знал об их местонахождении.

Только через сутки пропавшие объявились опять и, наконец-то, удовлетворили любопытство оставшихся. Оказывается, они все втроем ходили в новую разведку, чтобы выбрать место будущего сражения.

Обсудив остальные детали, выступление назначили ровно через сутки.

Глава семнадцатая

БОЛЬШОЕ СРАЖЕНИЕ

Маленькая армия состояла из восьмидесяти человек. Больше число скафандров даже завзапу оказалось не по силам собрать. После их ухода во всем подземном городе их оставалось только два на все непредвиденные случаи.

Армию разделили на три отряда по числу основных мест обитания мутантов. Самым большим отрядом в 40 тидян командовал Ву, а двумя остальными Рчи и Ртур. Земляне составляли отдельную дружину, занятую своими проблемами и готовую в трудный момент прийти каждому на помощь.

Главной целью первого этапа сражения было завязать бой сразу со всеми мутантами. Это было не легко сделать, так как последних насчитывалось в три раза больше, чем тидян. Но это требовалось по плану.

Тут основная роль отводилась динамонту. Заложенный под двери жилищ мутантов, он должен был вызвать панику, в которой они не

смогли бы сразу определить численность неприятеля перед ними.

Обмундировавшись, армия двинулась к выходному колодцу. Восемьдесят яичных рыцарей вперевалку прошествовали мимо многочисленных провожающих. В недрах земли картина выглядела впечатляющей. Но поднявшись на поверхность, они быстро растворились среди каменистых нагромождений.

Оставив около ближайшего пункта крестов небольшую группу с зарядом динамонта, армия двинулась дальше на полюс. Так они поступили еще несколько раз около мест, разведанных в первый раз Пуфиком.

К назначенному часу все было готово. Альф объявил диспозицию войск. После взрывов их армия должна была оказаться между поселками мутантов и одним из гравитационных колодцев с АИТом внутри и держаться до тех пор, пока все мутанты не ввяжутся в бой, в том числе и подошедшие из отдаленных мест.

— Ваше дело стойко сражаться и не отступать без приказа, — закончил он свою речь перед тидянами. — Остальное сделаем мы.

В другие подробности плана земляне не стали их посвящать, так как не было уверенности, что даже эта его часть окажется выполнена.

Но Рчи, больше всех общавшийся с землянами, уже кое-что сообразил и делился этим с остальными командирами.

— Очень хитрый план. Такие обычно Жвачкин сочиняет. Они на нас нападут, мы будем долго драться, а затем внезапно расступимся. Наш противник сразу рванется в эти бреши и сходу попадает в ту здоровенную яму, что находится за нами. Наше дело будет только помочь затолкать их туда. Там им всем места хватит, это я с космолета видал, — не забыл напомнить он о своем героическом полете.

Ровно в назначенное время вся заложенная взрывчатка была подорвана. Большое сражение началось.

Первому появившемуся из дыры кресту Жвачкин ловким ударом шпаги тут же снес голову. Также он поступил и со вторым. Но уже третий, вместо того, чтобы вылезать, выметнул наверх хвост и, обмотав его вокруг ног Жвачкина, резко дернул им. Шоколадик свалился, как подкошенный, выронив при этом шпагу.

Находившийся рядом Ву указал на это своим людям и дубинки дружно застучали по гибкой щупальце. Та моментально отпустила ногу и вместо нее над поверхностью взвился раздувшийся капюшон взбешенной кобры. Однако дубинкам уже было все равно. Они дружно заколотили и по капюшону.

В первый момент капюшонов было мало и три дубинки вполне справлялись со своим делом. Затем кресты повалили из дыры массово. Количество дубинок увеличилось, зато они стали мешать друг другу. К тому же вре-

мя от времени страшный хвост сдергивал кого-либо из тидян вниз и в образовавшиеся бреши устремлялись кресты.

Чтобы не дать окружить себя, Ву пришлось отодвинуть свой отряд подальше от выхода. Получилось еще хуже. Через десять минут внутри отряда из сорока тидян оказалось все население главного городка крестов. К счастью для них, пока еще в виде беспорядочной толпы. Но сотне крестов на это много времени не требовалось.

Нашедший свою шпагу среди множества ног Жвачкин приказал отряду отступить и вытянуться в линию. Примерно в полукилометре от них Альф вместе с Азой что-то перетаскивали с места на место. Временами они поднимали валявшиеся камни побольше и делали из них небольшие завалы.

Аналогичная картина наблюдалась и у других выходов из подземелий. Только отряд Номера-11 вначале немного сплеховал. Впрочем, виноват в этом оказался сам командир, который прямо-таки опешил, когда вместо знакомого ему креста снизу начала подыматься здоровенная голова поганки. Это позволило нескольким из них беспрепятственно выбраться на поверхность.

Довольно скоро небольшая цепочка тидян противостояла хаотичной толпе беснующихся грибов. Здесь представителем землян был Пуфик. Только в отличие от Жвачкина пока в драку он не ввязывался, а старался держать-

ся подальше от частотола носящихся сюда-туда ног.

Особых проблем не имел и Номер-2 со своими подопечными. Ориентируясь постоянно на Учителя, он не совершил ни одной ошибки. В роли учителя здесь выступал, конечно же, Дормидонт, который довольно быстро привык к этому званию. Тем более оно было приятным, что благодарный ученик – это всегда большая находка, даже для робота.

Учитывая прошлый опыт, только на кулаки Дормидонт больше не полагался. Шпага стала и его верным помощником. Но в ближнем бою среди кучи тел бокс оставался незаменимым и любимым оружием.

Дальше с их отрядом произошло то же, что и с другими.

«Кажется, я был не прав, когда считал, что мутанты будут стремиться прорваться вперед сквозь бреши в наших рядах», – подумал про себя Номер-2, оглядывая редкую цепь тидян на обширном пространстве. «Как бы они нас самих не скинули в эту яму».

А это, похоже, стало теперь основной целью обитателей верха или тех, кто их направлял.

Битва почти в полной невесомости, да еще допотопным оружием, имела свои особенности.

Тела сражающихся далеко отлетали друг от друга после ударов, валились подкошенные наземь, скрючивались от боли ... но через некоторое время, как ни в чем не бывало возвращались обратно в строй. Ведь при малом весе

и сила ударов получалась слабой! Со шпагами землян мутанты предпочитали больше не встречаться, ловко уклоняясь от навязываемых им поединков.

Вот почему битва шла, а потерь с обеих сторон почти не было. И вот почему мысль побросать друг друга в глубоченную воронку, из которой без посторонней помощи нельзя было выбраться, завладела умами и тех и других.

Уже не один час противники бегали по равнине, не в силах одолеть один одного. А пойти на окружение, имея численный перевес, мутанты не решались, так как вдали виднелась вторая линия обороны, состоящая из Азы с Альфом и десятка тидян. Последние до максимальной степени раздули свои скафандры и издали каждый из них походил на двух, а то и трех бойцов.

В конце концов земляне, составлявшие основную ударную силу, начали уставать. Одним из них требовалась подзарядка, а другим еда. Перевес начал клониться на сторону мутантов. И тогда Альф подал знак к общему отступлению. Тотчас все сражающиеся устремились в его сторону.

— Быстрее, быстрее! — махал он рукой своим. — Вы должны хоть немного оторваться от них.

Для этого лучшим шпажистам Земли пришлось перейти в арьергард, чтобы хоть немного притормозить набравших скорость мутантов. Пара точных ударов помогла на время

решить эту задачу. Увидев, что их товарищи по оружию миновали завалы камней, устроенные Альфом и Азой, последними проскочили туда Жвачкин, Дормидонт и Пуфик.

– Еще назад! – закричал изо всех сил Альф, дублируя свой крик жестами. – И все ложитесь на землю.

В этот момент в проходах показались первые мутанты. И тотчас по всей окружности защиты заблистали языки взрывов, произведенные динамонтом, подложенным под кучи камней. Эти кучи, как картечь разлетелись во все стороны. Когда пыль, немного осела, то преимущество мутантов оставалось уже только двойным. Однако и этого им еще было достаточно для победы над выбившимся из силы неприятелем.

Ничего больше не оставлось, как отступить к последнему рубежу обороны. Цепочка земляно-тидьян растянулась вдоль самого края обрыва в провал.

И сразу стало резко заметно, что мутантов вокруг них намного больше. «Все же придется нам в эту яму прыгать», – с грустью убедился Номер-2, к тому же обнаруживший, что забыл на прежнем месте боевую дубинку.

«Склероз он и есть склероз», – привычно подумал Жвачкин, прикрывая того своей шпагой. Затем к Рчи подбежал Дормидонт и приказал начать спуск его бойцов на дно провала.

– Как? Самим прыгать? Лучше уж пусть

нас сбросят, – тут впервые он позволил себе не согласиться с учителем.

– Не надо никуда прыгать. Для твоего отряда выделена одна лестница.

Рчи наклонился подальше над обрывом и почти прямо под собой действительно заметил лестницу, состоящую из четырех длинных секций, прикрепленных к стенке колодца.

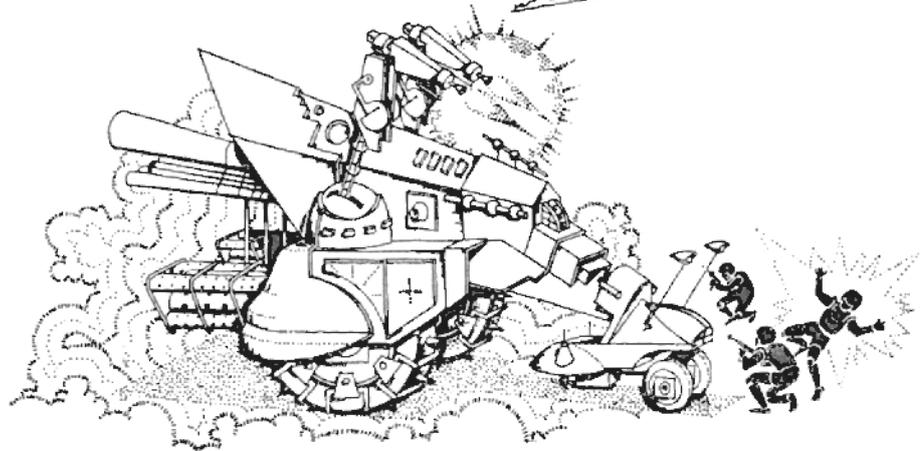
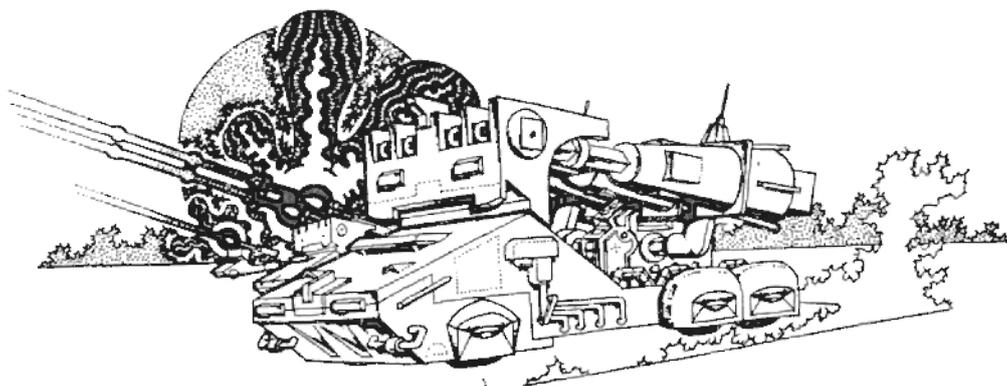
– Учитель он и есть учитель, – Рчи стало стыдно за свое недавнее неверие. – Даже об этом подумал.

Тем временем такие же команды получили Ву и Номер-11. По лестницам тидяне послушно начали спускаться на дно ямы. Теперь пятерым землянам противостояла все армия мутантов. Поэтому три шпаги носились безостановочно, жалея все, что приближалось к ним.

Хуже всех приходилось Альфу. Каким-то образом мутантам стало известно, что отрядом, который он прикрывал, командовал сам Великий Ву.

Бросив для отвлечения против Альфа десяток поганок на верную гибель, главари мутантов окружили Ву, завершавшего спуск своего отряда.

Первый удар кривого ножа Ши отбил скафандр, мгновенно окаменев в месте удара. Ответный удар дубинкой отбросил огромную поганку прочь. Не успел Ву снова приподнять ее, как сноп огня брызнул из шокера Фу прямо ему в грудь.

Ву быстро отступил в сторону, прекращая контакт с короткими молниями и давая возможность затянуться разрыву скафандра. Выпуская пузырьки, как горящее масло на сковородке, края рваного разреза плавно соединились друг с другом. Пару секунд – и от повреждения не осталось даже следа.

Эти пару секунд Ву должен был простоять неподвижно, не мешая срастанию самовосстанавливающейся ткани. Для такого малого расстояния, отделявшего его от кривого креста, этого получилось много. Тут же вспышка сбоя проделала новую дыру в его скафандре.

Но и Ву успел за это мгновение занести свое оружие над головой, готовясь отключить Фу по крайней мере минут на пять. Этого времени ему вполне хватило бы, чтобы оказаться на лестнице.

Хватило бы. Ах, это «бы». Если бы не оно, то сколько много полезных вещей и различных подвигов было бы дополнительно совершено в мире.

Так и здесь. Сосредоточив внимание на Фу, Ву на какое-то время забыл о Ши. А зря! В следующий миг после вспышки шокера Фу, шокер главной поганки проскочил в пузырящееся отверстие и достиг тела Великого Учителя. Потом не спеша вышел обратно, обтекаемый растающей тканью.

Скафандр был снова цел, но сам Ву неподвижен. Упав набок, яйцо скафандра медленно покатилося к краю обрыва.

Увлеченный боем, Альф даже не заметил падения Ву. Уже несколько мутантов беспорядочно валялись вокруг него. Зато заметила Аза и, защищаясь щитом от ножа Ши, потащила Ву к лестнице.

Видя, что желанная добыча ускользает, пришедший в себя Фу бросил в бой последний свой резерв. Десяток роботов-шурупов появились в отдалении и, набирая скорость, устремились на призыв. Добежав, своей плотной массой они бы сбили в провал Азу вместе с Ву и смертельно уставшего Альфа.

И опять это «бы». Если бы не Пуфик. Каким-то чудом он оказался на их пути со своей высоко поднятой вверх колотушкой. Они и его бы смели, когда бы не рефлекс, лишь недавно приобретенный ими после геройских похождений Пуфика в тылу врага. Монолитная поначалу группа тут же распалась, а затем и вовсе повернула обратно.

К этому моменту Альф успел покончить с последним мутантом и подал команду на отступление землянам. Те бросились к лестнице. Но в отличие от тидян, преодолев первую секцию, они остановились и начали что-то крутить у второй. После чего первые секции всех лестниц дрогнули и плавно отвалились в сторону.

Вскоре земляне соединились с тидянами на самом дне гигантского колодца. Но не в середине, а по краям, так как середина оказалась занятой каким-то сложным агрегатом. Верх

агрегата завершал большой трехлопастный пропеллер.

Несмотря на очевидное поражение, никто никаких претензий землянам не предъявлял. Теперь и они убедились, какая мощная враждебная сила появилась у них наверху. Ву жалел только о том, что не заметил этого раньше. И был в глубокой тревоге за будущее своего народа.

Тем временем победившие мутанты наверху уже начали отмечать победу. Их извивающиеся силуэты, заполонившие собой всю окрестность колодца, отчетливо выделялись на фоне звездного неба. Пересгнувшись вниз и с прежней злобой глядя на поверженного врага, они в такт колебаниям тел затагнули свой заунывный объединенный марш.

Сначала захлюпали поганки.

*Мы поганые грибочки,
Ядовитые цветочки,
Самые противные,
Страшно агрессивные
И еще краси-вень-кие.*

Затем зашипели кобры:

*Одухотворенные змеи,
Вот все, что мы в жизни имеем,
Как только родились,
Так сразу крестились
Такие хоро-шень-кие.*

Закончили же они совместным бульканием:

*Любим себя бесконечно,
Краса нам дана навечно,
Везде и всегда бессердечно,
Чтобы обидеть, конечно,
Мы говорим всем «нет».*

*Фу-фу-фу, да-да-да,
Мы мутанты-господа.
Ши-ши-ши, нет-нет-нет,
Мы источник вечных бед.
Ш-ш-ши, фу-у-у,
Фу-у, ш-ш-ши,
Ш-ш-ш.*

Исполнив гимн любви к самим себе, мутанты начали стаскивать груды камней к обрыву. Это было самое логичное решение, так как сами спуститься вниз они не могли из-за убранных лестниц. Да и зачем было рисковать собой, если находившихся внизу тидян без всяких помех можно было забросать камнями.

Внизу картина заметно отличалась от верха. Безмолвные яйца неподвижно стояли около стены, покорно ожидая решения своей участи. Однако этого нельзя было сказать о землянах, активность которых, совершенно непонятно для тидян, возросла еще больше.

Они носились среди неподвижных аборигенов, лазили внутри аппаратуры, о чем-то

оживленно переговаривались друг с другом. И при этом Альф еще постоянно подгонял их.

– Дормидонт, проверь цепь семь.

– Я уже смотрел, все в порядке.

– А рубильник?

– Действует.

– Это хорошо. Стой около него и не отходи. Пуфик, как там внизу?

– Захват есть и фигели подключены.

– Тогда давай наверх и помоги Жвачкину. Аза, а ты проследи, чтобы все находились в безопасной зоне. И наблюдай за верхом, чтобы дать нам знак.

Начавшийся рассвет отчетливо высвечивал извивающиеся силуэты. Вот кривой Фу поднял обе руки. Все уроды замерли, устремив на него взгляды. Постояв немного в этой торжествующей позе, Фу нагнулся, поднял камень и запустил им в Пуфика.

Надо признать, что бросил он метко. Стукнув Пуфика по голове, камень отскочил к рядом стоящему Альфу.

– Давай! – в тот же момент махнул тот рукой Дормидонту, стоящему наготове рядом с рубильником.

И одновременно с тем, как другие мутанты нагнулись за камнями, Дормидонт опустил рычаг вниз. Тут же небо потемнело, а в ушах засвистело. А еще через мгновение Аза с удивлением нашла себя стоящей на четвереньках. Мутанты исчезли, а тидяне все вповалку лежали на земле.

В этот момент голова у нее прояснилась и она все вспомнила. Ведь они же включили АИТ! «Так и есть», – бросила Аза взгляд на бешено вращающийся пропеллер на крышке работающего аппарата искусственного тяготения. «Молодцы, ребята! Все правильно сделали».

Постепенно преодолевая слабость и привыкая к увеличившейся в десяток раз тяжести тела, Аза поднялась на ноги. Шум в ушах, как и темень в глазах, ушли.

– Ты в порядке, Аза? – раздался позади радостно-возбужденный голос Альфа.

Аза в ответ только молча разогнула большой палец сжатого кулака.

– И у нас все нормально. Сейчас объясним ситуацию Ву и надо приниматься за дело.

Неподвижного Ву они нашли полузасыпанным камнями. Как это получилось, никто не видел. То ли мутанты успели все же бросить их, то ли куча сама обрушилась, но Ву не отзывался.

– Будем вытаскивать, – решил Альф.

Вытащить при возросшей тяжести большой шар оказалось не просто, но повозившись с полчаса, Жвачкин с Дормидонтом вытянули Ву наверх.

– Эх, жалко что Великий Учитель не видит эту картину, – с грустью произнесла Аза, оглядывая ближайшую панораму.

Вокруг провала точно по его окружности, застыла сотня распластанных мутантов. Лишь

изредка кто-то из них находил в себе силы шевельнуть рукой или хвостом. И тут же бес- сильно опускал их вниз. Тысячи лет жизни без тяжести сделали свое дело.

– Ну что, полезли за остальными? – позвал Дормидонт.

Жвачкин с огромным удовлетворением ог- ляделся еще раз и вдруг настороженно застыл.

– А что это там такое движется?

– По-моему, что-то ползет.

– Подожди-ка, я сейчас, – и Жвачкин ус- тремился к замеченной цели.

Целью оказались две поганки, которые на- крывшись своими шляпками, пытались отпол- зти подальше от заколдованного места. Скорее всего в момент включения АИТа они находи- лись дальше других от него, поэтому и поле тя- готения вокруг них получилось меньше.

Вот почему к гравитационному колодцу надо было привести всех мутантов. При включении двух АИТов на разных полюсах, для всей планеты устанавливалось одинако- вое поле тяготения. Как поведет себя один включенный АИТ, они точно предсказать не могли. Выходит, что опасения их были не напрасны и риск получился оправданным, когда они до последнего заманивали мутан- тов за собой.

– Ну что, ползем, мутяшки? – поинтересо- вался вежливо Жвачкин, догоняя обоих бег- лецов.

У тех не было сил даже зашипеть, не то что

сопротивляться. Взяв обоих за концы хвостов, Жвачкин приволок их обратно.

– Тут и лежите, где положено лежать мутантам. И не пытайтесь больше убежать. Я проверю и отшлепаю вас, если не послушаетесь.

Затем они с Дормидонтом спустились вниз и все вместе занялись эвакуацией тидян наверх. Когда они закончили работу, то к живописному кольцу распластанных мутантов вокруг ямы прибавились и три группы неподвижно застывших шаров. Бывшие враги теперь лежали рядом, не в силах преодолеть даже несколько сантиметров, разделяющих их.

Оставалось последнее усилие в блестяще проведенной операции. Перенос мутантов на дно гравитационного колодца.

– Побросаем всех вниз и с плеч долой, – не долго придумывал облегчение в работе Жвачкин.

– Это противоречит соглашениям Женевской конвенции, – не согласился с ним Дормидонт.

– Какой-такой конвенции? Да мне уже скоро десять лет исполнится, а о такой я что-то не слыхивал.

– Много еще чего ты, Шоколадик, не знаешь, – успокоила его Аза.

– А ты знаешь?

– Я? Нет, не знаю.

– Кто же тогда знает?

– Дормидонт, раз он об этом сказал.

– Нет, я тоже не знаю, почему она Женев-

ская. Но помню из книг, что с пленными в войне надо обращаться гуманно.

– А они с нами как?

– Ну так мы же не кресты и, тем более, не поганки.

С этим доводом Жвачкин согласился сразу. Лучше было еще немного поносить груз, чем превратиться в поганку. Тем более, что при спуске вниз тяжесть даже помогала.

Перед последним подъемом наверх Альф прикрепил две веревочки к рубильнику запуска АИТа и вместе с ними поднялся на поверхность. Получилось дистанционное управление аппаратом. Потянешь за одну веревочку – он включится, за другую – выключится. Конечно, АИТ должен был управляться и изнутри города, но никто не знал откуда. Поэтому пока оставили так.

Честь завершить Большое сражение предоставили Азе. Для этого ей вручили кончик одной из двух веревочек. Не раздумывая, она дернула за него. Где-то внизу поднялся рычаг АИТа.

Свинцовая тяжесть моментально исчезла. Разминая намятые бока, мутанты и тидяне начали подниматься на ноги. Вокруг, как и несколько часов назад, панорама оказалась прежней. Цепочка фигур наверху и цепочка фигур внизу. Только местоположение цепочек поменялось.

Когда Фу сообразил это, то разразился всевозможными проклятиями. Хорошо, что

тидяне не могли слышать их в своих скафандрах. Но, по выражению лица и жестам, содержание можно было отлично себе представить. Потом к Фу присоединился и Ши. А затем завyli остальные мутанты, мерно раскачиваясь в разные стороны.

Победа оказалась полной. Но досталась она не дешево. Подняв на руки раненного Ву и подбирая по дороге товарищей, тидяне направились в свой город.

— Пока, мутяшки, — помахал на прощание рукой оставшимся внизу Жвачкин, чем вызвал новый взрыв проклятий Фу и Ши.

Глава восемнадцатая

ДРУЗЬЯ И СОПЕРНИКИ

Радость победы омрачалась тяжелым положением Великого Учителя, все еще не пришедшего в себя. Вот тут-то Дормидонту удалось показать свое высокое врачебное искусство.

Не вдаваясь в тонкости болезни, он применил метод, широко распространенный в древней медицине Земли и известный под именем «хлоп по фейсу», где под «фейсом» понималось лицо пациента. Вычитав его в исторических книгах, Дормидонт с тех пор неоднократно

но пользовался им в своей хирургической практике.

Так и сейчас, Дормидонт легонько тронул лицо Ву. Затем дал оплеуху посильнее и, наконец, захлестал рукой направо и налево, как веником по полу. Фейс Великого Учителя заметно порозовел, вслед за чем он с шумом втянул в себя воздух... и открыл глаза. Полежав неподвижно еще пару секунд, он обвел взглядом склонившиеся над ним головы и остановил его на местных врачевателях.

— Великая магия Земли! — восторженно и уважительно зашептали медицинские светила, не знакомые с самым универсальным земным методом.

Номер-2 склонился перед Дормидонтом в поклоне. Теперь его примеру последовали и остальные тидяне, раньше не совсем понимавшие причину почтения к нему Рчи. Глядя на них, Жвачкин тоже чуть было не отвесил поклон Дормидонту.

«И что они в нем такого нашли», — печально подумал он про себя. — «Эх, пощелкай я немного Ву, и кланялись бы мне, и я сам стал бы Учителем. Стать Учителем не трудно, требуется только реакция. Вот в чем Дормидонт опередил меня. Надо тренировать реакцию».

С возвращением любимого учителя в строй улучшилось настроение и остальных тидян. По этому поводу и по случаю Великой Победы на Тиде был объявлен первый за последние тысячи лет праздник. Свою роль сыграли

в этом голоса нового Учителя и полномочного представителя Земли Азы, единогласно принятых в Совет старейшин Тиды.

Однако оказалось, что смирившиеся за время перелета со всем и верящие только в Веру тидяне не умеют веселиться. Пришлось землянам рассказать и показать, что такое песни и танцы, игры и спорт. Странно, но тидяне оказались очень восприимчивы к земной культуре, с охотой повторяя за заводилой Азой все ее действия. А Великий Ву даже решился сплясать с ней рок-н-ролл.

Вот смеху-то было. Гибкая Аза вертелась всем телом, выбрасывая в разные стороны руки и ноги. Движений же ручек и ножек Ву было почти не заметно. А если добавить, что шару по своей комплекции извиваться вообще невозможно, то причину смеха вполне можно объяснить.

Апофеозом праздника стало Торжественное Пиршество в честь Победы. Вот где завзапу Брамму пришлось по-настоящему тяжело. Берегущий как зеницу ока все припасы Тиды, поначалу он отвечал на все привычными фразами «нет» и «не имеется». В запале бережливости он дошел до такой скупости, что на простую просьбу Азы принести тряпочку для вытирания рук ответил, что таковой никогда на Тиде не имелось и все тидяне вытирались только рукавом. Потом, спохватившись, реабилитировал себя прекрасно расшитым местными умельцами полотенцем,

которое даже разрешил Азе оставить себе на память.

— О тебе или о Тиде? — не удержалась поддеть его Аза.

— У нас есть только Тида и все мы принадлежим ей. Я же только ее завзап, — серьезно ответил пока еще не понимавший шуток Брам.

Но понемногу общая атмосфера праздника дошла и до него. Сначала он стал говорить: «Нет, столько нет, есть только половина». Затем: «Сейчас будет. Но без одной». И наконец, «Конечно, есть».

— Вот теперь ты стал настоящим завзапом, — похвалил его Альф. — Легко все иметь в запасе, когда говоришь «нет». А вот отвечать «да» и при этом хранить запас — искусство великих завзапов.

После необычных щедрот завзапа, выдавшего к праздничному столу тидян по две тарелки перловой каши и стакану натурального киселя, наступил звездный час Жвачкина. Оказалось, на Тиде не знали шоколада! Впрочем, как не знали кремов, сиропов и жвачки.

— Как же вы жили? — даже опешил от такого факта Шоколадик и принялся наделять их своим фирменным продуктом.

Уже первые пробы показали, что лучшей и вкуснейшей еды Тида не знала. Как восторженно заявил один из старейшин, «шоколад — это то, что мы ждали тысячелетиями».

Успех был полным. Поднос на груди Жвач-

кина ни на минуту не закрывался. Чтобы подзарядить его биотопливом, все единодушно пожертвовали своей добавкой каши. А некоторые, кто не так быстро на нее набросился, даже и первой порцией. Очередь желающих обменять кашу на шоколад никак не уменьшалась.

Забегая вперед, отметим, что в будущем этот день на Тиде стал отмечаться как день Великой Победы и Шоколада. К тому моменту шоколад уже был главной национальной едой тидян. Так Жвачкину удалось войти в историю планеты под именем Великого Шоколада, что в значительной мере примирило его с достижениями Дормидонта.

После шоколада земляне пели песни, в том числе Азы. Песни и музыка тоже оказались незнакомы тидянам, но сразу пришлись им по сердцу. Теперь уже другой старейшина высказал поначалу показавшуюся крамольной мысль, что пение даже лучше, чем молитва. Но Великий Учитель (потому он и был великим) погасил назревающий конфликт, объявив о возможности соединения молитв с музыкой и пением. Так Аза стала еще и Великой Прародительницей Пения.

Без тидянских званий остались только Альф и Пуфик. Первого это немного огорчило, так как Жвачкин своим величием хвастался непрерывно. Зато Пуфик настолько был рад за друзей, что об этом совершенно не думал. Тогда Аза пошепталась немного о чем-

то с Ву и он тут же торжественно объявил о новом решении Совета старейшин.

Альф получал звание Великий Первый Пилот Земли, подразумевая при этом, что со временем могут быть великие вторые, третьи, четвертые и так далее пилоты. Как Земли, так и других планет.

Ну а Пуфика объявили Великим Маленьким Пуфиком, Который В Трудную Минуту Оказал Неоценимую Помощь Тиде. Такие длинные имена и до этого встречались в практике обсих планет, но это стало первым, в котором полноправно присутствовала запятая.

После торжественного присвоения званий и объяснений в дружбе, Аза, по такому поводу сочинила новую песню и подарила ее тидянам на память.

*Две далекие планеты разошлись
по сторонам.*

*И на этих на планетах мира нет
ни здесь, ни там.*

*Злые призраки в тумане под-
ставляют ножку нам,
Чтобы мы в большом испуге раз-
бежались по углам.*

*День как ночь, никто не знает, что
случится впереди,
В мирозданьи нет ответа, хоть сто
лет сиди и жди.*

*Выплывают грозно тени из
космических глубин
И конец твой там намечен, если
ты совсем один.*

*Огонек добра зажжется,
Не волнуйся, не грусти.
И теплом он обернется
Тем, кто много лет в пути.
Кто надеждой годы мерит,
Руки пусть соединит.
Только тем, кто в счастье верит,
Огонек всегда горит.*

*Оглянись кругом, дружище, осмотрись
по сторонам,
Там, в сияньи небосвода, луч скользит
к нам по волнам.
Струны нежно зазвенели над твоею
головой.
Хорошо в гостях, дружище, только
хочется домой.*

– А ведь мы еще не показали Ву наших пленных, – после небольшого перерыва, вызванного немножко грустной песней, напомнившей о близком расставании, прервал молчание Жвачкин. Его рука при исполнении песни дружески лежала на плече Ву, величие которого от этого ничуть не уменьшилось.

Оставив тидян, осоловевших от непривычного обилия еды и веселья, земляне вместе с

Ву поднялись на поверхность. Где-то на полдороге тот почувствовал слабость в ногах и присел передохнуть.

— Мы уже это проходили, — посочувствовал ему Жвачкин. — Отдыхать еще тяжелее, чем работать. — И сам подпрыгнул два раза высоко вверх.

Но и после отдыха Ву не стало легче. Не желая признаваться в своей слабости, он изо всех сил тащился вслед за землянами. Поэтому, когда вдали была замечена какая-то удаляющаяся от них фигура, он только обрадовался новой возможности передохнуть, пока принималось решение о погоне.

Дормидонт с Пуфиком отделились от основной группы и побежали ловить скрывающегося мутанта. То, что это был мутант, не вызвало сомнений. Ведь они не проверяли поселений противника после боя и кто-нибудь вполне мог там остаться.

Подхватив ослабевшего Ву под руки, Жвачкин с Альфом весело запрыгали вперед. Но уже после нескольких прыжков энтузиазм прыгать пропал и у них. Что-то здесь было не то. Неясная тревога закралась в их сердца.

— Тяжесть, — устало произнесла Аза, испытывавшая те же трудности, что и они. — Откуда-то появилась тяжесть. Мне тоже хочется отдохнуть.

— Гравитатор! — тут же понял Альф причину их усталости. — Работает АИТ! Кто-то включил гравитатор. Быстрее вперед! Ву

пусть пока подождет нас здесь.

Борясь с возрастающим по мере приближения к АИТу весом, они продолжили путь.

— Куда-то камни делись, — обратил их внимание Альф на отсутствие груд камней по окружности гравитационного колодца.

Подойдя еще ближе и склонившись вниз, они застыли в шоке.

Леденящая душу картина открылась их глазам. Весь колодец оказался заполнен телами погибших мутантов. Большинство было завалено и расплющено каменными глыбами, а лежащие на поверхности больше походили на порции каши. Вот очередное месиво вылетело из пропеллера АИТа и, ударившись о стену, плоской лепешкой свалилось вниз.

Аза открыла было рот, но Альф, перебивая ее, указал куда-то пальцем. Их взгляды метнулись в направлении рубильника запуска АИТа. На нем, мертвой хваткой вцепившись в ручку, неподвижно висел Ши.

— Надо выключить АИТ и спуститься вниз!

Аза, которая один раз уже это делала, побежала к знакомым веревочкам. Но те оказались перерезанными. Присмотревшись, она обнаружила их на дне у самых ног Ши. Пришлось достать запасную и спускаться по ней.

Разжав многочисленные отростки рук главной поганки, рычаг рубильника перевели в верхнее положение. Сам Ши мешком свалился прямо на веревки. И в этот момент под

ногами у Азы зашевелился небольшой валун, на котором она стояла.

– Ой, мамочка! – вскрикнула она от испуга, заметив в дополнение к этому вылезавшую из-под завала извивающуюся змею.

Но это оказалась не змея, а шурупоподобная голова местного робота. После отключения тяготения справиться с лежащим на нем обломком ему оказалось по силам. Еще минута – и Шуруп-2, поднатужившись, целиком вылез на поверхность.

– Вот кто нам все расскажет! – сменив испуг на оживление, быстро сообразила Аза. – Если этот близнец нашего Шурупа такой же болтливый, как и тот, то проблем у нас не ожидается.

Так и оказалось.

– ЭТО БЫЛ УЖАШ, УЖАШ И ЕЩЕ РАЗ УЖАШ! – так начал свое повествование Шуруп-2. – ФШЕ ФДРЕБЕЗГИ, ФЕНТИЛЯТОР ФОЕТ, КУШКИ ЛЕТЯТ, ТОЛЬКО МЫ ШПАШЛИШЬ, МЫ ШИЛЬНЕЕ И КРЕПЧЕ.

– Кто вы? – не понял сначала Жвачкин.

Но Шуруп-2 показал за их спину и все стало понятно. Из-под шевелящихся камней вылезало еще несколько Шурупов.

– Осторожней! – воскликнула Аза. – Это может быть опасно.

– НЕТ НЕ ОПАШНО, – добродушно ответил за Альфа Шуруп-2. – МЫ ШЛУШИМ ЛЮБЫМ ХОЗЯЕФАМ. ШТАРЫХ НАШИХ

УЖЕ НЕТ, ПОЭТОМУ ПОКА БУДЕМ ШЛУШИТЬ ФАМ.

– ШОГЛАШНЫ, ШОГЛАШНЫ, – хором подтвердили все восемь подошедших Шурупов.

– Тогда продолжай, – вздохнула облегченно Аза, оборачиваясь опять к Шурупу-2.

Из его слов картина получилась действительно ужасной.

Кривой крест довольно быстро понял безвыходность их положения. Рассчитывать на помощь извне не приходилось. Но и самостоятельно выбраться на поверхность не представлялось возможным. Это стало ясно после первых же попыток.

Тем не менее, они пытались и пытались взобраться по вертикальной стене. Однако она оказалась без единой трещины или выступа. И тут взгляд Кривого наткнулся на веревки управления рубильником АИТа, необдуманно оставленные землянами, почему-то забывшими о существовании местных роботов.

Фу подал команду и один из роботов осторожно, чтобы не сорвать крепление, полез наверх. После удачной попытки это же, только смелее, повторил второй робот. А снизу продолжали идти команды.

Были найдены куски лестниц и установленны на прежние места. Но так как креплений к ним не нашлось, то удлинители только две, причем верхний конец пришлось придерживать руками. Так как роботов хватало, это не составило труда.

После этого уже сам Фу первым из мутантов выбрался на поверхность. Оттуда он начал руководить общим подъемом. Один за другим, в две цепочки, кресты полезли наверх. Вылезая и освобождая место для других, они растягивались вдоль гравитационного колодца.

Затем на лестницу стал Ши и подал команду своим подчиненным. И тут произошло неожиданное. Что-то произнес Фу и верхние концы лестниц мгновенно были вытащены наверх. Главная поганка, находясь посередине стены, недоуменно посмотрела наверх, затем вниз. Надо отдать ей должное, Ши сразу все понял и не стал даже зря возмущаться и терять время.

Внизу остались только его соплеменники и это мгновенно прояснило ситуацию. Наконец-то Фу нашел возможность избавиться от конкурента в борьбе за неограниченную власть над Тидой. А в будущем и над всей солнечной системой.

Не раздумывая, Ши почти свалился с лестницы вниз и поспешил к рычагу рубильника, от которого по-прежнему две спасительные веревки вели к свободе. Но радостное кривляние крестов над обрывом показало, что Фу заслуженно занимал свой пост вождя. Чуть заметный взмах рукой-щупальцем и оба конца веревки плавно упали вниз. Чего не скажешь о Ши, проделавшем этот путь гораздо быстрее.

Насладившись своим триумфом и бросив последний взгляд на поверженного соперника, Фу повернулся и двинулся по направлению к главному городу тидян. Планы мести, один страшнее другого, пронеслись в его голове. Он уже предвкушал новую победу и свое новое возвышение.

Но, как земляне просчитались с роботами, так и Фу недооценил Ши. В другой ситуации после такого падения тот долго бы не поднялся на ноги. Здесь же ненависть пробудила скрытые силы и обострила мозг до предела.

Решение созрело мгновенно и с торжествующим кличем мощным взмахом хвоста он бросил себя вновь к рубильнику. Вцепившись в него всеми восемью щупальцами рук, Ши убрал хвостовую опору. Рычаг плавно пошел вниз.

Тысячекратная тяжесть навалилась на мутантов. Их вновь приплюснуло к камням. Одних внизу, а других наверху. Вторичного включения и тяжести куч камней на нем не выдержал и внешний обод колодца. Он начал обваливаться внутрь, неся с собой смерть как одной, так и другой группе мутантов.

Упавшим сверху на пропеллер гравитатора была уготована еще худшая участь. Хотя что может быть хуже смерти? Куски тел беззвучно шлепались о стены.

Лишь один мутант не пострадал. Это был кривой Фу, отошедший к этому моменту на десяток метров от колодца. Однако тяжесть

догнала его и тут. И если бы не слуги-роботы, лежать бы ему до сих пор здесь. Теперь только стало ясно, кого отправились ловить Дормидонт с Пуфиком.

Все это земляне поняли из скороговорки Шурупа-2. Поэтому, оставив друзей на месте катастрофы, сам Альф поспешил в город за подмогой, чтобы организовать поиск бывшего вождя мутантов.

Глава девятнадцатая

ПОБЕГ

По дороге Альфу встретился Ву, который после снятия тяготения потихоньку брел к гравитатору. Даже не объяснив ему ничего и лишь махнув рукой, чтобы он продолжал свой путь, Альф помчался дальше. Встревоженный Ву добавил скорость и вскоре уже выслушивал объяснение случившегося от Азы, глядя на пострадавших.

Во всей этой трагедии был еще один мутант, который не был раздавлен обвалом. В болтающегося на рукоятке рубильника Ши камни просто не попали. И мертвый от своей не нашедшей достойного выхода злобы, он продолжал качаться на прежнем месте.

Так рассказали Шурупы, так пересказала Аза и это же наблюдал сам Ву. Но совсем иного мнения о своей персоне был сам Ши. Поэтому, когда на глазах онемевшего от изумления Ву он «воскрес» из мертвых, тот только начал мычать, пытаясь обратить внимание землян на то, что творилось у них за спиной. Считая что это происходит от большого переживания, на это не обратили сразу внимания.

Но длительность мычания была весьма странной и посмотреть пришлось. Однако, лишь когда Ши в сопровождении двух из Шурупов уже был наверху. Хорошо еще, что он в спешке не сообразил забрать всех Шурупов или приказать им напасть на землян. Поэтому, оставив медленного Ву поджидать Альфа, погону организовали немедленно.

Большая поганка оказался опытным противником. Он не только убегал, но и пытался затеряться в каменистом ландшафте планеты. Однако, десятиметровые прыжки земных богатырей сводили все его усилия на нет. И быть бы ему пойманным, если бы новое, более неотложное событие опять не перевернуло все планы преследователей.

В стороне от направления погони зажглась яркая звездочка, быстро превратившаяся в стартующий космический корабль. Это мог быть только Кривой крест, пытающийся удраить от справедливого возмездия. Допустить такое было нельзя.

– Прекращаем погону за поганкой! – на

бегу посоветовалась Аза со Жвачкиным. — Поганка никуда не денется, сейчас подойдет подмога. А Кривого нельзя упускать из вида, кто знает, что он сможет еще придумать.

— Я согласен, — ответил, уже развернувшись в обратную сторону, Жвачкин, которому погоня на космолете была явно более по душе, чем преследование какой-то сухопутной поганки. И, взяв Азу за руку, чтобы она не отставала, Жвачкин включил максимальную скорость.

Надежда на то, что по дороге они встретят Альфа, не оправдалась. Где-то они разминулись. А терять время было нельзя. Поэтому, когда впереди показалась громада «Большуна», решение лететь вдвоем было уже принято.

Вскочив в космолет, Жвачкин первым делом бросился к приборам наблюдения. Телескоп, проведенный по небосводу, ничего не обнаружил. Тот же результат дало и включение радара.

— Стартуем все равно, — решила Аза. — Он может быть с обратной стороны Тиды.

— Делай что хочешь, только быстрее, а то мы его упустим.

И здесь опять, в очередной за этот сумасшедший день раз, события оказались сильнее их планов. Прямо через иллюминатор они ясно увидели, что в том направлении, где они совсем недавно прекратили преследование Ши, беспрепятственно поднимался вверх еще

один космический корабль. На этот раз с поганкой на борту.

— Мы это уже проходили, — с досадой стукнул кулаком по пульту Жвачкин. — Так всегда бывает, когда гонишься за двумя зайцами одновременно. Это я уже и без Дормидонта хорошо запомнил.

— Зато повторение — мать учения, — попыталась успокоить его Аза другой истиной мудрого хирурга. — Поэтому летим за тем, кого видим. Так будет надежнее.

И решительно нажала кнопку старта.

На этот раз они не опоздали. Два корабля взлетели почти одновременно.

Аза заняла место первого пилота. Жвачкину досталось кресло второго, которое еще недавно занимала сама Аза. Он попытался было сразу стать первым пилотом, но для пользы дела Аза проявила твердость. Все же опыт пилотирования у нее был значительно больше.

В течение первых пяти минут полета они почти догнали чужой космолет. Но тут Ши, наконец, заметил погоню и круто повернул свой корабль в сторону. Аза с небольшим опозданием повторила маневр.

— Дави педали! — форсировал события Жвачкин.

— И получишь сандалии, — не согласилась Аза, сбрасывая скорость.

— Какие сандалии? — оторопел Жвачкин.

— Те, что Альф носит. С дырками. Вот нам

и достанутся дырки, если будем давить педали.

– Почему это?

– А что мы будем делать, когда догоним его?

– Возьмем в плен.

– Как?

– Ну, тогда уничтожим.

– Чём? Твоими рогами?

– Хм, – задумался Жвачкин. – Тогда зачем мы его догоняем?

– Вот в том-то и дело.

– И что мы будем делать? – теперь этот вопрос задал уже Жвачкин.

– Не знаю. Пока постараемся не показать, что мы безоружны. Для этого надо делать вид, что нам трудно его догнать. Хотя бы попугаем, и то хорошо.

– Точно! – воодушевился снова Жвачкин. – Давай попугаем. Только посильнее. Чтобы запомнил, как с нами связываться. Эх, пушечки моей нет.

Теперь Аза не пыталась сблизиться максимально. Даже наоборот, на поворотах она не срезала угол, а замедленно повторяла маневр врага. На прямых же нагоняла Ши. Это вынуждало того все время лететь зигзагами около внешнего кольца Сатурна, не удаляясь в открытый космос.

Наконец, уверовав в свое превосходство как пилота, Ши решительно повернул космолет к Сатурну и, немного пролетев, нырнул в первый же просвет между кольцами. Азе только это и надо было. Она зафиксировала чужой

космолет в системе слежения и скомандовала Жвачкину включить автопилот.

— Среди этих камушков только автопилот сможет разобраться, как лететь. Он нас уже выручил при посадке. Будем надеяться, что не подведет и теперь.

Автопилот, как привязанный, следовал за космолетом поганки. За счет лучшего управления он даже несколько сократил дистанцию. Это заставило Ши занервничать и начать резко менять курс корабля, проскакивая между пластинами колец Сатурна.

— Смотри! — вдруг сорвалось у Азы, хотя Жвачкин и так не отрывал взгляда от экрана обзора.

Как раз в этот момент «Большун», следуя за поганкой, вошел в очередной слой колец. И тут случилось непредвиденное. Космолет Ши, не долетев до конца полосы, резко свернул в сторону и вошел в кольцо. Аза инстинктивно закрыла глаза. А когда открыла, то ничего не увидела. Ни на переднем экране, ни на заднем.

Где он?

Жвачкин был ошарашен не менее ее, поэтому только развел руками. Неприятель исчез. Они еще несколько раз проскочили между кольцами. Но ни на одной из сторон корабля не обнаружили.

— Надо подняться над кольцами, — предложил Жвачкин. — Чтобы видеть сразу с обеих сторон.

Только Аза собралась выполнить совет, как неожиданное явление отвлекло их внимание от этого. Далеко внизу под ними прямо из кольца вылетело какое-то светящееся тело, разбрызгивая во все стороны раскаленные искры.

— Что это такое? Неужели... Нет, не может быть...

— Там, смотри туда! — перебил ее Жвачкин, показывая вперед на быстро движущееся над Сатурном пятно.

Аза вопросительно подняла брови.

— Сейчас столкнутся, — кратко пояснил Жвачкин.

Пятно было одним из низко летающих спутников Сатурна. А светящееся тело, — скорее всего, космолетом Ши, раскалившимся от трения о пыль колец. Еще несколько секунд и светящаяся игла вонзилась в спутник, окутав место падения серым облаком.

— Теперь погиб. — В голосе Азы не было сожаления.

— Если не сварился еще раньше в космолете. Хотя лучше в этом убедиться собственными глазами.

Они посадили «Большун» на спутник и пошли исследовать место падения. Разбитый космолет чужаков постепенно вырисовывался из оседающей пыли. Двери и иллюминаторы оказались выбиты и в их проемах свисали застывающие капли металла.

Аза осталась стоять снаружи, а Жвачкин осторожно пробрался внутрь. Через некоторое

время он появился из пустого проема, что-то волоча вслед за собой. Это оказался один из Шурупов, не двигавшийся, но на вид совсем не поврежденный.

– А как Ши?

– Как я и предположил. С ним все ясно. Подожди немного, сейчас еще второго вытяну.

Подхватив каждый по Шурупу, они отправились обратно на «Большун».

– Теперь можно и за Кривого взяться, предложил Жвачкин, пристегиваясь в кресле перед стартом и потирая руки от предвкушения очередной победы.

– Нет, не пойдет, – охладила его пыл Аза.

– Почему это?

– Не можем же мы с тобой лететь неизвестно куда и неизвестно на сколько. Вдруг с нами что-нибудь случится? А на Тиде остались наши друзья и некоторые из них, к тому же, есть хотят.

Тут Жвачкин вспомнил о своих прямых обязанностях и Аза, с аппетитом хрустя большой карамелькой с вишнями, направила «Большун» к Тиде.

ОБРЕТЕНИЕ ПРОШЛОГО

Приземлились они около АИТа, где застали находящегося в полной растерянности Альфа с приведенным подкреплением. Он не знал, что делать: то ли ловить Кривого, то ли искать внезапно исчезнувших землян. Да еще, вдобавок, три стартовавших космолета. Для маленькой планетки событий было чересчур много. Поэтому, вернулись они вовремя раз.

– А это зачем? – после окончания рассказа Азы указал Альф на груды вытащенного Жвачкиным металлолома.

– Подарок от меня тидяискому народу на прощание, – важно ответил Жвачкин. – Дормидонт починит и будут им отличные помощники. Кстати, а где сами Дормидонт с Пуфиком?

Удивляясь их отсутствию, он завертел во все стороны головой.

– Я думал, что с вами.

– Нет, когда мы улетали, они еще не вернулись.

– Странно. Не взял же их себе в компанию Кривой?

Но дело оборачивалось именно таким образом. Ни Дормидонта, ни Пуфика нигде не нашли. Только на месте старта космолета с Фу обнаружили шпагу и колотушку.

– Их взяли в плен! – убежденно заявил Жвачкин. – Фу потерял своих воинов и поэтому будет стараться подчинить себе новых. Но с Дормидонтом это не удастся. Только вот почему они оставили здесь свое оружие, не понимаю?

Не понимали этого и остальные. Зато стало совершенно ясно, что надо как можно быстрее закончить ремонт «Большуна» и возвращаться домой, по дороге пытаюсь отыскать пропавших друзей.

Ремонт главной метеоритной пушки и оружейного отсека шел днем и ночью. На этот раз завзап превзошел самого себя. Он даже «нет» и «нельзя» на это время убрал из своего лексикона, а наоборот, не забывал повторять, что «все есть».

Тем временем, пока наверху шел ремонт, внизу верный ученик Дормидонта пытался оживить привезенных Жвачкиным Шурупов. Несколько уроков хирургии он успел получить раньше и сейчас, отвинтив голову Шуруп-7, усердно ковырялся в его кибернетической схеме. Шуруп-8 с такой же отвинченной головой ждал своего часа.

Но этот час никак не наступал. Раз за разом присоединял и отсоединял голову Рчи, по результатам не было. Потеряв терпение (что вообще-то непростительно для хирурга), он от досады со всех сил стукнул по только что в очередной раз завинченной голове.

– ... НЕ ОЧЕНЬ ХОРОШО, – отреагировала неожиданно на это голова, видимо про-

должая еще в старой жизни начатую фразу.

Затем, оглядевшись и заметив некоторое смущение Номера-2, Шуруп-7 изменил свое мнение.

– НЕТ, НАОБОРОТ, ОЧЕНЬ ХОРОШО! НАМНОГО ЛУЧШЕ, ЧЕМ Ф ПРОШЛЫЙ РАЗ. ТЕПЕРЬ Я БУДУ ШЛУЖИТЬ ФАМ.

«Смекалистый малый, быстро умеет менять хозяев», – подумал о нем Рчи. – «Но какая все же голова этот Дормидонт, мой Великий Учитель. Как он там говорил, «великий универсальный медицинский закон восстановления»? Надо будет получше запомнить эту фразу и почаще применять ее на практике. Здесь требуется еще поэкспериментировать. Возможно, другие законы медицины для лечения вообще не нужны».

Сделав такой вывод, Номер-2 лечение Шурупа-8 начал сразу с удара. С первого не получилось. Но с третьего все повторилось, как и с Шурупом-7.

«Надо крепче бить. Вот в чем дело. Учитель был очень сильным, поэтому у него лучше и получалось», – и довольный своим открытием, Рчи передал выздоровевших Шурупов их спасителю.

Жвачкина теперь везде сопровождал Шуруп-1. Ему, как Великому Шоколаду, просто необходим был адъютант. Приняв в свою команду повеньких и прихватив у завзапа необходимые инструменты, все вместе отправились к «Большуну».

Увидев космолет, новые Шурупы сразу скисли, думая, что их опять берут в полет. А тут еще на них налетел Рчи, крича:

– ВРАЛ! ВРАЛ! – и схватив Шурупа-7 за руку, потащил внутрь корабля.

Поняв, что его вообще хотят отправить одного, даже без партнера, он сразу «раскололся». Вырвавшись из рук Рчи, Шуруп-7 бросился искать защиты у Жвачкина.

– НЕ ФРАЛ! ШОФШЕМ НЕ ФРАЛ! – теперь он сам хватался за руку Шоколадика. – МЕНЯ ПРОШТО НЕ ШПРАЩИФАЛИ.

– Нет, ВРАЛ, – Рчи опять стоял возле него. – Все должны участвовать.

– И Я ? – ужаснулся Шуруп-8, который надеялся избежать участи Шурупа-7.

– И ты, конечно. Вы вместе. Где вы были до сих пор?

Поняв, что спасения нет, Шуруп-8 тоже решил во всем сознаться.

– МЫ ФШЕ ШКАЖЕМ, ТОЛЬКО НЕ ЗАШОФЫФАЙТЕ НАШ Ф ЭТОТ КОРАБЛЬ. ГЕНЕРАЛ ШИ ЛЕТЕЛ НА ПЛАНЕТУ, КОТОРУЮ ОН НАЗЫФАЛ МАРШОМ. ТАМ НАХОДИТШЯ КАКАЯ-ТО БАЗА. БОЛЬШЕ НАМ НИЧЕГО НЕ ИЗФЕШТНО. ДАЖЕ ЭТО МЫ ПОДШЛУШАЛИ, КОГДА ОН РУГАЛШЯ Ф ПИЛОТШКОЙ КАБИНЕ И ОБЕЩАЛ ОТОМШТИТЬ ГЕНЕРАЛУ ФУ.

Жвачкин сразу понял ценность вновь полученной информации и махнул рукой Рчи,

чтобы тот пока не трогал этих Шурупов. Ничего не поняв, Номер-2 побежал дальше подгонять всех работающих напоминаниями об аврале, как и прежде не выговаривая в этом слове первой буквы «а».

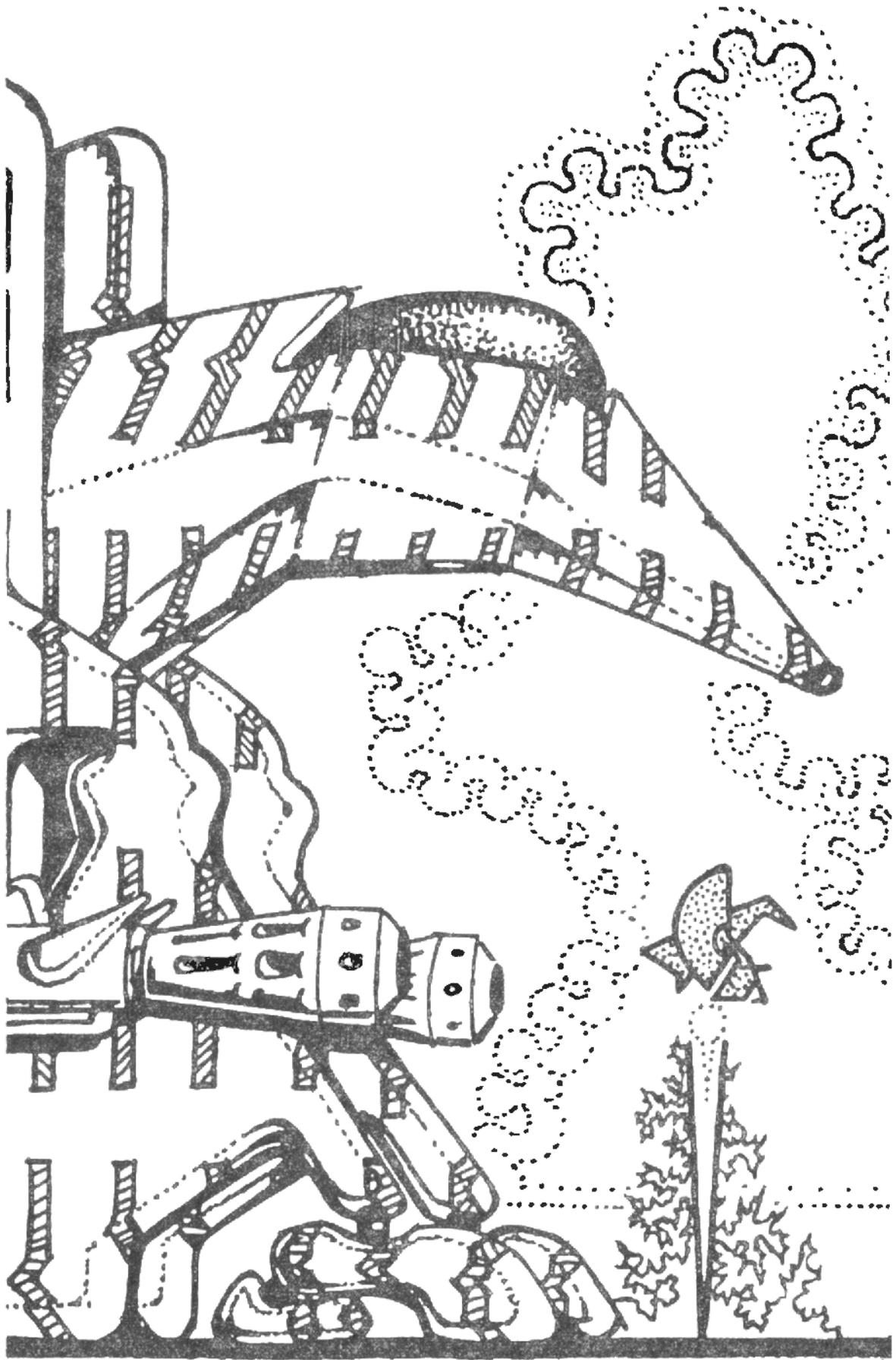
С этого момента аврал начался уже настоящий, так как стало понятно, где искать Кривого и находящихся в его плену Дормидонта с Пуфиком. Поэтому через два дня ремонт был полностью закончен. Оставалось только провести испытания орудия и отправляться в путь.

В качестве мишени для пробной стрельбы выбрали небольшую гору, расположенную рядом с тем местом, откуда взлетел космолет Кривого.

– Вот это же будет с Кривым, когда я его поймаю, – бормотал Жвачкин, вводя гору в прицел.

Он нажал кнопку и мощный поток энергий в виде прозрачного облачка метнулся вниз. Густой пар поднялся над местом удара, тут же замерзая и падая вниз ледяными каплями. Когда все рассеялось, Жвачкин с удивлением начал рассматривать результаты взрыва.

Гора наверху исчезла, испарилась. Это было нормально. Но вот отчего появилась глубокая дыра в грунте, было совершенно не понятно. Не воронка, не яма, а именно бездонное отверстие абсолютно правильной формы. Может, после ремонта усилилась мощь орудия?

Это непонятное явление заметили и из пилотского отсека, потому что «Большун», даже без просьбы Жвачкина, сам пошел на посадку.

Дыра оказалась входом в большое помещение. Одного взгляда на него землянам было достаточно, чтобы определить, что это такое.

– Информационное хранилище, – безапелляционно заявил Жвачкин.

– Точно, – подтвердил Альф, который исследовал десятки подобных мест на Земле.

Помещение от пола до потолка оказалось заставлено коробками с лентами, дисками, слайдами и другими неизвестными им источниками информации.

– Ву будет огорчен, что мы разбили его хранилище.

– Ву? По-моему, он о нем никогда не слышал, как и мы. А не та ли это информация, что пропала еще в годы Великой Смуты? И хранилась она около личной стоянки космолета главаря.

– Да не может быть, чтобы нам так повезло. А если так, то жаль, что этим некогда заниматься. Вот где знаний можно набраться.

– Еще более древних, чем знает Дормидонт.

Последняя идея, случайно пришедшая в голову Жвачкина, полностью завладела его сознанием. Под предлогом поиска звездных карт он отстал от Азы и Альфа, которые уже поднялись на поверхность, спеша поскорее вернуться в город.

Вместо поиска карт, Жвачкин сразу бросился в дальний угол комнаты, где он еще раньше заметил несколько полок, набитых толстыми фолиантами. Чем толще книга, тем она стариннее, это он знал еще от Дормидонта. Прихватив пару книг, он подтащил их поближе к отверстию, где было посветлей, и начал быстро перелистывать страницы.

Первая страница перелистнулась, а вторая сломалась под его пальцами. То же случилось и с третьей. «Вот это старина!» – воскрился про себя Жвачкин и начал более осторожно листать хрупкие листы. Вся книга оказалась посвящена описанию животного мира. Об этом говорило и множество цветных объемных изображений зверей.

Почти никого из них он не знал, а те, которых узнавал, почему-то назывались не так. Там были баки, уси, рицы, опарды, лоны, меи и другие загадочные существа.

Сначала Жвачкин судорожно пытался запомнить все увиденное. Но скоро лоны и меи слились у него с усями и баками. Носителей рогов он стал путать с обладателями больших зубов. Соперничать с Дормидонтом по части знаний почему-то расхотелось.

«Да и вообще», – замедленно размышлял несколько одуревший от обилия информации Жвачкин, – «зачем заучивать то, что никто не знает. Какая им разница, как в чужой галактике называлась вот эта рыбина с двумя головами, кула или шалот? Важно запомнить, что

такая была, а имя в разговоре можно придумать любое».

Приняв такое мудрое решение, дальше Жвачкин только рассматривал картинки. Но и на это его хватило ненадолго. Не долистав первую книгу до конца, он принялся за вторую, радуясь, что прихватил их с собой только две.

За этим занятием его и застала Аза, вернувшаяся за ним.

– Какие красивые! – засмотрелась она на картинки, забыв из-за этого, зачем спускалась вниз. – Где ты нашел их?

Жвачкин показал рукой в сторону, захлопывая с разочарованием свою книгу и отодвигая ее вбок. «Лучше про все это слушать Дормидонта, намного интересней. Вот, кстати, будет хороший для него подарок». И он сунул одну из книжек подмышку.

В отличие от него, Аза начала не с толстых книг, а с тонких широких тетрадей с плотными гладкими листами. Мельком глянув в первую из них, она так и застыла около полки, забыв о Жвачкине и о времени. Даже приход Альфа, всерьез озабоченного непредвиденным отсутствием экипажа, не вывел ее из этого состояния.

– Эй, Аза, – осторожно тронул он ее за плечо. – С тобой все в порядке?

– Нет, – коротко ответила Аза, больше никак не реагируя на его присутствие.

Такой ответ поставил Альфа в тупик. Если с ней плохо, то ее надо спасать. Но от чего?

Он беспомощно глянул на Жвачкина.

– Может гипноз? – подсказал ему тот. – Эй, Аза, хочешь шоколадку?

Но и на шоколадку Аза не отреагировала.

– Сейчас проверим, – подошел к ней поближе Жвачкин. – При гипнозе люди ничего не соображают и не помнят, а полностью подчиняются чужой воле.

И он осторожно потянул тетрадь из ее рук. Та выскользнула, оставив Азу в прежнем состоянии.

– Точно, то ли гипноз, то ли сошла с...

Но Аза подняла на него глаза и он не успел договорить, откуда она могла сойти. Ее глаза светились такой радостью и удивлением, что приблизившийся с другой стороны Альф смог только выдать из себя: «Что?»

– Это пропавший в Великую Смутубортовой журнал звездной экспедиции. Знаешь, какое настоящее название этой планеты-космолета?

– Не Тида?

– Нет, в жизни не догадаешься. На астростанции сохранился только обломок пластины с надписью. Настоящее название космолета – «Атлантида».

– «Атлантида»? Вот это да! Неужели...

– Вот и я подумала, что здесь, возможно, не случайное совпадение. Что их корабль целенаправленно летел к нашей солнечной системе, повторяя уже знакомый путь. Только все это забылось.

– Их «Атлантида» и наша Атлантида происходят от одного и того же источника?

– Да. И источником этим является погибшая звездная цивилизация атлантов и их галактика.

– Но если это так, то мы нашли не только прошлое мидян, но и прошлое нашей Земли?

– И, в таком случае, хоть на день должны отменить наш отлет. Может успеем найти что-нибудь интересное?

– А, может, и полезное. Если узнаем об излучении.

Альф и Аза с увлечением занялись просмотром бумажных документов. Другие им были недоступны из-за отсутствия соответствующей аппаратуры. Это уже было делом Ву и тидян, то есть атлантов, найти подходящие приборы для их просмотра.

Жвачкин помогал им, отыскивая книги на полках среди других материалов. Сам он уже «перегорел» желанием их читать. Зато поиски были его стихией.

Как они и предполагали, Атлантида – это было название главной планеты звездной системы атлантов. Кроме нее атлантами были заселены сотни других планет. Встречались и упоминания планет с другими разумными расами.

К сожалению, ни одной книги по истории посещения Земли им не попало. Хотя это было и понятно. Бумага книг – недолговечный материал – миллион лет она бы не просущес-

твовала. Это было хорошо заметно по состоянию тех книг, что они просматривали. Только кристаллическая память могла хранить информацию бесконечно. А посещение случилось давно.

Даже простое листание книг занимало много времени. И скоро они поняли бесполезность своей затеи изучить чужой мир за несколько часов. А больше времени им не было отведено. Земля и друзья ждали своего спасения.

— Оставим познание Атлантиды атлантам, — со вздохом печали согласилась Аза с Альфом. — И они переключились на документы самой экспедиции.

Здесь им сразу посчастливилось наткнуться на краткое обоснование маршрута полета. Да, точно, атланты раньше посещали Землю.

— Эх, жаль что предки наши тогда писать не умели и не оставили нам воспоминаний об этом.

— Жаль, — согласилась Аза. — Хотя странно, что и здесь нет упоминаний о встрече с нашими прародителями. Только какая-то загадочная фраза, что они «оживили Землю». Что бы это могло означать?

— Думать будем потом. Пошли дальше. Вот, в выборе маршрута упоминается какая-то опасная зона, при преодолении которой чуть не погибла вся первая экспедиция. Может это и есть то Поле Вялости, о котором нам говорил Ву?

— Симптомы похожи. Но о том, как они его

преодолели, здесь нет. И мы должны суметь. Неужели мутанты создали свое оружие по подобию того поля?

— Но тогда должна была существовать и Великая Смута, о которой гласит легенда? У тебя ничего об этом нет?

— Пока нет.

— Надо быстрее смотреть. А то уже снаружи темнеет. Как бы это время задержать?

— Такого даже старые атланты не умели. Иначе не потратили бы миллион лет на свой полет. А листать быстрее я не могу. И так страницы рассыпаются. Ты тоже, пожалуйста, поосторожней. Не забывай, что для них это такая же реликвия, как для нас Камень Дормидонта, свалившийся ему на голову.

К полуночи было найдено и описание Великой Смуты. Вернее, ее начала, так как на этом кончались записи в бортовых журналах. Но и начала хватило, чтобы многое понять.

Да, мутанты были и тогда. Вернее, тогда они еще не были мутантами. Это была группа тидян-атлантов, не захотевших жить в Вере. Они перестали подчиняться командиру звездолета и отказывались вести подземный образ жизни. Часть из них ушла на поверхность, а часть — в верхние этажи, где располагались технические системы корабля.

За сотни веков отшельники научились обходиться без воздуха и скафандров. Правда, для этого им пришлось стать киборгами. Но если такое изменение помогало выжить, делало тебя

сильнее, то чем киборг хуже человека?

Великая Смута обозначала открытое восстание наземных киборгов против законной власти и Веры. Она длилась сто лет, прежде чем оборвались записи. Остальное можно было только предположить.

Войну, которая еще неизвестно сколько продолжалась, они проиграли. Но при этом обе стороны понесли невосполнимые потери. Было потеряно управление звездолетом, цели полета, прошлое и будущее. Отключилась искусственная гравитация. От этого никто не оправился. Киборги стали страшными мутантами, а атланты — покорными шарообразными тидянами.

— Теперь понятно, почему их роботы-шурпы похожи на наших Финтов, — со вздохом произнесла Аза, переворачивая последнюю страницу журнала. — Все они — творения рук прежних атлантов.

— И создавались просто как сверла разного диаметра и формы. Создавались, чтобы продолжать строить подземный город. А киборги их выкрали во время смуты. Как космические корабли и этот архив, что мы нашли.

Они немного помолчали.

— Ясно и с языками стало, почему они одинаковые.

— Я и не подумал об этом, — простодушно признался Жвачкин. На каком же еще им говорить, чтобы мы их поняли?

— А действительно, почему это наши язы-

ки так похожи? Я тоже об этом давно думал, но как-то не собрался спросить, — раздался неожиданно сверху голос Ву. — Очень интересно. Но зачем для решения этого вопроса вы так спрятались, что уже почти сутки мы не можем вас найти?

— Входи сюда, брат наш, — ласково предложил ему Жвачкин; уже давно отождествивший себя с земным человечеством. — Мы тебе тут все расскажем. Дело неслыханной важности для Тиды.

Крайне удивленный таким обращением, Ву без слов спустился вниз. Но то, что он услышал дальше, заставило его безмолвствовать еще сильнее. Молчали и земляне. Только голос и силуэт Рчи над входом в подземелье вывел Великого Учителя из оцепенения.

Он низко поклонился Азе и произнес голосом, наполненным чувством величайшей благодарности:

— Великие За и Льф! То, что вы сделали для нас, не имеет цены. Вы дали нам Жизнь, которая уже понемногу уходила от нас. Жизнь, которую наша великая цивилизация когда-то дала вашей, теперь через вас возвращается в нас. Ваш Великий Дормидонт как-то сказал, что тот, кто не знает и не помнит прошлого, не достоин своего будущего. Теперь наша Вера в будущее обретет настоящую основу. И к ней добавится Любовь к вам и Надежда на наши новые встречи.

Ву еще раз поклонился Азе, а затем, по

кругу, Альфу и Жвачкину. Номер-2 шестым чувством ощутил важность момента. Тем более, что речь шла и о его Учителе.

– Спасибо и тебе, Ву, за все, – коротко ответила за землян Аза. – А сейчас нам пора. Время не ждет. Все остальное вы посмотрите потом без нас.

– Я понимаю и не задерживаю вас. Вот только бортовые журналы мы заберем сейчас. На всякий случай. На нашей Атлантиде нет и не будет ценностей выше, чем эта.

При этих словах Аза подмигнула Альфу, мол, что я говорила, и начала подниматься вверх. За ней последовали остальные.

– Ах, да! А как пушка? – вспомнил вдруг Ву.

– Отлично! Архив – это ее рук дело.

Подогнав «Большун» к городу, в последний раз проверили снаряжение. У Жвачкина оказалось в запасе еще пол-отсека дров для питания команды. Вторую половину он загрузил запасами завзапа, проявившего невиданную щедрость.

– Хватит, хватит, – несколько раз пытался он остановить Брама.

– Бери, бери, в дороге все пригодится. Ты не думай, я не жадный, просто очень экономный.

И экономный Брам запихнул в отсек метровый кусок синтетической колбасы, с трудом запирая за ней дверь.

Номер-2, несмотря на свой склероз, не забыл передать подарок через Азу далекому

Дормидонту – новейший светофильтр для телескопа.

– Больше у меня ничего нет личного, ведь у нас все общее. Пусть Учитель не забывает меня. И передайте еще, что я собираюсь тренироваться на гравитаторе, чтобы в следующий ваш прилет полететь на Землю. Учиться на хирурга. Я буду первым на Атлантиде хирургом-астрономом. Да и вообще, хочется Землю посмотреть.

Тут Азу отвлек Жвачкин, кончивший погрузку снаряжения. Он оттащил ее в сторону и стал усиленно в чем-то убеждать. Не выдержав напора, Аза устало махнула головой и направилась к Ву. В отличие от нее самой тот сразу согласился и поманил к себе Жвачкина.

– Брат мой, ты – гений! – обратился он к нему. – Я никак не мог придумать никакого подарка Земле от Атлантиды. Ты выручил меня. Забирайте с собой Шурупа-1, как представителя нашей планеты.

– Смотри, не подкачай! Это мой лучший друг, – шепнул Ву тому, подталкивая его по направлению к космолету.

– КТО ХОЗЯИН, ТОТ И ДРУГ, – беспечно ответил Шуруп-1.

«Чем-то он напоминает мне Шоколадика в молодости», – подумала Аза.

– Теперь, по земному обычаю, – опять повернулась Аза к Ву, – который, я надеюсь, будет с этих пор и вашим, обнимемся на до-

рогу, присядем и минутку помолчим, желая друг другу удачи.

Так они и поступили. А еще через пару минут от «Большуна» в небе осталась только светящаяся точка.

«Огонек добра зажжется, не волнуйся, не грусти. И теплом он обернется тем, кто много лет в пути. Кто надеждой годы мерит, руки пусть соединит. Только тем, кто в счастье верит, огонек всегда горит», – еще долго повторяли эти слова две цивилизации, которые больше не собирались расставаться.

Содержание

Глава первая	
ПОЛЕТ В НИКУДА	3
Глава вторая	
СОВСЕМ ДРУГОЙ МАРС	14
Глава третья	
ГОЛОС	25
Глава четвертая	
ВСТРЕЧА С ГИГАНТОМ	41
Глава пятая	
ОГНИ СРЕДИ КОЛЕЦ	55
Глава шестая	
ПЛАНЕТКА ТИДА	71
Глава седьмая	
НАПАДЕНИЕ	87
Глава восьмая	
ПОХИЩЕНИЕ ПЛЕННИКА	95
Глава девятая	
ПРИШЕЛЬЦЫ	109
Глава десятая	
СОН АЗЫ	126
Глава одиннадцатая	
ПОДГОТОВКА ВЫЛАЗКИ	140
Глава двенадцатая	
МУТАНТЫ	150

Глава тринадцатая	
ПОПЫТКА ЗАХВАТА	157
Глава четырнадцатая	
ОБЛЕТ ВЛАДЕНИЙ	172
Глава пятнадцатая	
ШПИОН	177
Глава шестнадцатая	
РАЗРАБОТКА ПЛАНА ОПЕРАЦИИ.....	186
Глава семнадцатая	
БОЛЬШОЕ СРАЖЕНИЕ	197
Глава восемнадцатая	
ДРУЗЬЯ И СОПЕРНИКИ	215
Глава девятнадцатая	
ПОБЕГ	228
Глава двадцатая	
ОБРЕТЕНИЕ ПРОШЛОГО	236

Литературно-художественное издание

ТИН ГАРРИ

ВЕЛИКАЯ ВОЙНА РОБОТОВ

НАШЕСТВИЕ ПРИШЕЛЬЦЕВ

Ответственный за выпуск *Ю. Г. Хацкевич*

Подписано в печать с готовых диапозитивов 12.01.96. Формат 84×108¹/₃₂. Бумага типографская. Печать высокая с ФПФ. Усл. печ. л. 13,44. Усл. кр.-отт. 13,86. Тираж 20 000 экз. Заказ 21.

ТОО «Харвест». Лицензия ЛВ № 729. 220034, Минск,
ул. В. Хоружей, 21-102.

Минский ордена Трудового Красного Знамени полиграфкомбинат
МППО им. Я. Коласа. 220005, Минск, ул. Красная, 23.

Качество печати соответствует качеству предоставленных
издательством диапозитивов.